

TANYA
BADANINA

ТАНЯ

БАДДАНИНА

TATLIN

© Тanya Баданина, 2008
© Издательство «ТАТЛИН», 2008

ISBN 978-5-903433-03-2

Редактор: Анна Ленгле
Руководитель проекта: Эдуард Кубенский
© Фото: Тanya Баданина, Александр Градобоев, Владимир Наседкин, Александр Константинов, Александр Пономарев, Павел Киселев, Ольга Лопач, Леонид Тишков
© Статьи: Вера Дажина, Игорь Терехов, Астрид Вольперт, Анна Ленгле, Светлана Хромченко
© Дизайн и верстка: KUKUDESIGN,
Татьяна и Эдуард Кубенские
Литературный редактор: Жанна Тарасенко
Художественный редактор: Татьяна Кубенская
Технический редактор: Денис Печерский
Корректор русского текста: Вера Алешина
Корректор английского текста:
Перевод: Евгения Анисимова

WWW.TATLIN.RU

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 620041, ГСП-148, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13. Подписано в печать 00.00.2008 г. Формат 60X90¹/₈. Печать офсетная. Бумага мелованная. Усл.печ.л. 25,0. Тираж 2000 экз. Заказ №0000.

© 2008 Tanya Badanina
© 2008 TATLIN publishers

Editor: Anna Lengle
Curator of the project: Eduard Kubensky
© Photos by Tanya Badanina, Aleksander Gradoboev, Vladimir Nasedkin, Aleksander Konstantinov, Aleksander Ponomarev, Pavel Kiselev, Olga Lopach, Leonid Tishkov
© Texts of the articles: Vera Dagina, Igor Terekhov, Astrid Volpert, Anna Lengle, Svetlana Khromchenko
© Design and layout: KUKUDESIGN,
Tatiana & Eduard Kubensky
Russian-language editor: Janna Tarasenko
Art editor: Tatiana Kubenskaya
Typographer: Denis Pechersky
Russian-language copy editor: Vera Aleshina
English-language editor:
Translation: Eugenia Anisimova

Printed in Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ, Анна Ленгле
Я ДЕЛАЮ НЕБО, Вера Дажина

КРЫЛЬЯ

КРЫЛЬЯ, Игорь Терехов
ТЕНЬ ПРОЛЕТЕВШЕЙ ПТИЦЫ
акция
ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА
инсталляция
КРЫЛАТЫЙ ОБЪЕКТ
объект
КРЫЛЬЯ
графика
КРЫЛЬЯ
инсталляция
ТЕНЬ АНГЕЛА
объект

ВРЕМЯ

КИНЕТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЛЕТЫ
ВО ВРЕМЕНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
И СЛЕДОПЫТА, Астрид Вольперт
ГЕНЕРАТОР ВРЕМЕНИ
объект
ПСИХЕЯ
объект
БУДДИЙСКАЯ МЕССА В МОСКВЕ
инсталляция
БИОСТАНЦИЯ
инсталляция
КРАСНАЯ ЛИНИЯ
инсталляция
СЕРИЯ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
графика

СВЕТ

ЛЕСТНИЦА В НЕБО, Анна Ленгле
СВЕТОВОЙ ОБЪЕКТ
объект

CONTENTS

8 FOREWORD, Anna Lengle
10 I MAKE THE SKIES, Vera Dagina

WINGS

20 WINGS, Igor Terekhov
22 SHADOW OF THE BIRD FLYING PAST
action
36 THE RUNWAY
installation
38 A WINGED OBJECT
object
42 WINGS
graphic
52 WINGS
installation
58 SHADOW OF AN ANGEL
object

TIMES

64 THE RESEARCHER AND
66 PATHFINDER'S KINETIC
FLIGHTS IN TIME, Astrid Volpert
74 TIME GENERATOR
object
78 PSYCHE
object
82 A BUDDHIST MASS IN MOSCOW
installation
86 BIOLOGICAL RESEARCH STATION
installation
93 THE RED LINE
installation
94 SERIE GUIDE
graphic

LIGHT

106 THE STAIRWAY TO THE SKIES, Anna Lengle
108 A LIGHT OBJECT
object
115

ХУДОЖНИК БЛАГОДАРИТ ВСЕХ,
КТО СЫГРАЛ ОСОБУЮ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ
И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ:

Владимир Наседкин, Василий Баданин, Валентина Баданина, Анна Сергеенко, Владимир Антоний, Лев Перевалов, Иван Багаев, Геннадий Маркин, Полина Лобачевская, Елена Юренева, Наталья Волкова, Александр Пономарев, Анн Дюрюфле, Ольга Мохрова, Жозель Бастэнэ, Пальмина Диасколи, Александр Константинов, о. Георгий Чистяков, Михаил Крокин, Александр Петровичев, Ольга Лопухова, Владимир Дубосарский, Любовь Кузовникова, Александр Шабуров, Иван Порто, Леонид Бажанов, Ирина Горлова, Валерий Перфильев, Наталья Заровная, Владимир Шумаков, Валерий Лобанов, Александр Неймышев, Михаил Морозов, Марина Агеева, Лариса Смирных, Елена Ильина, Георгий Письмак, Галина Курманаевская, Валентина Константинова, Олег Лысцов, Виталий Пацюков, Вера Дажина, Владимир Назанский, Нина Дивова, Татьяна Бойцова, Мария и Андрей Мельниковы, Светлана Хромченко, Сергей Попов, Василий Богачев, Зоя Таюрова, Ольга Пичугина, Галина Холодова, Светлана Репникова, Борис Гуреев, Астрид Вольперт, Константин Батынков, Валентина Апухтина, Владислав Несынов, Александр Ильин, Татьяна Левычкина, Анна Левычкина, Елена Титова, Валерий Дыбов, Анатолий Кантор, Валерий Турчин, Юрий Филоненко, Александр Рожин, Ксения Безменова, Анна Чудецкая, Лариса Кашук, Мария Кашук, Оксана Квашук, Эдуард Кубенский, Татьяна Кубенская, Станислав Сулейманов, Алла Басаргина, Наталья Левитина, монахиня Иннокентия (Попова), сестры Серафимо-Знаменского скита, отец Ираклий Горлин, Александра Харитонова.

THE ARTIST WOULD LIKE TO GIVE SPECIAL THANKS TO
THOSE WHO HAVE PLAYED AN IMPORTANT ROLE IN
PREPARING AND IMPLEMENTING THIS PROJECT:

Vladimir Nasedkin, Vasily Badanin, Valentina Badanina, Anna Sergeyenko, Vladimir Antoniy, Lev Perevalov, Ivan Bagayev, Gennadiy Markin, Polina Lobatchevskaya, Elena Yureneva, Natalya Volkova, Alexander Ponomaryov, Ann Duruffle, Olga Mokhrova, Joel Bastene, Palmira Diascolli, Alexander Konstantinov, Father Georgiy Tchistyakov, Mikhail Krokin, Alexander Petrovitchev, Olga Lopukhova, Vladimir Dubosarskiy, Lyubov Kuzovnikova, Alexander Shaburov, Ivan Porto, Leonid Bazhanov, Irina Gorlova, Valeriy Perfilyev, Natalya Zarovnaaya, Vladimir Shumakov, Valeriy Lobanov, Alexander Neymyshev, Mikhail Morozov, Marina Ageyeva, Larisa Smirnykh, Elena Ilyina, Georgiy Pismak, Galina Kurmanayevskaya, Valentina Konstantinova, Oleg Lystsov, Vitaliy Patsyukov, Vera Dazhina, Vladimir Nazanskiy, Nina Divova, Tatyana Boytsova, Maria and Andrey Melnikov, Svetlana Khromtchenko, Sergey Popov, Vasily Bogatchyov, Zoia Tayurova, Olga Pitchugina, Galina Kholodova, Svetlana Repnikova, Boris Gureyev, Astrid Volpert, Konstantin Batynkov, Valentina Apukhtina, Vladislav Nesynov, Alexander Ilyin, Tatyana Levytchikina, Anna Levytchikina, Elena Titova, Valeriy Dybov, Anatoliy Kantor, Valeriy Turtchin, Yuriy Filonenko, Alexander Rozhin, Kseniya Bezmenova, Anna Tchudetskaya, Larisa Kashuk, Maria Kashuk, Oksana Kvashuk, Eduard Kubenskiy, Tatyana Kubenskaya, Stanislav Suleymanov, Alla Basargina, Natalya Levitina, Nun Innokentiya (Popova), sisters of the Serafimo-Znamenskiy skete, Father Irakliy (Gorlin), Alexandra Kharitonova.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЛЫЙ СВЕТ
объект
ЛЕСТНИЦА В НЕБО
инсталляция
ЛИНИЯ ГОРИЗОНТА
объект
ГЕНЕРАТОР РАДУГИ
графика
ГЕНЕРАТОР РАДУГИ
12 объектов
СЕРИЯ ХОР УТРЕННИХ ЗВЕЗД
коллаж

ПОКРОВ

ПОКРОВ, Светлана Хромченко

БЕЛЫЙ СОН

живопись

ПОКРОВ

живопись

СЕМНАДЦАТЬ БЕЛЫХ КАРТИН

живопись

ТАМ

живопись

НЕБО

живопись

ОБЕРЕГ

живопись

АРХИТЕКТУРА

живопись

ТРИ СЕСТРЫ

инсталляция

БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ

объекты

ПОКРОВ

акция

БИОГРАФИЯ

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

CONTENTS

117 WHITE LIGHT
object
118 THE STAIRWAY TO THE SKIES
installation
124 THE LINE OF HORIZON
object
134 RAINBOW GENERATOR
graphic
138 RAINBOW GENERATOR
12 objects
144 CHOIR OF MORNING STARS
collage

COVER

154 COVER, Svetlana Khromchenko

160 THE WHITE DREAM

painting

161 COVER

painting

162 SEVENTEEN WHITE PAINTINGS

painting

164 THERE

painting

166 SKIES

painting

168 TALISMAN

painting

170 ARCHITECTURE

painting

172 THE THREE SISTERS

installation

176 WHITE GARMENTS

objects

190 COVER

action

196 BIOGRAPHY

200 SELECTED BIBLIOGRAPHY

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анна Ленгле

FOREWORD

Anna Lengle

Современное русское искусство развивается по собственному сценарию, минуя образцы и уже отработанные шаблоны стран Запада, еще раз доказывая, что у России во всем «свой путь». Однако художников, имеющих собственный почерк, работающих вне тенденций и правил, не так много, а уж женщин-художниц в их числе на российской арт-сцене единицы. Уже это послужило поводом задуматься о выпуске монографии, посвященной творчеству Татьяны Баданиной, автора с собственным взглядом на мир, в котором животрепещущие темы отражены через призму русской культуры.

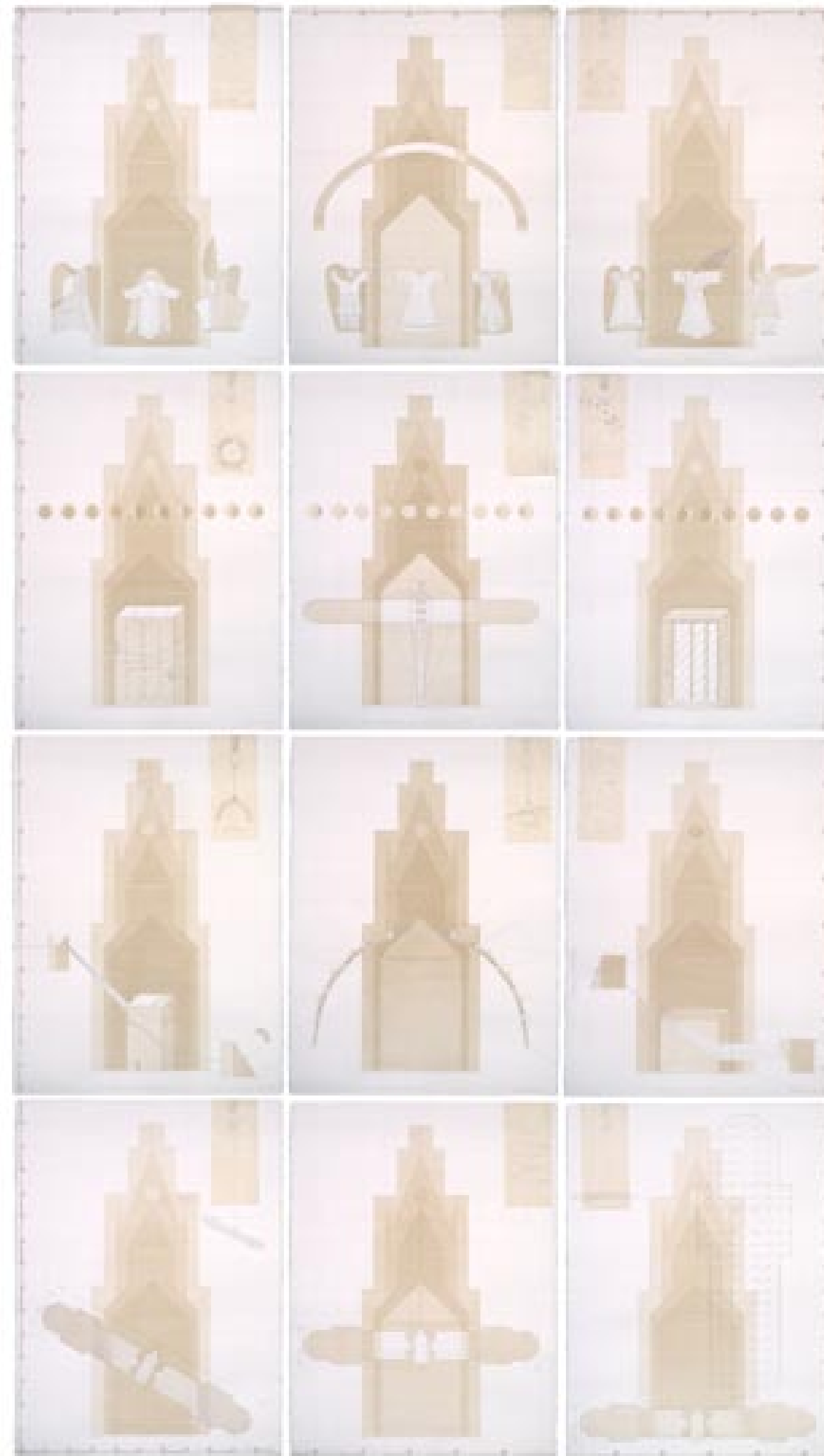
Современная художественная ситуация в России может быть определена словом «разочарование». Некогда с энтузиазмом воспринятые у Запада радикальные формы искусства в большинстве своем у нас были сведены к модному тренду и гламурному развлечению, что не имело перспективы. Сегодня же на фоне затухания так называемого нового декаданса у талантливых и думающих художников, работающих в реальном русле, появился новый шанс. Многие пытаются прийти к актуальному искусству через приятие европейской формулы создания произведений и их тематики, подчас игнорируя русскую традицию. Тая предложила другой путь – работая над актуальными темами, она никогда не теряла связи с основами русской культуры. Она словно почувствовала необходимость вернуться к прошлому, дабы понять настоящее.

Contemporary Russian art is developing according to its own pattern, avoiding examples and exhausted templates of Western countries, proving once again, that Russia «has its own way» in everything. However there are only a few artists that have developed their own hand and work beyond tendencies and rules, and there are even fewer female artists among them, on the Russian artistic stage. This very fact made us consider issuing a monograph dedicated to art of Tatyana Badanina, an artist with her own attitude to the world, where burning issues are reflected through the prism of the Russian culture.

The current state of things with art in Russia can be defined with one word – «disappointment». The radical forms of art that have been adopted from the West with enthusiasm some time ago have mostly been reduced to a trend in fashion or glamorous entertainment, which had no prospects. Today talented and thinking artists who work in the course of reality have gotten a new chance against the background of the decaying new decadence. Many are trying to arrive at contemporary art by accepting the European formula for creating their works and subjects and often ignoring the Russian tradition altogether. Tanya has offered a different way; working on subjects of interest, she has never lost her connection to the basis of the Russian culture. It is as if she felt the necessity to go back to the past, in order to understand the present.

«Проекты. Крылья, время, свет, небо». Графика. 2007. Бумага, карандаш, тушь. 310 x180 см

Projects. Wings, time, light, skies. Graphic. Paper, pencil, indian ink. 2007. 310 x180 cm

Я ДЕЛАЮ НЕБО

Вера Дагина

I MAKE THE SKIES

Vera Dagina

Татьяна Баданина принадлежит к тому поколению художников, которые пришли в искусство на волне постсоветского увлечения концептуализмом, вернее тем, что под этим подразумевалось в среде столичных кураторов и их подопечных. Среди всеобщего нигилизма по отношению к прошлому опыту это поколение выбрало свой путь, не порывающий, а, напротив, продолжающий развивать язык пластический, основанный на владении материалом не как концептуальным объектом, а как единственно возможным способом образно-пластического осмысления мира. Негромкое и политически не ангажированное искусство Баданиной медитативно по своей природе, о чем не раз писала сама художница, сравнивая акт творчества с молитвой. Не случайно она оперирует образными кодами, которые рождают бесконечный ряд «культурных воспоминаний» – от примитивных архаических ритуальных знаков до буддистских и астрологических символов.

Начав с абстрактных полотен, осененных знаком «Танит», Татьяна Баданина приходит к преодолению плотности и косности материала, вернее, материи, утратившей в ее пронизанных светом инсталляциях форму как некую границу (в смысле – ограничения), отделяющую объект от пространства. Она приходит к бесплотности материальной формы (парадоксально, но факт!), постигаемой не глазом, а «внутренним взором» души. Лаконичные, структурно ясные и простые, пронизанные светом объекты Татьяны Баданиной подобны «следам» иных культур, проявляющихся на свету как водные знаки на бумаге. Выступая антитезой избыточности, броскости и агрессивности, они стали результатом сознательного самоограничения во имя концентрации созидательной энергии. Образ-знак-символ – эти важнейшие составляющие ее художественной лексики, являясь первоначалом любого артистического жеста, легли в основание ее собственной космологии, вытекающей из сакрализации творчества как демиургического акта.

Искусство Татьяны Баданиной просто и сложно одновременно: просто по способу выражения художественных идей; сложно по метафизике

Tatyana Badanina belongs to the generation of artists who drifted to art with the wave of post-soviet interest in conceptualism, or rather what was meant by conceptualism among curators in the capital and those under their care. Among the general nihilism in relation to previous experience this generation has chosen their own way in continuing, rather than stopping to develop the plastic language, based on mastering the material not as a conceptual object, but as the only possible way to perceive the world in a descriptive and plastic way. Her soft-spoken art without any political engagement is meditative in its nature, and the artist herself said so numerous times and compared the artistic process to prayer. It is no coincidence that she operates visual codes that trigger an endless row of «cultural recollections» from primitive archaic ritual signs to Buddhist and astrological symbols.

Having started with abstract paintings blessed by the sign of Tanit, Tatyana Badanina arrives at the point when she overcomes the impermeability and inertia of the material, that is, the substance that has lost its form in Tatyana's installation, it has lost the limit (or a limitation) that separated the object from the space. She arrives at the incorporeity of material form (it may seem paradoxical, but it's true), and the form is perceived by the mind's eye rather than by actually seeing it. Tatyana's laconic, structurally clear and simple objects pierced by light are similar to traces of other cultures, revealing in the light, like watermarks on paper. Being an antithesis to superfluity, gaudiness and aggression, they resulted from conscious self-imposed limitation in the name of concentrating the creative energy. Image, sign, and symbol are the major components of her artistic vocabulary; being the origin of any artistic gesture, they have formed a basis for her own cosmology arising out of consecration of creative work as an act of the demiurge.

Tatyana Badanina's art is both simple and complex; it is simple in terms of expressing artistic ideas, and complex in terms of metaphysics of the image, the text being beyond verbality, which

образа, вневербальности текста, подразумевающего включенность в культурный диалог. Для художницы творчество – это трудное странствие, ведущее из мира телесного, бренного и суетного к миру бестелесному и вечному. Даже восхождение на Тибет, отмеченное тайными знаками судьбы, не прервало намеченной линии, а, напротив, укрепило веру в истинность избранного пути.

Включенное в круговорот времени, ее творчество возвращается к истокам «символических форм» языка культуры, к архетипическим образам и темам, среди которых время, свет, пространство и вера всегда были наипервейшими. Лишенное нарративности, искусство Татьяны Баданиной невербально по своей природе, его трудно, а часто невозможно «пересказать». Вместе с тем, оно знаково, то есть обладает смыслом, а лучше, значением (в смысле – meaning), лежащим в основе языка «символических форм», понятого лишь в контексте культуры, его породившей.

Творчество Татьяны Баданиной линейно, то есть его побудительная энергия имеет поступательное движение от крыльев к Покрову, от осмысления полета как попытки оторваться от земли и достичь неба – к постижению сущности божественного присутствия. Во всех произведениях художницы – будь то «белая» живопись, офорты со «скелетами» крыльев, инсталляции или акции – есть только ей присущая интонация, легко угадываемый язык и неизменный внутренний диалог со зрителем, побуждающий к размышлению. К знаку «Танит» относится и особое чувство «прозрачности» материала – будь-то лист бумаги, пластик или блестящая поверхность металла – его нематериальной, световой природы, восходящей к сакрализации света как первичной субстанции духовной природы божественного. Семантика света вытекает из антитезы жизни и смерти, земного и небесного: свет как преодоление тьмы, белое как противостояние черному и его растворение, свет как разрушение плотности материи, как нисхождение и исход, как восхождение и обретение свободы через преодоление смерти. Крылья, отбрасывающие тени на землю, белые одежды, священные ризы, покровы, плащаница – эти призрачные следы

implies being involved in the cultural dialogue. For the artist her creative work is a hard journey leading from the outward, perishable and earthly world to the bodiless and eternal world. Even climbing Tibet under the secret signs of fate would not break the line drawn, but on the contrary strengthen the faith in the truth of the chosen way.

Involved into the circle of time, her art goes back to the source of symbolic shapes of the cultural language, to the archetype images and subjects, among which time, light, space and faith have always had the most meaning. Devoid of narrative character, Tatyana Badanina's art is non-verbal by nature, it is difficult and often completely impossible to retell it. Along with that it is very symbolic, that is, it has sense or even meaning, that underlies the language of symbolic shapes, comprehensive only in the context of culture that triggered it.

Tatyana Badanina's art is linear, that is, its stimulating energy moves progressively from wings to the protecting veil, from interpreting flying as an effort to rise from the earth and reach to the skies to comprehension of the essence of God's presence. All works of the artist, be it «white» paintings, etchings with frames of wings, installations or actions, have her peculiar intonation, the language easily guessed and an immutable inner dialogue with the viewer encouraging them to ponder over things. That special feeling of transparent quality of the material also refers to the sign of Tanit; be it a sheet of paper, plastic or gleaming metallic surface, it gives a feeling of immaterial nature, nature of light, ascending to the consecration of light as a basic substance of spiritual nature of the divine. The antithesis of life and death, the mundane and the heavenly gives rise to the semantics of light; light as overcoming the darkness, white as an opposite of black and its dissolution, light as destroying the solidity of substance, as descending and exodus, as ascending and gaining freedom through overcoming death. Wings casting shadows on the ground, white garments, sacramental vestments, cloaks, the shroud

телесности, повторяющие очертания брэнного тела, напоминания о его былом присутствии.

Актуальная художественная практика чурается серьезности и прямой философичности, она иронична по своей природе. Боязнь чрезмерного глубокомыслия как признака архаического культурного дискурса приводит к самоиронии, гламурной игре с «вечными» темами, ерничанью и попытке спрятаться за привнесенный контекст. В этом смысле искусство Татьяны Баданиной неактуально, вернее, способ ее пластической реализации более чем современен, а образная составляющая ее объектов и артефактов вполне традиционна, она не разрывает, а скрепляет связи культур (если использовать принятую постмодернистскую лексику – находится в пространственно-временном культурном дискурсе). Творческие приоритеты художницы лежат в пространстве культурного диалога, позволяющего уравновесить собственный духовный опыт с опытом прошлого.

В ранних абстрактных полотнах Татьяны Баданиной, как в плавильном тигле алхимика или в сгустке энергии, уже присутствуют практически все важные для нее образы и темы: семантика белого («Белый сад», 1993), внутреннее напряжение живописной поверхности, готовой прорваться потоком световой энергии (серия «Эдем», 1990-1994), символическая природа структурной «геометрии», выраженная через соотношение ее простейших величин (триптих «Архитектура», 1993). Существующие здесь мотивы и пластические идеи, освободившись от власти живописной поверхности, обрели самостоятельность и были реализованы в последующих проектах и пространственных инсталляциях. Цветок-храм живописной серии «Покров» (1993), где храм напоминает то ли древний зиккурак, то ли поднимающийся к небу цветок лотоса, символизирующие исход из земного мира телесности и прорыв к божественному миру духовности, неожиданным образом «проявляются» в более поздней акции «Покров» и в серии рисунков «Проекты. Крылья, время, свет, небо», замкнувшими «круг времени».

Творчество для Татьяны Баданиной подобно «странствию души», стремящейся к небу и свету,

– all these illusory traces of fleshliness following the shapes of a perishable body, a reminder of its former presence.

Artistic practices of today avoid seriousness and having directly philosophic character, it is ironic by nature. The fear of being over-profound as a sign of archaic cultural discourse leads to self-irony, a glamour game with eternal topics, sarcasm and an effort to hide between the context they have introduced. In this relation Tatyana Badanina's art is not relevant, that is, the means of plastic implementation she uses is more than modern, while the imagery of her objects and artifacts is rather traditional; it does not break, but instead holds together the cultural connections (should we use the accepted post-modernist vocabulary, it finds itself in the space and time cultural discourse). Her artistic priorities lie in the area of the cultural dialogue, which allows balancing her own spiritual experience with the experience of the past times.

In her earlier abstract works all images and subjects Tatyana Badanina finds important are already present, as if in the melting pot of an alchemist or in a clot of energy; those are the semantics of the white («The White Garden, 1993), inner tension of pictorial surface ready to burst with a flow of light energy («Eden» series, 1990-1994), the symbolic nature of structural geometry expressed through the relation of its simplest values («Architecture», triptych, 1993). Motifs and plastic ideas existing here have freed themselves from the power of pictorial surface, have gained independence and were implemented in further projects and spatial installations. The temple resembling a flower in the «Protective Veil» series of paintings (1993), where the temple reminds us of an ancient ziggurat or of a lotus flower rising up to the skies, both symbolizing the exodus from the mundane world of fleshliness and a breakthrough to the divine world of spirituality, unexpectedly reveals itself in a later «Protective Veil» action and a series of drawings «Projects. Wings, time, light, skies» that close the circle of time.

To Tatyana Badanina art is similar to the odys-

словно бабочка-Психея, летящая на огонь, не боясь обжечься. Небо, время, свет – вот главные темы ее живописных и графических работ, кинетических объектов и пространственных инсталляций. Двойственная природа человека, его «привязанность» к земле и устремленность в небо, переживание «вчера» и постоянная мечта о «завтра» порождают извечный конфликт между реальностью и иллюзией, ведущей к освобождению от ее пут, между краткостью жизни и вечностью небытия, между тяжестью тела и стремлением преодолеть его оковы. Мечта полета, возможность сравняться с ангелами и звездами, этими «малыми мирами», или просто оторваться от земли, подобно птице, издавна была присуща «человеку играющему», ведь наши мечты так естественны и открыты в детстве, но с годами они становятся все менее проявленными, пока не истлеют совсем. Не случайно крылатые объекты на офортах Татьяны Баданиной подобны следам, оставленным на песке и готовым исчезнуть; при всем лаконичном техницизме их исполнения они не воспринимаются порождением технической мысли, а напоминают архаические следы или древние пектограммы, едва различимые сквозь покров времени окаменелости – эти единственные свидетельства о временах птеродактилей.

Заложенные в графической серии пластические идеи – лаконичная простота геометрии ясной формы, «прозрачность» поверхности крыльев, как бы вобравших в себя небо и отражающих землю и стихии космоса, их «скелеты», подобные динозаврам технического прогресса, этим руинам новейшей цивилизации, найдут продолжение в светокинетических объектах и инсталляциях последующего времени, прежде всего в акции «Тень пролетевшей птицы» (1999) и проекте «Крылья», показанном в галерее «Сем Брук» (2003). Как всегда световые и пространственные объекты художницы в проекте «Крылья» выполнены чисто и лаконично; оставаясь в контексте современного чувства формы, материала и пространства, они не утратили глубины смысла, а выявили его подчеркнuto строго и ясно. Легкие конструкции крыльев, преобразившие галерейное

sey of a soul, longing for the skies and light, like the butterfly of Psyche that flies into the flame without being afraid of burning itself. The skies, time and light are the major subjects of her paintings and graphical works, kinetic objects and spatial installations. Dual nature of man, his attachment to the ground and eyes turned to the skies, revisiting the experience of yesterday and persistently dreaming of tomorrow, all this gives rise to the eternal conflict of reality and illusion, where illusion gives freedom from the limitations of reality, between the brevity of human life and eternity of non-existence, between the heavy weight of the body and the desire to overcome its bondage. Dreaming of flying, a chance to become equal to angels and stars, these small worlds, or just lift off the ground like birds do have always been proper to the playing mankind, since our dreams are so natural and open in our childhood, but as we grow, fewer dreams show, until they decay completely. It is well reasoned that winged objects in Tatyana Badanina etchings resemble traces left on sand and about to disappear; while they have been created with laconic technicism, they do not produce an impression of being born from the technical idea, but rather look like archaic traces or ancient pictograms hardly visible under the cover of time; like fossils, the only evidence of the pterodactyl times.

Plastic ideas laid down as foundations of the graphic series are the laconic simplicity of clear geometry, transparency of the wings surface. While wings seems to have absorbed the skies and reflect the earth and elements of the cosmos; their frameworks, the dinosaurs of the technological advance, the ruins of the latest civilization, will be continued in light and kinetic objects and installations of later times, particularly in the «Shadow of the Bird Flying Past» (1999), and «The Wings» (2003), displayed in the Sam Brook gallery. As always, in the Wings, the artist creates light and spatial objects in a clear and laconic manner, remaining in the context of the modern sense of shape, material and space, which retained the deep meaning and revealed it in a clear and con-

пространство, определив его основные смысловые «натяжения» – верх-низ, светлое-темное, белое-черное – прочитывались как черно-белая графика, ритмически выявленная светом. Видимая простота конструкции крыльев с включенными в их поверхность солярными знаками, простыми геометрическими фигурами и сеткой пересекающихся линий переплетов, наконец, сочетание прозрачного пластика и металла подчеркивались точно рассчитанным освещением, контрасты которого порождали неожиданный эффект легкой обозримости небольшого пространства галереи, его наполненности светом и воздухом. Пространственная инсталляция и графическая серия «Крылатых объектов» обладали структурным и смысловым единством, создавая образ полета как пересечения границ – от земли к небу, от темного к светлому. Объемно-пространственные объекты и графика дополнялись видеороликом из истории авиации, его кадры были составлены из архивных кинодокументов, что вносило странный диссонанс в почти стерильное пространство инсталляции. Попытки взлететь дались нелегко: путь к небу пролегал через человеческие драмы и человеческие жизни, положенные на алтарь мечты.

Проект в галерее «Сем Брук» подтолкнул к созданию целой серии светокинетических объектов, в которых в той или иной степени развивались заложенные в нем идеи: это и динамический объект «Психея. Север-Юг» (2001), и «Белый свет» (2002), и «Генератор времени» (2003), и «Север. Путешествие души» (2004), и инсталляция «Взлетная полоса» (2006), и световой объект «Небо» (2005), и, наконец, «Лестница», напоминающая зажженные свечи в День Всех Святых или посадочные огни на взлетной полосе.

Знаковый контекст становится все более важным для художницы, у нее появляется потребность разъяснить суть волнующих ее идей, скрепить общим узлом цепь смысловых ассоциаций: так появляются серии взаимосвязанных работ, пространственные инсталляции дополняются текстом, чертежами, поясняющими символами, словами или цифрами, т.е. «текстами» иной языковой природы. Наиболее показательны в этом смысле свето-ки-

netic way. Light frames of wings have transformed the exhibition space by defining its major semantic strains: top and bottom, light and dark, white and black were interpreted as black and white graphics rhythmically developed by light. The obvious simplicity of the wings framework with solar signs, simple geometric shapes and a grid of interlacing strings built into the surface along with the combination of transparent plastic and metal was emphasized by well-planned lighting, and contrasts of light triggered unexpected effects with all the small gallery space being easily seen and filled with light and air. The «Winged Objects» spatial installation and graphic series had a unified structure and meaning, and interpreted flight as crossing the borders, from the ground to the skies, from darkness to light. A video on the history of aviation complemented the three-dimensional objects and graphics; the video was a compilation of documents from cinema archives, and that brought some discordance into the nearly sterile installation space. Efforts to fly have not been easy; the way to the skies went through personal dramas and human lives sacrificed for the dream.

The project in the Sam Brook gallery urged the artist on to create a whole series of light and kinetic objects, which developed these ideas in some or other way; this is a dynamic object «Psyche. North and South» (2001), and «The White Light» (2002), and «The Time Generator» (2003), and «The North. Odyssey of the Soul» (2004) and «The Runway» (2006) installation, and «The Skies» (2005) light object, and, finally, «The Stairway», which reminds us of lit candles on the All Saints' Day or of set-down lights on the runway.

The symbolic context becomes more and more important for the artist, she gets interested in explaining the essential meaning of those ideas that stir her, and fastening together the net of semantic associations with a single knot. This is how she creates a series of interrelated works, and spatial installations are complemented with texts, drawings, symbols, words and figures explaining them, that is, with «texts» of a different linguistic nature.

нетические объекты «Психея. Север-Юг», «Генератор времени», «Небо», «Белый свет» и «Буддийская месса». Практически все они проявляют грани одной и той же темы, не случайно художница как-то написала «Я делаю небо», что абсолютно точно отражает суть ее творчества. Она выстраивает собственные пространственные координаты: между Севером и Югом льются световые потоки, как в объекте «Психея. Север-Юг», ставшем отражением мучительной невозможности стянуть разорванные нити жизни. В «Белом свете» и «Буддийской мессе», а также в «Генераторе времени» художница обращается к космологическим идеям древности, используя знаки, определяющие границы миров и сфер, и идею времени – как световом, подвижном потоке, перетекающем из прошлого в будущее, из будущего в настоящее. Здесь опять возрождается столь важная для нее идея полета, ведь время «крылато», оно летит и имеет два крыла – белое и черное, одно уносит в вечность, другое в небытие. Для реализации своих идей Татьяна Баданина использует определенный набор любимых материалов, среди которых пластик, бумага, прозрачная ткань, блестящий металл, легкая металлическая или деревянная конструкции, наконец, свет всегда остаются предпочтительными.

Особое место в творческой эволюции художницы занимают ее работы последнего времени. Они открывают новые перспективы и одновременно являются эпилогом уже пройденного: от крыльев к Покрову – через преодоление власти времени к обретению свободы, размыкающей земные пределы и открывающей путь к свету и небу, как храму души. Акция «Покров» в Серафимо-Знаменском скиту и инсталляция «Белые одежды», показанная там же в июле 2007, а затем в расширенном варианте в галерее «Materia Prima» в Москве (в январе 2008) стали еще одной попыткой материализовать, а вернее, создать, используя современный художественный язык и его технологические возможности (движение, освещение, видео), знак-образ молитвы как акт творческого постижения глубинного, сакрального по своей природе, духовного опыта и как его актуализация, основанная на цитатности зримого

The most illustrative examples are the light kinetic objects «Psyche. North and South», «The Time Generator», «The Skies», «The White Light» and «The Buddhist mass». Virtually all of them demonstrate the elements of the same subject; and it is no coincidence that the artist once wrote, «I make the skies», which reflects the essence of her art with absolute precision. She builds her own spatial coordinates: light flows between the north and the south, like in «Psyche. North-South» object, which is a reflection of a excruciating impossibility to tie the broken threads of life together again. In «The White Light» and «Buddhist Mass», as well as in «The Time Generator» the artist turns to ancient cosmological ideas by using signs that defined the boundaries of worlds and spheres, and to the idea of time as a moving flow of light going from the past to the future, from the future to the present. Again, the idea of flight, which is so important to the artist, is revived again in these works, because time is a winged creature, it flies and has two wings, one white and one black, one taking you to eternity, another one to non-existence. To implement her ideas, Tatyana Badanina uses a specific set of her favourite materials, among which she always prefers plastic, paper, transparent fabric, glossy metal, light metal or wooden structures, and finally light.

A special place in the creative development of the artist is taken by her recent works. They offer new perspectives and at the same time are an epilogue for the things that have already passed; from wings to the Protecting Veil, through overcoming the power of time and gaining freedom that breaks the earthly limits and opens the way to light and the skies, the temple of the soul. Her action «The Protective Veil» in Serafimo-Znamensky skete and «The White Garments» installation that was presented in the same place in June 2007 and later was expanded and exhibited in Materia Prima gallery in Moscow (January 2008) were another effort to materialize, that is, to create the sign, the image of prayer as an act of artistic comprehension of the deep sacred spiritual experience and emphasizing it by quoting an obvious

иконного образа и на внутреннем смирении души перед лицом испытаний.

Неожиданно соединенные – монашеский скит и современное искусство – нашли возможность взаимного диалога благодаря акту творческого преобразования, когда религиозность не есть дань новорусской моде, а искренняя и трепетная вера. Религия как «терапия души» и ее врачеватель редко когда становится реальным опытом современного искусства. Мы не имеем в виду искусство сугубо церковное, у которого свои специфические задачи и свой язык. Так же, как мы не склонны обсуждать искусство абсолютно внецерковное, атеистическое по своей природе, которое отвергает церковный опыт как ограничение свободы и обращается к религии как к объекту концептуального исследования.

Поиски возможного диалога современного искусства с сакральным опытом прошлого шли в различных направлениях – по пути обновления языка религиозного искусства (достаточно вспомнить М. Врубеля, Дж. Манцу или С. Дали) и освоения духовного опыта через обращение к философии дзен буддизма, языческим ритуалам и культам, через интерес к шаманизму и многому другому. В каждом конкретном случае это был сознательный выбор художника, откликающийся или на состояние его души, или на модные интеллектуальные увлечения.

Религиозная составляющая искусства Татьяны Баданиной более чем органична для нее как человека глубоко верующего. Симптоматично другое, она не вступает в следы чужих ног, а идет своим путем, путем чувственного соприкосновения к вере как к таинству, доступному пониманию посвященных. Акция «Покров», на первый взгляд, очень проста, как и все, что делает художница, но при этом многозначительна и символична. На фоне белой церковной архитектуры монастыря красным всполохом взвивается к небу дуга Покрова, напоминая аналогичные образы на древнерусских иконах. Красный шелк с едва заметными вкраплениями маленьких крестиков осеняет землю, преобразование унылой обыденности нашей повседневной жизни дарует странное чувство сопричастности к

iconic image and by the soul's internal humbleness in front of ordeals with the help of modern artistic language and its technological possibilities (movement, light, video)

By unexpectedly linking the monastic skete and contemporary art she allows them to find a chance for a dialogue thanks to their creative transformation, when religiousness is not triggered by the new Russian fashion, but by a sincere tremulous faith. Religion is referred to as the therapy for the soul, and its doctor rarely becomes a real experience of contemporary art. We do not mean purely church art, because it has its specific tasks and its own language. On the other hand we are not inclined to discuss mundane art atheistic by nature that denies the experience of the church as a limitation of freedom and treats religion as an object for a conceptual study.

The search for a dialogue of contemporary art with the sacral experience of the past was performed in various directions, following the renewal of the language of religious art (think Mikhail Vrubel, Giacomo Manzu, Salvador Dali) and adopting the spiritual experience by turning to zen philosophy, pagan rituals and cults, through the interest to shamanism and many other things. In each specific case it was a conscious choice of the artist, that was in tune with the state of his mind or with intellectual trends in fashion.

The religious element in Tatyana Badanina's art is more than organic to her as a deeply religious person. It is even more characteristic of her that she does not follow the steps of other people, but walks her own way, the way of aesthetical contact with faith as a sacrament that is intelligible to the initiated. «The Protecting Veil» seems to be very simple at the first sight, just like everything the artist does, but at the same time meaningful and symbolic. Against the white buildings of the monastery a red blaze of the Veil rises up to the skies, resembling the analogous images in the Old Russian icons. Red silk with barely noticeable inclusions of small crosses casts a shadow to the earth; the transformation of the cheerless prose of our daily life gives a strange feeling of being connected

«другому», к вечному присутствию божественной благодати.

Еще более необычным, по крайней мере для православия (здесь нельзя не отдать должное смелости настоятельницы Серафимо-Знаменского скита, монахини Иннокентии), выглядит инсталляция «Белые одежды» в нижней части храма, с его небольшими окнами, едва пропускающими свет, настенными иконами и вздрагивающим мерцанием свечей. Атмосфера церковного интерьера напоминает древние крипты, в которых обычно размещались реликвии и мощи христианских святых. Храмовое пространство и слабо освещенные одежды взаимно дополняют друга, напоминая о почитаемой реликвии – Ризе Богородицы – свято хранимом следе ее земного присутствия. В простейших силуэтах выполненных из бумаги риз, напоминающих древние хитоны, вырезанное из единого куска материи, есть что-то архаическое, восходящее к истокам христианской веры. Исходной точкой проекта стала риза из белой бумаги ручной выработки – элементарная в своих очертаниях, она создает ощущение подлинности благодаря терракотовым полосам и поясу, шероховатой поверхности кажущейся истлевшей бумаги. Неровный свет пронизывает почти лишенную телесности прозрачную плоть одежд с едва различимыми вкраплениями нежно-голубого, терракотового и красного цветов, бледными знаками бумажного тиснения, маленькими крылышками, что создает странное ощущение «иног» присутствия, словно ангелы и святые девы забыли здесь свои ризы, прежде чем покинули земные пределы.

Перенесенные в пространство галереи, «Белые одежды» Татьяны Баданиной не утратили своей сакральной сущности, более того, дополненные серией коллажей «Хор утренних звезд» и архитектурными чертежами утопического храма (серия рисунков «Проекты. Крылья, время, свет, небо»), осененного как Покровом дугой радуги, они преобразили современное пространство, подчинив его своей ауре. Создается впечатление, что художница возвращается к исходной точке – повторяя, вернее, суммируя, весь свой пройденный путь в наложении пластических мотивов и

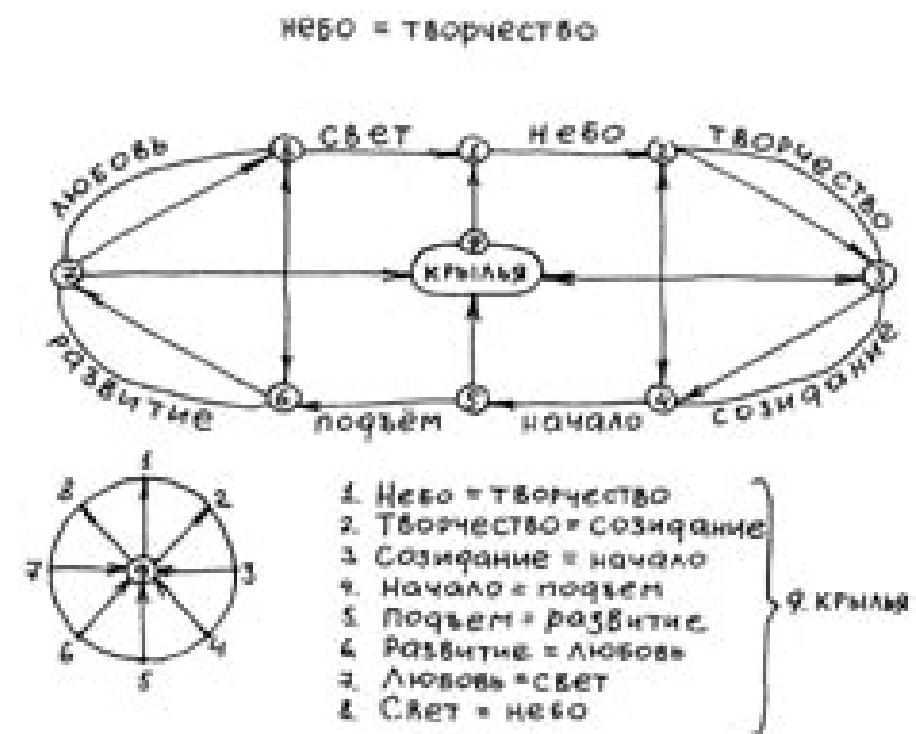
to the «other», eternal presence of divine grace.

Another work that looked even more extraordinary – at least for the orthodoxy (and one should do justice to Mother Superior of the Serafimo-Znamensky skete nun Innokentiya) – is «The White Garments» installation in the lower part of the temple with its small windows that barely lets light through, icons on the walls and trembling flicker of candles. The atmosphere of the church interior reminds you of ancient crypts that usually kept relics of Christian saints. The templar space and dimly lit garments complement each other, reminding us of the worshiped relic – the Veil of Our Lady, a trace of her presence on the earth sacredly kept. There is something archaic, going back to the beginning of the Christian faith in the basic silhouettes of the vestments cut from paper and reminding of ancient chitons made from a single piece of cloth. A vestment of hand-made white paper with a very basic silhouette has served as the starting point for the project; it creates a feeling of genuineness thanks to terra-cotta stripes and the belt and the rough surface of seemingly decaying paper. Uneven light sifts through the transparent flesh of garments devoid of corporality, with subtle inclusions of pastel blue, terra-cotta and red colours, pale embossed signs, small wings, and this creates an illusion of some other presence, as if angels and saint virgins have left their vestments here before they left the earth.

White garments of Tatyana Badanina, being placed within the gallery space, have retained their sacral essence; moreover, having been complemented with a series of collage «A Choir of Morning Stars» and architectural drawings of a utopian temple (a series of drawings «Projects. Wings, Time, Light, Skies») with a rainbow spread over it like the Protecting Veil, have transformed contemporary space and made it conform to their aura. We get an impression that the artist comes back to where she started, by retracing, or rather summing up, all her way in the layers of plastic patterns and mixed images and subjects of her earlier works, from paintings to light kinetic

смешении образов и тем своих ранних работ, начинающая с живописи и заканчивая свето-кинетическими объектами. Серия коллажей «Хор утренних звезд» построена на соотношении знаков-символов космического движения «небес», прозрачных и легких схем и тонких прорисовок, напоминающих то ли планы археологических зон, то ли архитектурные чертежи, и более плотной массы того, что должно быть «низом» – водой, землей, плавильным котлом жизни. Двенадцать рисунков, объединенных общим названием «Проекты. Крылья, время, свет, небо», вобрали в себя и как бы «уплотнили» весь пройденный путь художницы, став его эпилогом и прологом чего-то другого, что только проясняется как возможное прорастание новыми темами и новыми образами. Очевидно одно, художница возвращается к рукотворности и пластической выразительности материала, к плоскости листа бумаги, к темам ранней живописи, понятным и «прочитанным» сейчас иначе, благодаря жизненной мудрости и опыту. Соединение, вернее, наложение образов храма-Покрова, радуги, крыльев и цветов Эдема привносит в прочтение темы концептуальный контекст, подразумевая созвучие смыслов, их ризоматическую природу.

objects. The series of «Choir of Morning Stars» collages is based on the relation of symbolic signs of cosmic movement of the skies, of transparent lightweight schemes and subtle drawings remind of archaeological zones layouts or architectural drawings, with the denser substance of what has to be «the bottom», water, earth, the melting pot of life. Twelve drawings presented under the single title «Projects. Wings, Time, Light, Skies» have absorbed and in a way condensed the whole way of the artist's development, they have become its epilogue and a prologue for some other thing, something that is just coming out as a possibility for new subjects and new images. One thing is obvious, the artist is returning to hand-made and plastic expression of the material, to the flat surface of paper, to the subjects of earlier paintings that now have been understood and interpreted differently because of the wisdom and experience. Associating, or rather layering the images of the temple, the veil, rainbow, wings and Eden flowers introduces a conceptual context into the interpretation of this subject, implying the harmony of meaning and their rizomatic nature.

Баганина Т. 1999

ЛЮБОВЬ СВЕТ НЕБО **КРЫЛЬЯ** ТВОРЧЕСТ

КРЫЛЬЯ

Игорь Терехов

WINGS

Igor Terekhov

Существует особый раздел творчества Татьяны Баданиной. Она разрабатывает его с 1997 года и провела с десяток выставок и акций по этой теме. Посвящен он инструментарию художника – крыльям. Достояние птиц и ангелов редко служит людям. Тема, очевидно предназначенная для искусства и благодатная. Удивительно, что мало кто ей воспользовался. Может быть, просто исключили за ненужностью, а может быть, это свойство значительного – быть на виду и быть незамеченным.

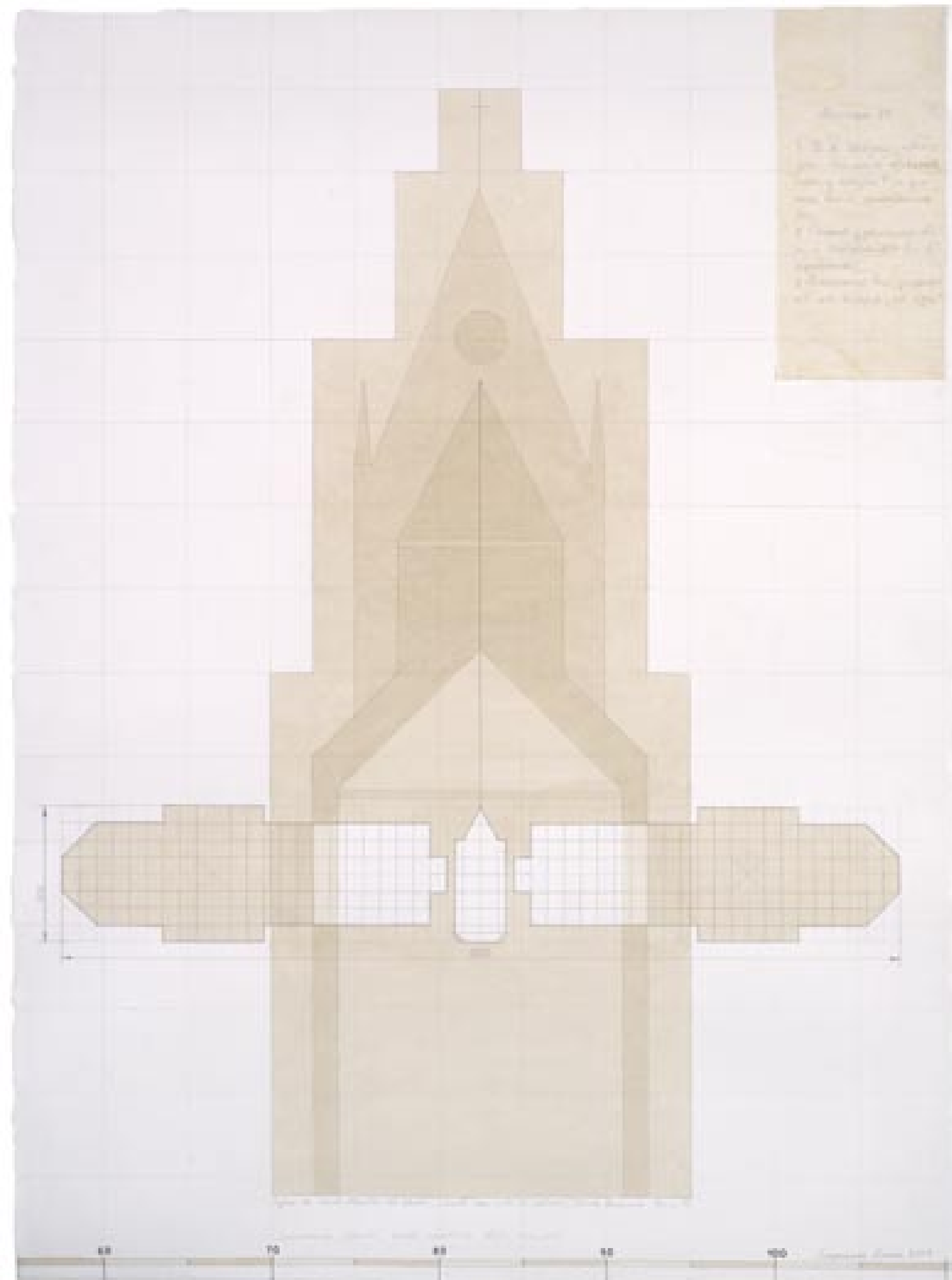
Тема допускает разнообразные смысловые движения: она способна подвигнуть более пафосного художника на демоническую трактовку; более рационалистичного, актуального – на дизайн. Татьяна счастливо избегает прямолинейности и рациональности, хотя составляющие элементы композиции просты, конструктивны и ограничены количественно. Припоминание полета у нее связано со светом, тишиной, а не с рассечением пространства. Динамика отсутствует, и демонстративен разрыв с ритмикой современной жизни; нет и очевидных ссылок на мифологические схемы. Эти простодушие и строгость отправляют зрителя в мир Дионисия Ареопагита и Григория Паламы.

Таня последовательно избегает присутствия живописи в инсталляциях, относящихся к этому кругу проблем. Мы наблюдаем возникновение изображения в стадии создания инструментариума и среды, того, что называется высоким искусством. Термин «высокое искусство» непопулярен сегодня, традиционализм не приветствуется; при таком положении вещей движение в данном направлении – смелый шаг. Экспозиции не изображают, а утверждают присутствие света и неба как естественной среды для творчества, причем Свет и Небо очень узнаваемые, очень русские, традиционалистские. Художники вполне преуспели в адаптации к восприятию зрителем той чудной картины, которую нам и так дано видеть каждый день. Но как она возникает? Ангелы – вот посредники, переносящие свет, превращающие небо в особую среду. Крылья Татьяны Баданиной – это крылья ангелов. Главным персонажем инсталляций становятся не объект – изображение, а именно

There is a special section of Tatyana Badanina's art. She has been developing it since 1997 and has held about a dozen of exhibitions and actions on this subject. This section is devoted to tools of the artist, that is, wings. Being property of birds and angels wings rarely serve people. This subject was meant for art and is a beneficial one. It is surprising that only a few people have used it. Perhaps it was discarded as superfluous, or perhaps this is a trait of meaningful things, to be in the public view and remain unnoticed.

This subject provides for various semantic developments; it could encourage a more pretentious artist to give a demonic interpretation, and push a more rationalistic artist to design. Tatyana wisely avoids straightforwardness and rationality, though the elements of the composition are simple, constructive and limited in number. Her remembrances of flight are linked to light and silence, rather than to dissecting the space. There is no dynamics, and the rupture of the rhythm of modern life is defiant, and there are no particular illusions to mythological patterns. This naivety and rigour take the viewer to the worlds of Dionysius Areopagita and Grigorie Palama.

Tanya consistently avoids paintings in her installations that have to do with this set of problems. We see the emerging image at the stage of creating tools and environment, those things that are referred to as High art. High art is an unpopular term these days, traditionalism is not encouraged; and in such circumstances developing in this direction is a brave thing to do. Shows do not exhibit, but claim the presence of light and the skies as a natural environment for creative work, while Light and the Skies are easy to recognize, they are very Russian, very traditional. The artists have been quite successful in adapting to the perception of the viewer that miraculous picture that we happen to see every day in any case. But how does it emerge? Angels are the intermediaries that bring light and transform the skies into a special kind of environment. Tatyana Badanina's wings are wings of angels. Instead of an image, the circumstances of an artistic project

условия существования художественного процесса – присутствие ангелов. Художник прислушивается к эфирному, лучезарному шуму крыльев, и собственно доказательство реальности подобных существ – цель искусства. Конструктивные попытки в этом направлении, конечно, существовали: самая серьезная предпринята в 1987 году Вимом Вендерсом в фильме «Небо над Берлином». Интересно, насколько подход европейца отличается от русской версии.

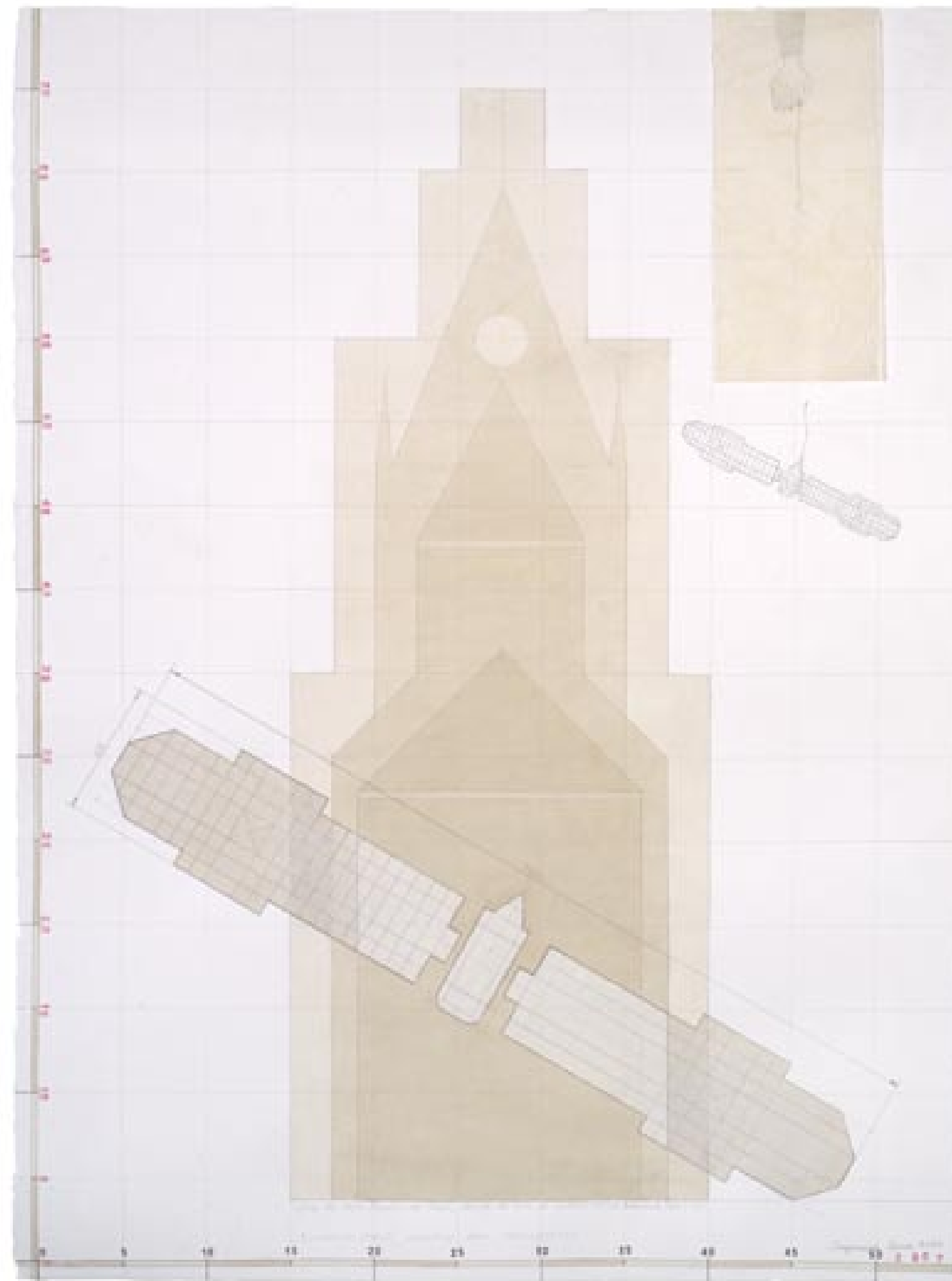
Наиболее полно Татьяна представила тему «Крылья» на выставке 2003 года в галерее «Сэм Брук». Отдельные графические листы и самодостаточные объекты на этот раз заполнили и полностью трансформировали внутреннее, изолированное пространство. Композиция, охватывающая весь выставочный зал – трехчастна, трехъярусна, и геометрия зала позволяет развивать ее вертикально. Нижний ярус практически пуст – в центре стоит кинопроектор, дающий изображение на ближайшей от входа стене – хроника неких вполне исторических попыток использования крыльев для полета в воздухе. В дальнем углу офорты – чертежи (упорные попытки найти удачную конструкцию, исследование ритмических структур). Выше, на уровне антресоли подвешены трехмерные объекты – крылья. Именно они, а не офорты потребовали подсветки изнутри. Они несут воспоминания о приятных вещах: детская возня с запуском воздушных змеев, запах клея, фанерной дранки. Третий ярус – где-то под крышей галереи, свободен от художественных объектов и представляет область, заполняемую сознанием самого зрителя. Более того, отсюда происходящее в галерее зритель рассматривает с самой верхней точки, недоступной никому другому. Открытых приемов создания вертикали нет, а вполне определенное движение вверх, к небу присутствует.

Никакой чувственности и инженерии. Этому способствует и отказ от предоставления «живых» живописных и графических работ, замещение их неким «репортажем», отчетом. Живописность экспозиции этим только усиливается; присутствие мягкого света создается не столько подсветкой,

– the presence of angels – play the role of the main character of installations. The artist listens to the ethereal radiant sound of flapping wings, and to prove the existence of such beings is the goal of art. Some constructive efforts in this direction have been made; the most serious one was made by Wim Wenders in 1987 in his film «The Sky Above Berlin». It would be interesting to find out, how the European approach differs from the Russian version.

Tatyana presents the subject of the Wings in the most complete manner at her exhibition in the Sam Brook gallery in 2003. The inner isolated space has been filled and completely transformed by individual sheets with graphics and self-sufficient objects. The composition taking the whole exhibition space consists of three parts and three layers; the geometry of the exhibition hall allows developing the composition vertically. The lower layer is almost empty; a projector is placed in the middle; it projects images to the wall near the entrance – a chronicle of some quite historical efforts to use wings to fly. Etchings with draft designs (persistent efforts to find a proper construction and studies of rhythmical structures) are placed in the distant corner. Above at the entresol level three-dimensional objects – the wings – hover. It was the wings, and not the etchings, that required light from within. They carry our memories of pleasant moments; childish fuss about flying a kite, the smell of glue and plywood lath. The third layer is located somewhere under the gallery roof; it is free from artistic objects and represents the area that the viewer's conscience has to fill. Moreover, the viewer looks at everything that is going on in the gallery from the very top unavailable to everyone else. No direct means to create a vertical line are used, instead, there is an obvious development upwards, to the skies.

No sensuality or engineering. The refusal to provide «live» painted and graphical works contributes to that, these works are replaced with a kind of a report. This only makes the display more lively and picturesque; it is not the back

сколькими градациями различных тонов серого. Понятно: систематически этот прием использовать нельзя, но в данном месте, в данное время было достигнуто полнозвучие – работало все пространство галереи.

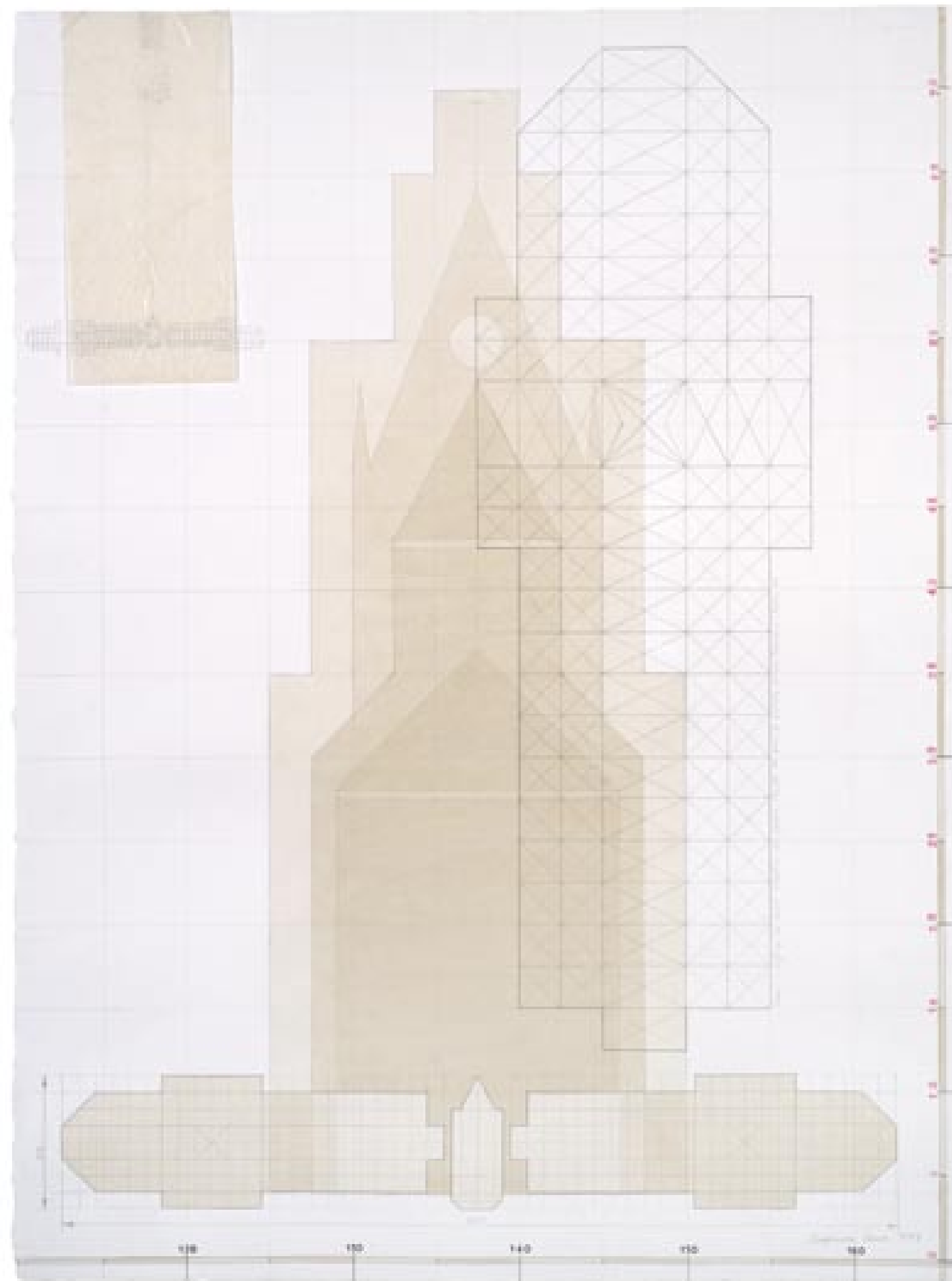
Все объекты устроены симметрично и композиционно близки изображению скорее православных херувимов, чем механических конструкций. В художественно-техническом аспекте обращает на себя внимание проблема симметричной композиции: с одной стороны, симметрия всегда придает уравновешенность и ясность, с другой – очень сложно сделать ее нескучной, избежать монотонности. Таня успешно разрабатывает проблему изучения ритмических изобразительных структур. В живописи в отличие от музыки системно этим мало кто занимается.

Очевидна весьма приятная и существенная особенность творчества Тани Баданиной – оно очищено от чувственного элемента, метафизичность его иного свойства, нежели у ее коллег – освобожденная от земного, темного. Устремления художника – небесное, сверхчувственное. Обнадёживает, что есть люди, поднимающиеся в этом направлении.

lights, but the various shades of grey that create this soft lighting. It is clear that this trick cannot be used permanently, but in this place and at the given time a balance has been achieved – the whole gallery space is engaged.

All objects have been created symmetrical and by their composition they are most like images of orthodox cherubs rather than mechanic constructions. In the artistic and technical aspect attention is drawn to the problem of symmetric composition. On the one hand symmetry always adds balance and clarity, on the other hand, it is quite difficult to stop it from being boring and avoid sameness. Tanya has been successful in studying the rhythmical pictorial structures. In comparison to music, there are just a few people in art who systematically approach this issue.

Quite a pleasant and essential trait of Tanya Badanina's art is obvious. Her art is free from the sensual element; its metaphysics is of another quality than that of her colleagues. It is free from the mundane, from the dark. Her aspirations are heavenly and preternatural. The fact that there are people like her who develop this area gives us hope.

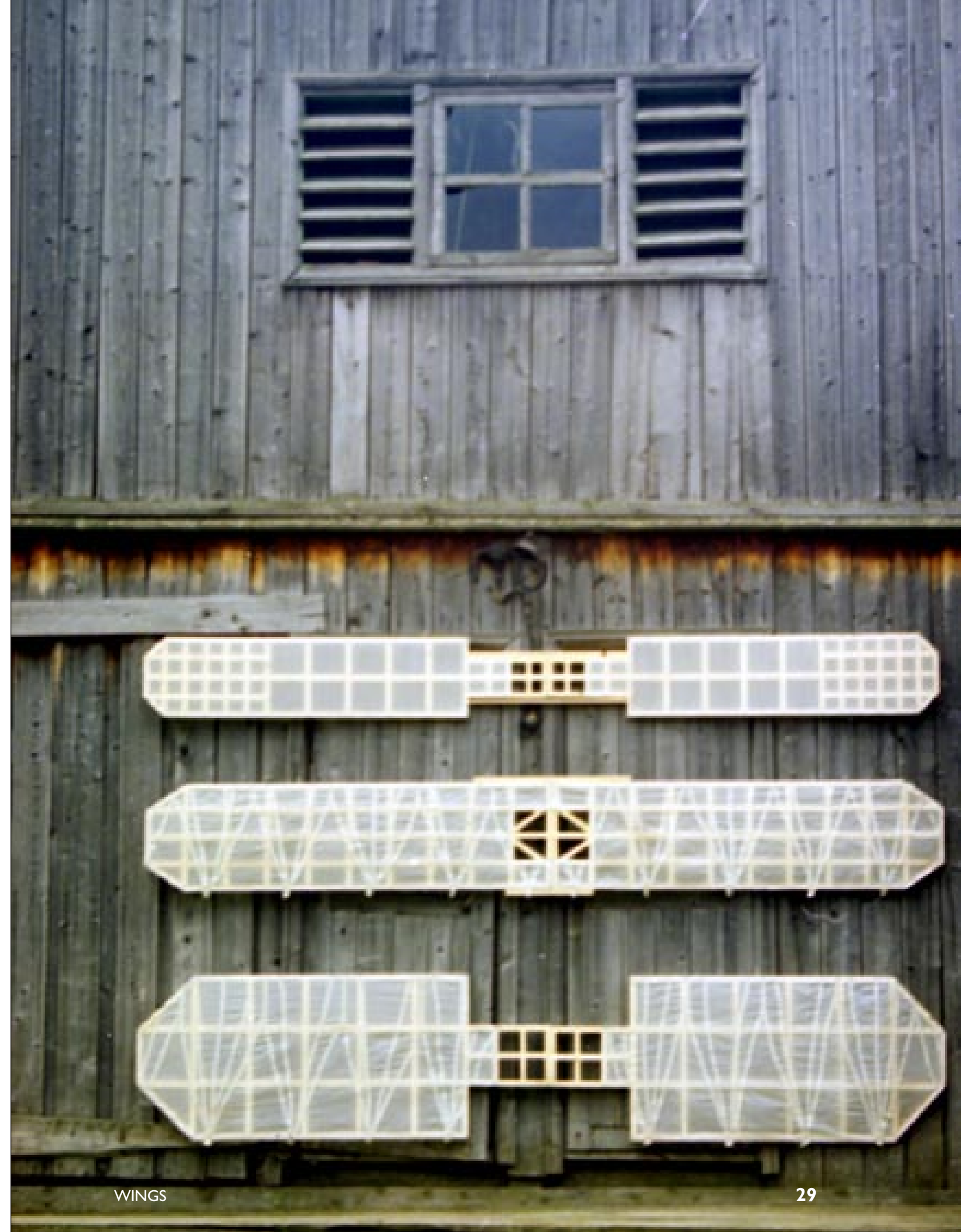

«Тень пролетевшей птицы». Акция. 1999. Международный симпозиум «Живая форма», село Чусовое, Урал. Совместно с Каролин Гедеке и Олегом Лысцовым.

Крылатый человек проходит над рекой, спускается вниз к отмели. Ложится на песок лицом на восток. Другой человек втыкает вокруг его тела колышки, найденные здесь же. Крылатый человек уходит вверх по реке. По контуру колышек вынимается песок. Углубление-тень заполняет речная вода. Фиксируется отпечаток «не тела». За две недели края медленно осыпаются, и углубление-тень обратно заполняется песком.

Shadow of the bird flying past. Action. 1999. Live Form International Symposium, the settlement of Tchusovoye, the Urals. In cooperation with Karolin Gedeke and Oleg Lystsov.

A winged person walks over the river. He goes down to the sandbank, lies down in the sand facing east. Another person sticks pegs that he found right here around himself around the winged person's body. The winged man goes up the river. Sand is excavated from the middle laid out by pegs. The pit – the shadow – fills up with water from the river. An imprint of the «non-body» is recorded. During the next two weeks the edges of the pit slowly crumble, and the pit fills with sand again.

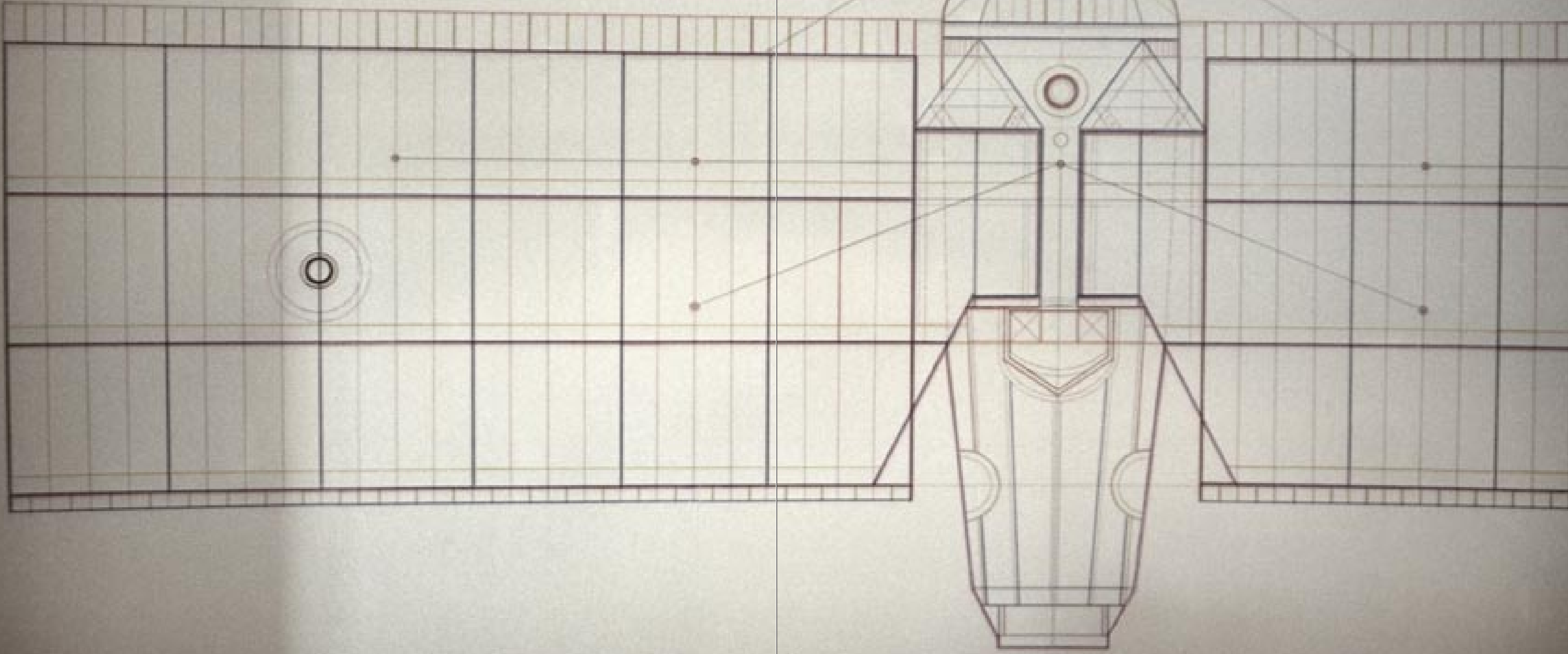
«Взлетная полоса».
Инсталляция.
2005–2006.
Государственная
Третьяковская галерея,
Москва.

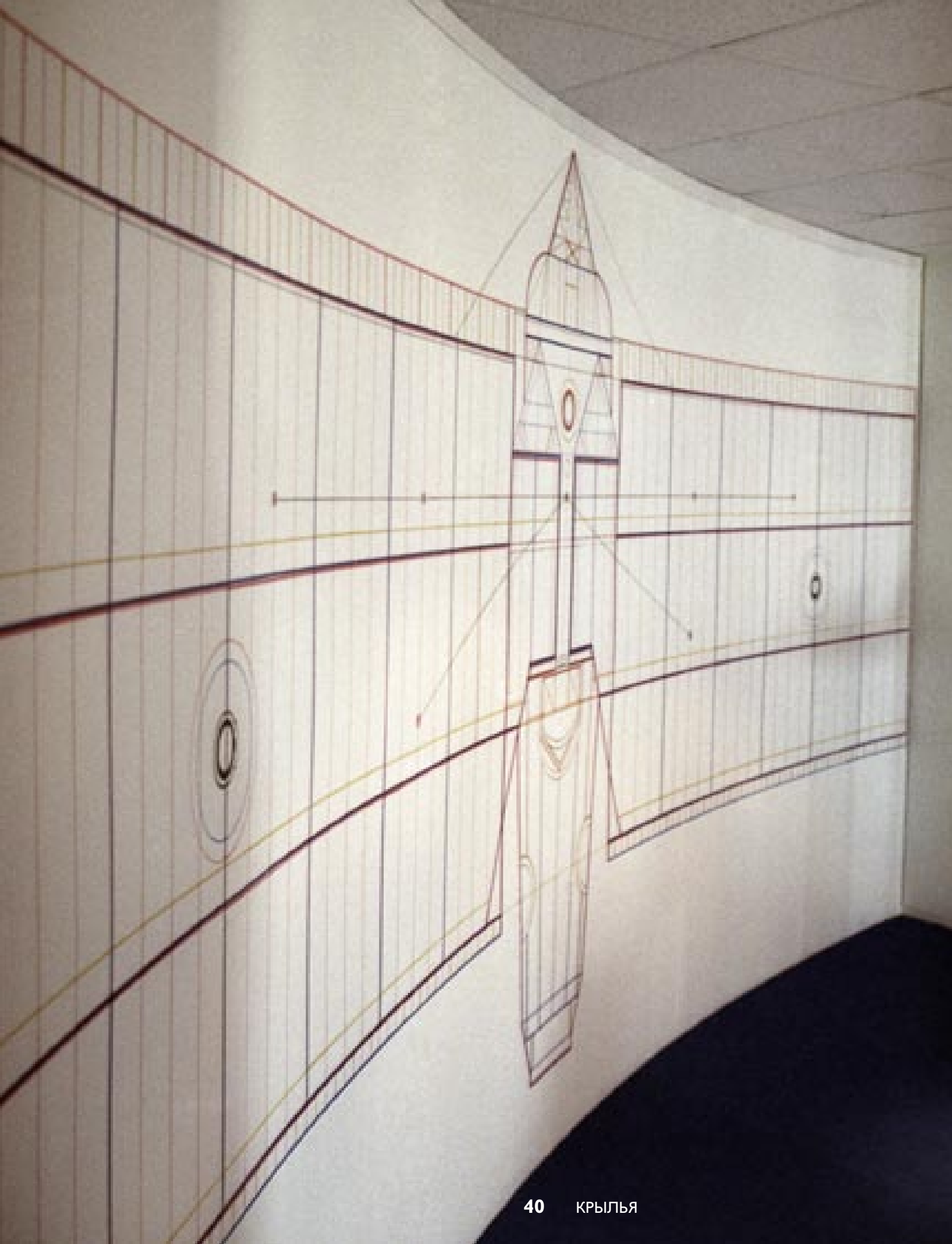
Три крылатых объекта
и центр управления
полетами, на мониторе
которого видео
первых полетов
крылатых машин и
художественных акций
с использованием
крылатых объектов.
Кнопки управления:
1. Куда мы летим?
2. Над чем повисли?
3. Что с нами будет?
4. Нужно готовиться
к неожиданному.

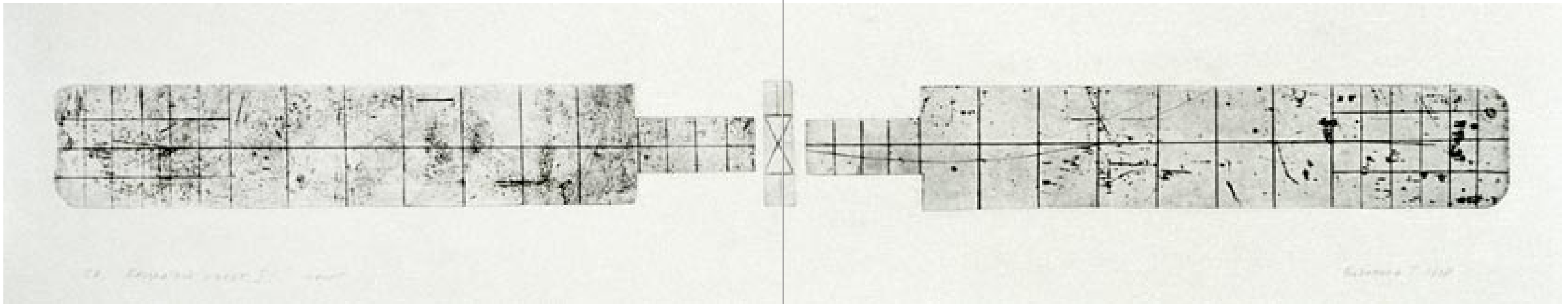
The Runway
Installation.
2005–2006. The State
Tretyakov Gallery,
Moscow.

Three winged objects
and the mission control
centre, and a video of
first flights of winged
machines and artistic
actions using winged
objects is on its display.
Switches:
1. Where are we
flying to?
2. What are we hovering
over?
3. What will happen
to us?
4. We need to get ready
for the unexpected.

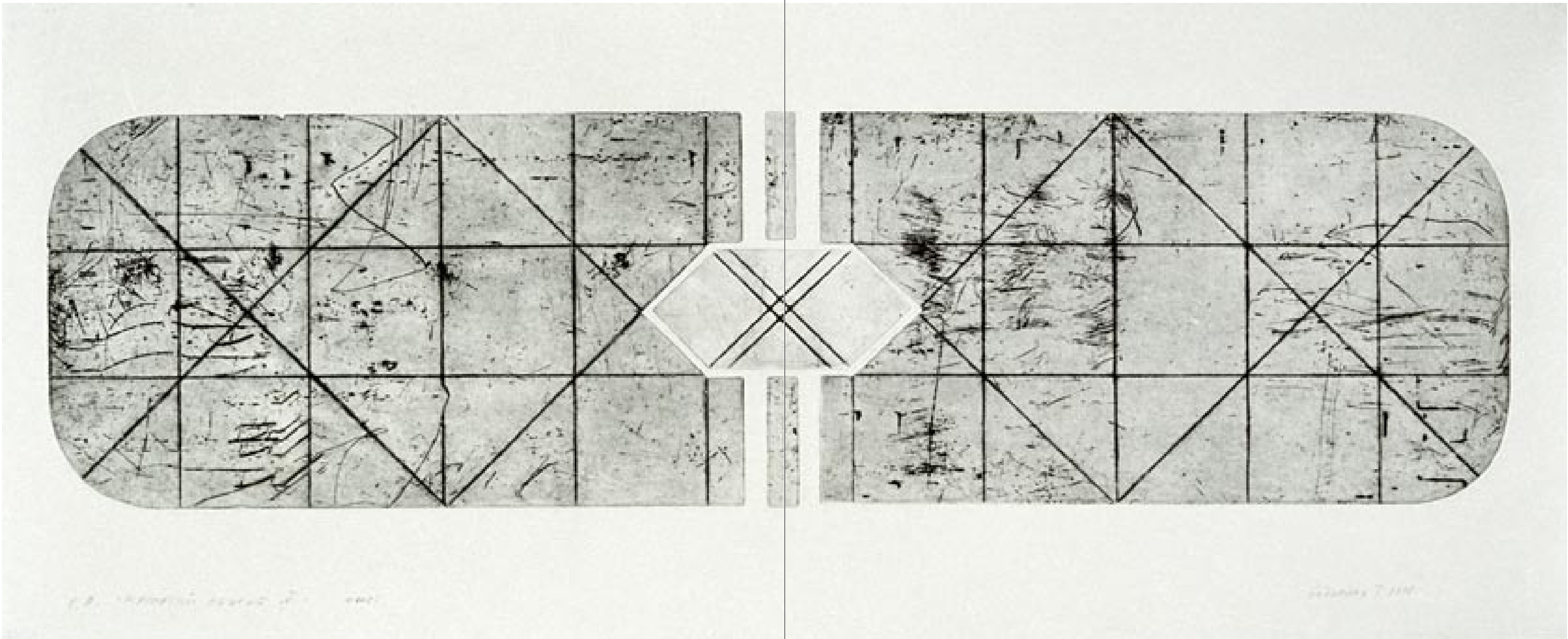
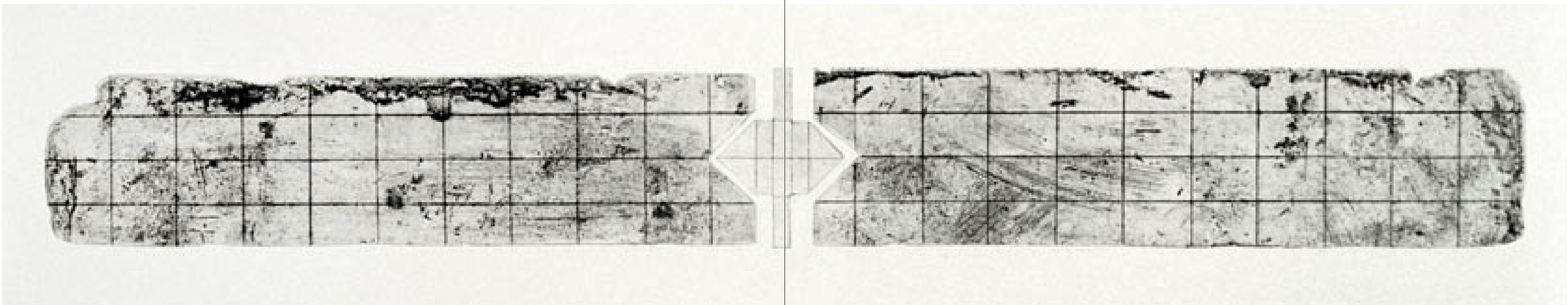

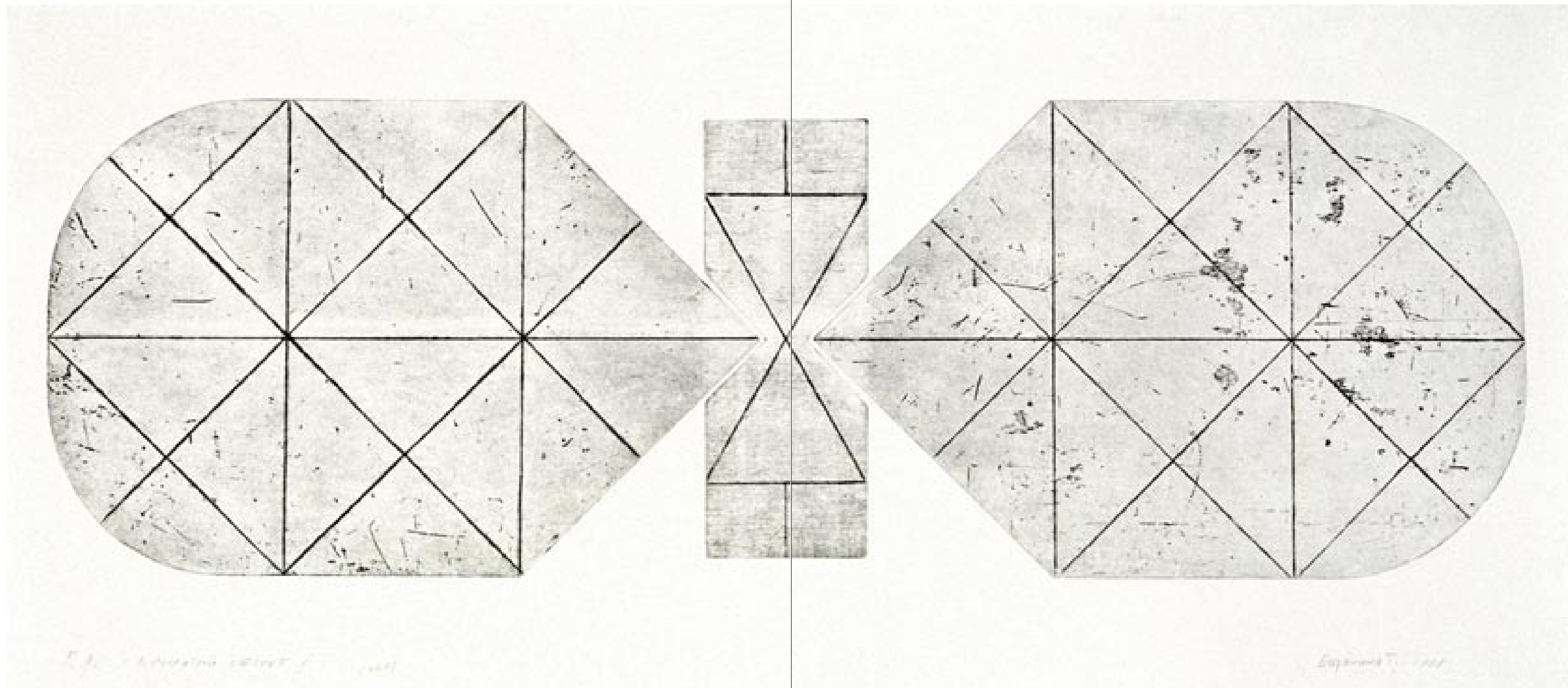
«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
15x105 см

Wings.
1998. Etching, dry needle.
15x105 cm

«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
35x105 см

Wings.
1998. Etching, dry
needle. 35x105 cm

«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
20x105 см

Wings.
1998. Etching, dry needle.
20x105 cm

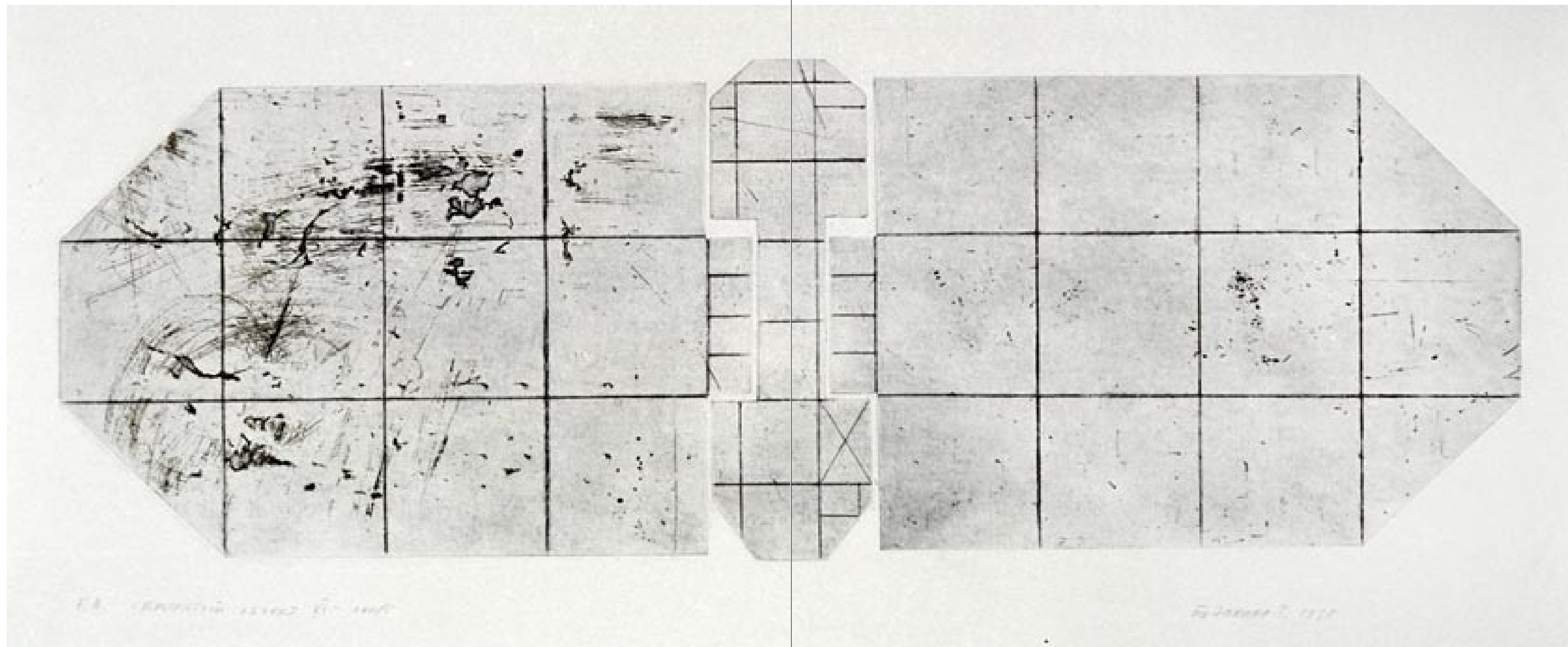
«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
45x105 см

Wings.
1998. Etching, dry
needle. 45x105 cm

«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
45x105 см

Wings.
1998. Etching, dry needle.
45x105 cm

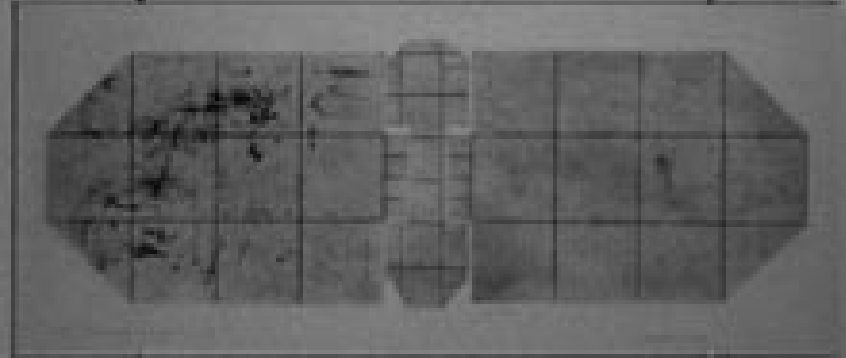
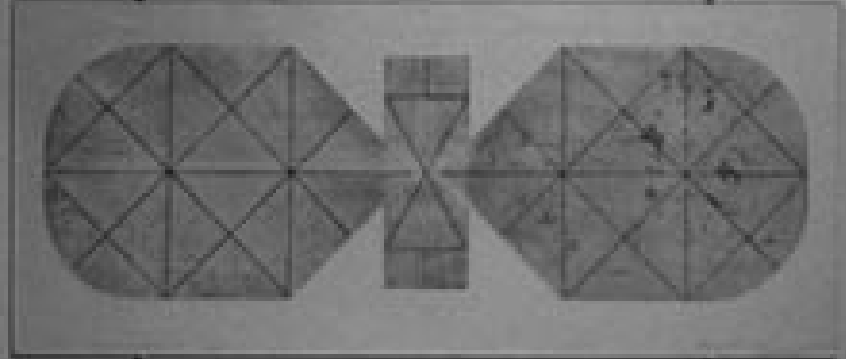
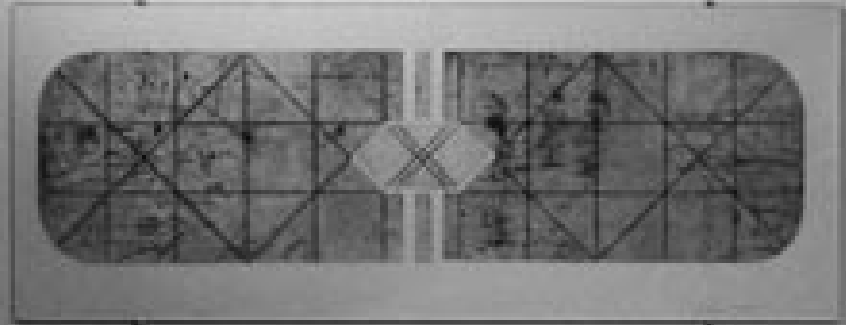
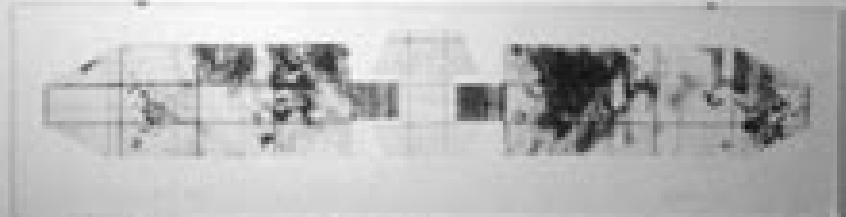
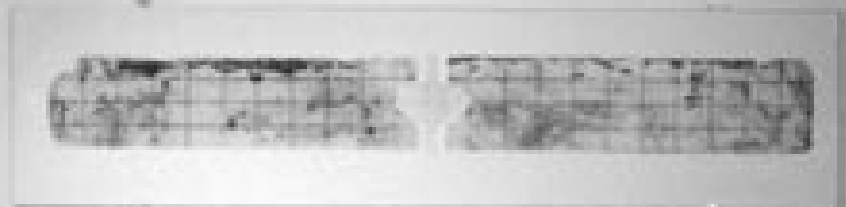

Е.А. «Крылья» 1998. 50x105 см

E.A. Wings 1998

«Крылья».
1998. Офорт, сухая игла.
50x105 см

Wings.
1998. Etching, dry needle.
50x105 cm

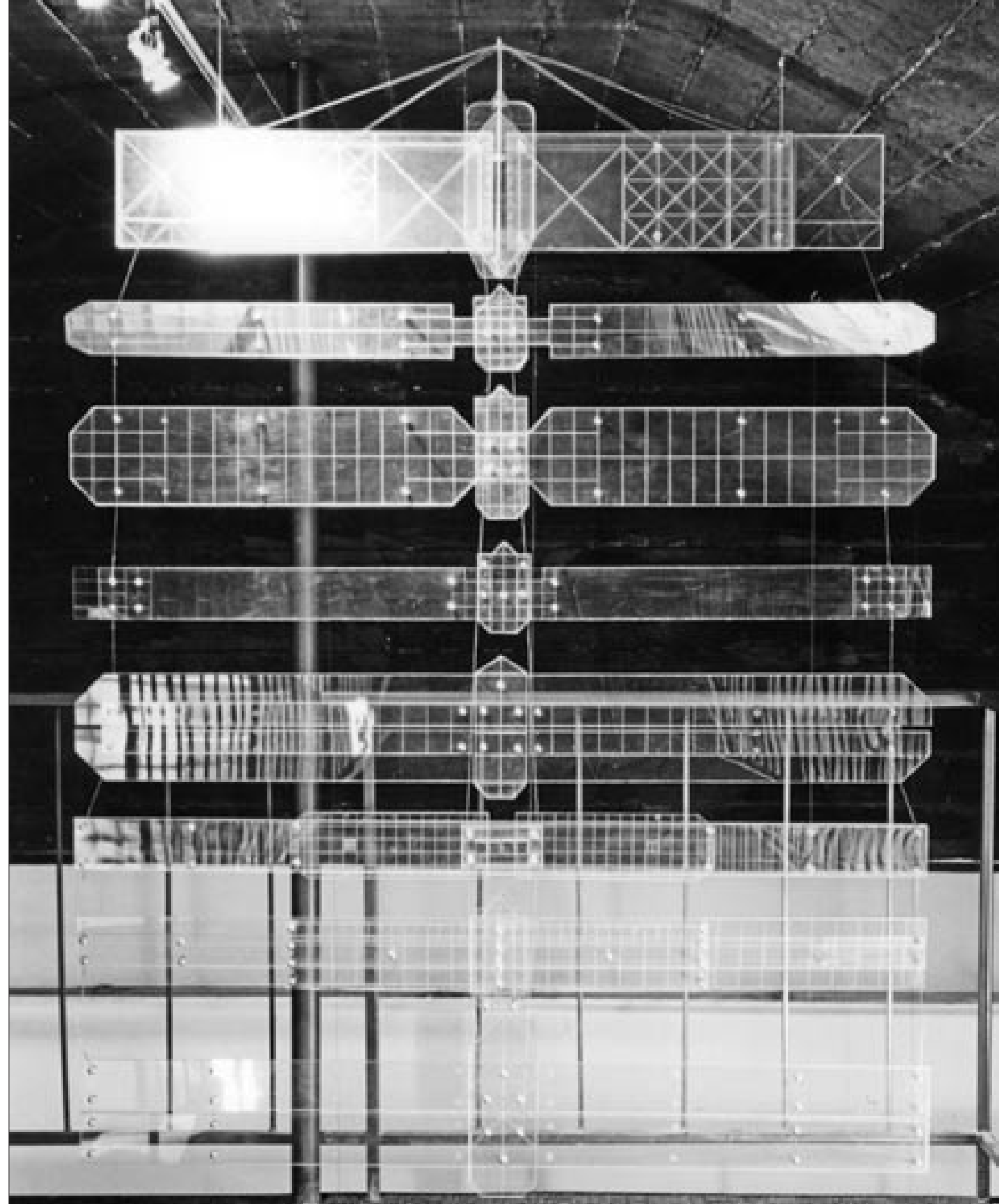

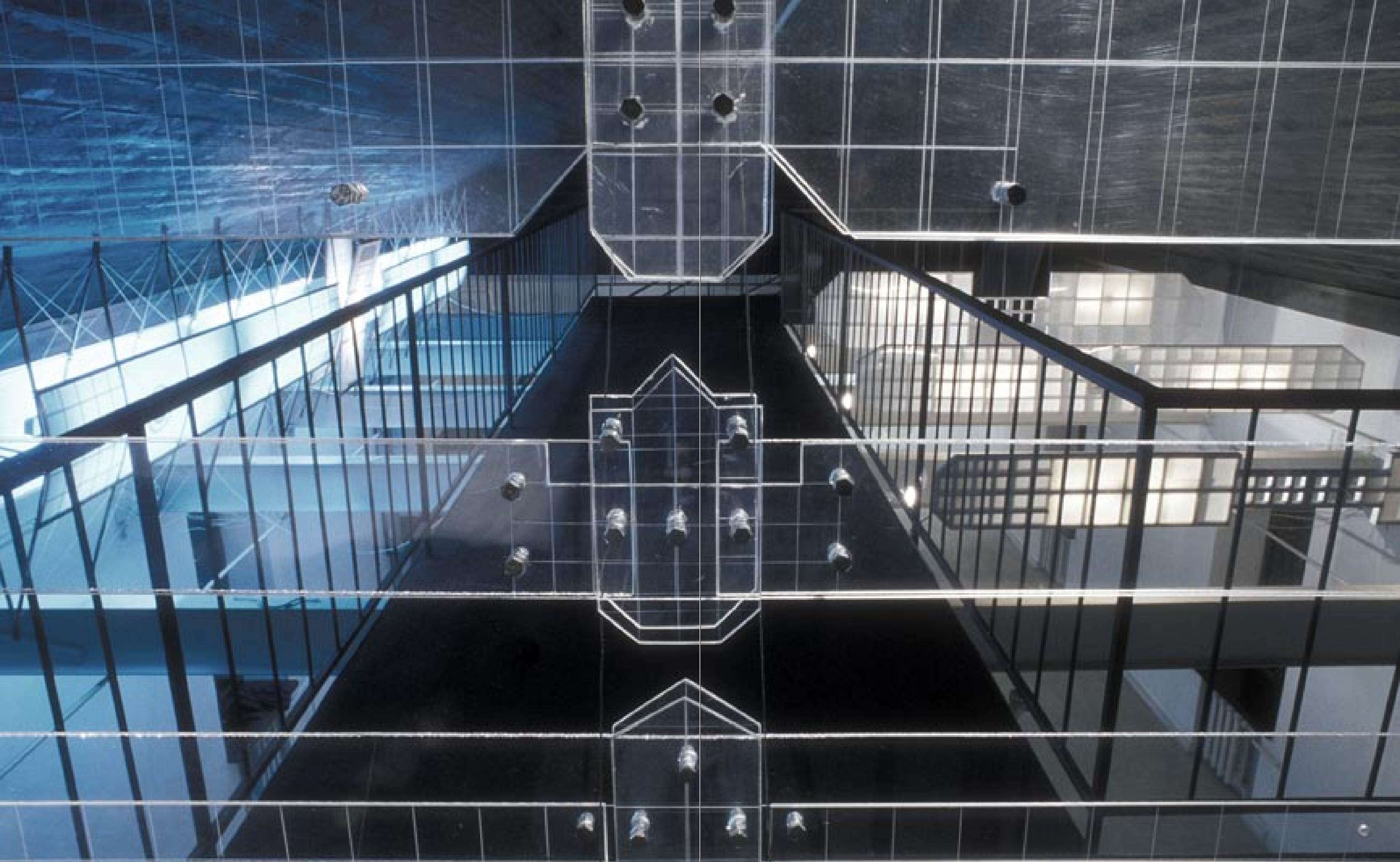
«Крылья».
Инсталляция. 2003.
Галерея «Сэм Брук»,
Москва. Пластик,
дерево, металл.

Воображение человека преодолевает ограничения времени и пространства. Крылатые объекты символизируют устремления людей к мечте, преодолению времени и пространства и подъема над реальностью. Сегодня человеку даны два крыла времени – прошлое и будущее. Эти два крыла помогают преодолеть сопротивление времени. Другие два крыла – опыт и мечта – поднимают человека над временем. Крылья в работах понимаются как олицетворение усилий, направленных на то, чтобы превозмочь время и пространство. Из-за их поддерживающей силы крылья считают символом паломничества души на небо.

Wings.
Installation. 2003.
Sam Brook Gallery,
Moscow. Plastic,
wood, metal.

Imagination of men overcomes limitations of time and space. Winged objects symbolize people's aspirations for the dream, for overcoming time and space and raising themselves over reality. Today people have two wings of time – the past and the future. These two wings help overcome the resistance of time. Other two wings, experience and dream, help people raise themselves over time. Wings in works are seen to embody the efforts aimed at overcoming time and space. Because of their supporting force wings are supposed to be the symbol of soul's pilgrimage to the skies.

«Тень ангела».
Объект. 2005.
Зеркальный пластик,
дерево, металл.
200 x1550см

Объект создан
совместно с Владимиром
Наседкиным на
артфестивале
«Куриный бог». 2005.
Коктебель, Крым.

«Светлый ангел
пролетел над
Коктебелем.
Осталась только тень
его. Частица неба».

Shadow of an angel.
Object. 2005.
Mirror-like plastic,
wood, metal.
200x1550cm

The object was created
in cooperation with
Vladimir Nasedkin at
The Chicken God art
festival. 2005.
Koktebel, Crimea.

«An angel of light has
flown over Koktebel.
Only a shadow of him
stayed. A part of the
skies».

СОЗИДАНИЕ НАЧАЛО **ВРЕМЯ** ЛЮБОВЬ

КИНЕТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЛЕТЫ ВО ВРЕМЕНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И СЛЕДОПЫТА

Астрид Вольперт

В начале 90-х годов в России, в городе Калининграде, я впервые увидела работы Татьяны Баданиной. Небольшие графические структуры, сдержанные в цветовом решении. Это была удивительная встреча со следами и знаками, продуманно размещенными на плоскости бумаги. В то время мне еще были неизвестны причины, побудившие автора к такому художественному решению. Но удивительным образом излучали эти картины открытость и доверие: принцип формирования вещей был узнаваем, и скрытая их сущность находила свой путь. Рациональный способ организации композиций обуздывал превалирование эмоционального желания. Случайное, т.е. возникающее за пределами заранее продуманной или заданной структуры, автором избегается, поэтому последовательно осуществляемый процесс не ведет к бесформенному, ломкому произведению. При этом листы нарисованных линий и кругов ни в коей мере не сигнализируют о застое, скуке или монотонности. Без внешней избыточной жестикюляции здесь поселился фактор времени. Все моменты кажутся связанными, дан путь к поиску смысла и его проявления.

Тогда мне удалось увидеть лишь некоторые произведения, а с самой художницей я познакомилась годы спустя, на Урале, ее родине. Работы Баданиной я ценю с первого момента, как их увидела, хотя глубже и более комплексно училась понимать тщательность, мотивы и импульсы этого монологического обращения к жизни как к искусству, их собственные причины и сформировавшиеся взаимосвязи во время посещений и личных бесед. Тогда Татьяна уже жила в Москве, не забывая при этом своего происхождения и привязанности к Уралу. И ее формы вырастали вне зависимости от кисти и манеры письма в трех измерениях.

Являясь последовательной современной художницей, Татьяна Баданина тесно связана с большим духовным поиском европейской культуры, авангардом в искусстве и в архитектуре. Ее художественный мир уже давно приобрел собственные контуры, цветовую гамму и форму изображения. Она сама благодаря своеобразному рациональному и одновременно поэтическому языку тихо

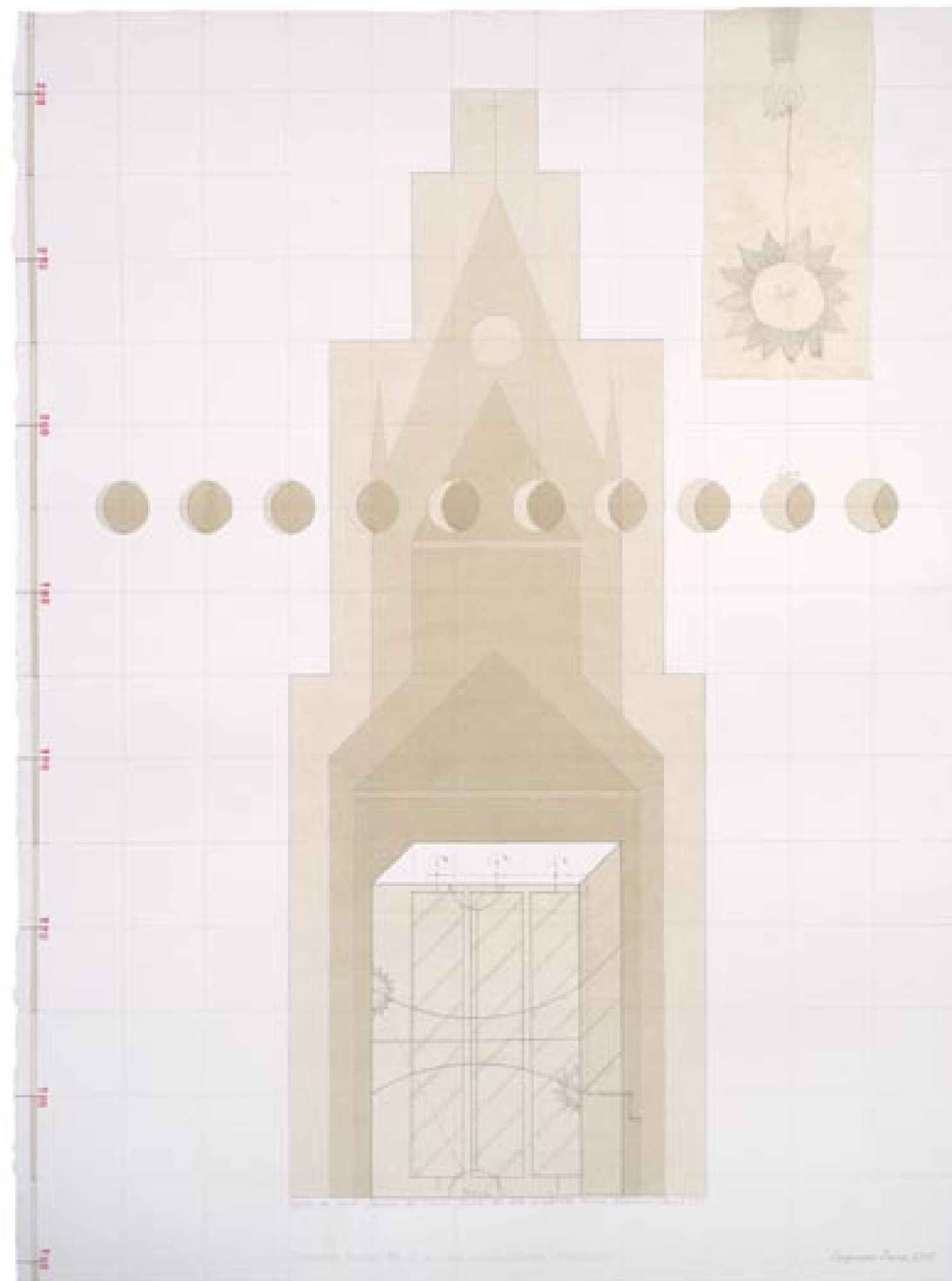
THE RESEARCHER AND PATHFINDER'S KINETIC FLIGHTS IN TIME

Astrid Volpert

The first time I saw Tatyana Badanina's works was in early 90s, in the city of Kaliningrad in Russia. Small graphical structures had a composed colour scheme. It was a remarkable meeting with traces and signs thoughtfully placed on the surface of paper. At that time I had no idea about the reasons that took the author to such an artistic approach. However, in some amazing way those paintings communicated a feeling of openness and trust; the formation principle was recognizable, and the hidden meaning of things found its way. Rational organization of designs harnessed the prevailing emotions. The author avoids randomness, which emerges beyond the limits of an elaborate planned structure; therefore the consistent process does not lead to an amorphous fragile piece. At that sheets with lines and circles drawn on them in no way signal about stagnation, boredom or monotony. Without outer excessive gestures an element of time has settled here. All issues seem to be linked, and a way to search for meaning and its manifestation is offered.

I had a chance to see only a few works of Tatyana Badanina then, and I met the artist in person years later in the Urals, her homeland. I have appreciated Tatyana Badanina's works from the very first moment I saw them, though I took time to learn in a more profound and complex way about the accuracy, the motifs and impulses of this monologue addressing life as art, its own reasons and links, during visits and personal interviews. Tatyana already lived in Moscow then, though still maintained a connection with the Urals, where she had been born. And shapes she produced grew in three dimensions regardless of the brush and the painting style.

Being a consistent contemporary artist, Tatyana Badanina has a direct relation to the great spiritual search in the European culture, avant-garde in art and architecture. Her artistic world has long acquired its own contours, a colour scheme and an image shape. She herself interprets secret issues quietly and expressively thanks to her original rational and at the same time poetic language. She creates a world of beauty and meditation with

и выразительно интерпретирует тайные вещи. Кинетическими объектами и сооружениями создает она мир прекрасного и задумчивого из предметов и процессов нашей земной жизни. Она передает при этом такое чувство времени, упоение и власть в форме миражей или избегает насильственного завоевания, уравнивая разные формы движения и темпы. Она не хочет сопротивляться времени, наоборот, стремится построить с ним чистые отношения – так мне понимается подобный медитативный вид мировоззрения и восприятия искусства Баданиной.

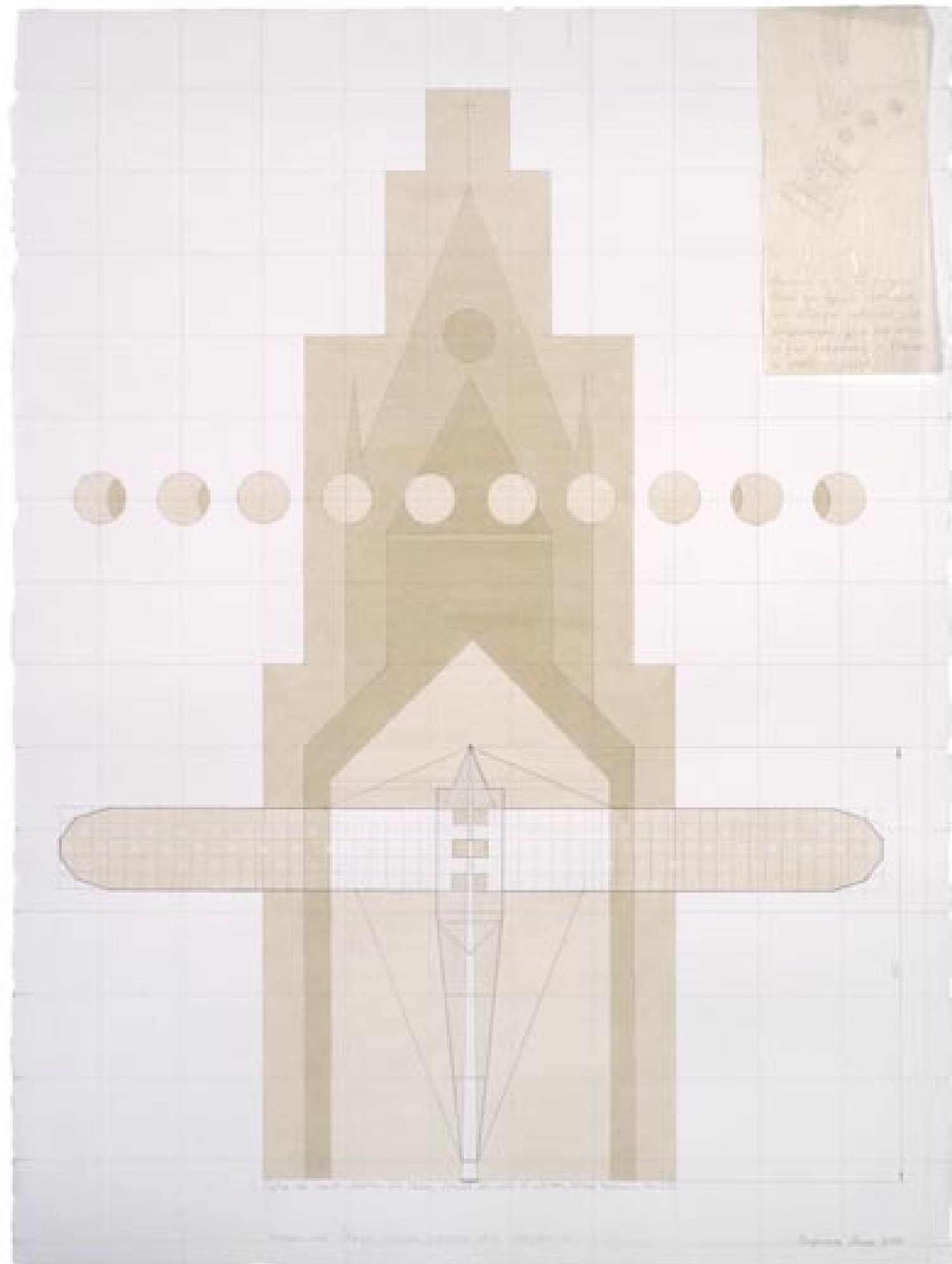
Снова и снова она отправляется в разные реально существующие места, исследует их естественные условия, а также вмешательство человека. Она хочет найти содержательное значение и опробовать его изменение под влиянием времени. Максимально возможного воздействия на зрителя Баданина достигает минимальными средствами. Все ее действия – это размышления о факторе времени на нашей Земле, его власти и ускорении, а также об оцепенении и отмирании. Ее географический космос и богатство художественных форм не исключаются: она изобретает биостанцию, празднует буддийское богослужение, конструирует генератор времени, прокладывает красную световую линию через неработающую фабрику, она осмысливает форму для изображения психики и предпринимает попытки действительно невозможного – создать в лабиринтах дорожные указатели.

Немецкий художественный критик Ганс Белтинг написал в конце 20 века: «Современнейшие «протезы» мира, изготовленные при использовании компьютерной симуляции или анимации, впечатляют человека больше чем оригинал, так как они не требуют более толкования и анализа, энергии духовного видения. Среда является посланием» – определяет Мак Луан этот аспект. Конечно, и Баданина не обходится без компьютера: она использует его для концептуальных шагов, например, когда путем конструктивных рисунков получает подтверждение процессов, которые следует включить в картину (в образ), которые одновременно работают как указания по проектированию для выполнения задания. Но созданная световая скульп-

her kinetic objects and structures made of objects and processes of our mortal life. She communicates with that such a strong feeling of time, enravishment and power in the form of illusions, and avoids violent invasion, balancing various forms of movement and speeds. She does not want to resist the flow of time, on the contrary, she tries to establish pure relations with it; this is how I interpret Tatyana Badanina's meditative mindset and comprehension of art.

She goes to various locations existing in reality again and again, studies their natural conditions as well as human intervention. She wants to find substantial meaning and try and see how it changes under the influence of time. Tatyana Badanina achieves maximum influence on the audience with minimum means. All her actions are speculations about the factor of time on the Earth, its power and acceleration, as well as about numbness and regression. Its geographical cosmos and the richness of artistic forms are not excluded. She invents a biological research station, celebrates a Buddhist service, develops a time generator, draws a line of red light through a factory that is out of operation, she gives meaning to the form of depicting psychology and makes an effort to do the impossible – create road signs in labyrinths.

The German art critic Hans Belting wrote in the late twentieth century: «The most up-to-date artificial limbs of the world, made with the help of computer simulation or animation, impress people more than the original, since they do not require more interpretation and analysis and the energy of spiritual vision. The environment is the message», as McLuhan defines this point. Of course, Tatyana Badanina makes use of a computer, too; she uses it to take conceptual steps, for example, when by making constructive drawings she receives a proof of processes that should be included into the picture (that is, the image), which at the same time serve the purpose of designing instructions, required to fulfil the task. But a light sculpture she created, when being placed inside a building, accumulates the so-called renewable energy of spiritual vision.

птура в помещении накапливает в себе возобновляемую «энергию духовного видения».

Три примера творчества Баданиной, которые особенно привлекли мое внимание и поразили, можно рассматривать как репрезентирующие все остальное. Ее инсталляция «Красная линия» снова пробудила интерес к цеху заброшенного Демидовского металлургического завода в Нижнем Тагиле. Посреди строгой «промышленной кулисы», на ржавом холодном полу протянулась подсвеченная изнутри 16-метровая бумажная лента, ведущая напрямую к видеоэкрану, демонстрирующему запись плавки металла – как напоминание о легендарной силе огня и труда.

На Соловецких островах в Белом море, на севере России, в трагическом месте ужасной изоляции и мученических смертей репрессированных, уголке, вновь отвоеванном природой, Татьяна создала поле шуршащих бумажных цветов нежно-розового цвета (Биостанция, 2005). В образе любимой детской игрушки, ветряной вертушки, заключена мысль о том, что даже здесь, где раньше жили монахи, а потом страдали заключенные, куда сегодня нередко приезжают туристы, время, текущее во много раз медленнее, может исцелять раны. Молчаливые свидетели, тени прошлого, противопоставляются шуршащему цветущему ветряному парку. Перед нами несколько сбивающая с толку, неестественная картина, как, впрочем, и вся непостижимая история этого места. Непроизвольно вспоминаются слова режиссера Тарковского, который определил, что временем человеку дается одновременно горький и сладкий дар: «Жизнь – это ничто иное, как осознаваемый человеком срок, в который он может и должен сформировать свой дух в соответствии со своими представлениями о времени своего человеческого существования».

Тарковский был также убежден, что время нельзя вернуть. Хотя прошлое и нельзя наверстать, но при определенных обстоятельствах оно может быть реальнее, стабильнее и длительнее чем настоящее, которое протекает мимо нас и приобретает только в воспоминаниях материальный вес. «Времена, которые мы переживаем, откладываются в нашей душе как опыт, приобретенный в какой-то период

The three examples of Tatyana Badnina's art, which have drawn my attention and especially impressed me, can be seen as pieces representing all other works she creates. Her «Red Line» installation has renewed the interest to the workshop in the abandoned Demidovsky metallurgical plant in Nizhny Tagil. In the middle of a simple industrial side scene a 16-meter long paper tape, lit from the inside, was stretched on the rusty cold floor, and it led directly to the screen, where records of metal smelting were demonstrated, and were acting as a reminder of the legendary force of fire and labour.

In the Solovets Islands in the White Sea in the northern part of Russia, in the tragic place of dreadful isolation and martyr's deaths of political prisoners, in a nook that the nature took back again, Tatyana created a field of whispering paper flowers of light pink colour (The Biological Research Station, 2005). An image of a favourite toy, a windmill, represents the idea that even in this place, where monks lived earlier, and then prisoners suffered, where tourists come to visit quite often these days, the time that flows much slower can heal wounds. Silent witnesses, shadows of the past, are in an opposition to the whispering blooming wind park. That is a slightly confusing unnatural picture, though as unnatural as the whole impenetrable history of this place. And one involuntarily remembers film director Tarkovskiy's words, he defined that time gives man a bitter and at the same time sweet gift. «Life is nothing else but a period of time perceived by man, during which he can and should develop his spirit in accordance with his ideas of time of his human existence».

Tarkovskiy, too, believed that time cannot be turned back. Even though the past cannot be recovered, but at certain conditions it can be more real, stable and lasting than the present, which flows past us and gains physical weight only in memories. «The times that we are living through are deposited into our soul as experience gained during a certain period of time». This thesis of one of his films can be applied to Tatyana's work.

времени». Этот тезис фильма можно отнести и к творчеству Татьяны. Если современная физика утверждает: время течет, то Баданина развивает это утверждение, говоря: время летит! Прошлое для нее одновременно является будущим. Фантазия человека, она на это надеется, преодолеет ограничение времени. И поэтому согласно этой логике ее крылья называются «вчера» и «сегодня» (по другим определениям это «опыт» и «мечта»).

В кинетических световых скульптурах «Машина времени» и «Генератор времени» (2003) представила она самым всеобъемлющим образом отношения зависимости и обмена: три вертикальных, закрепленных в земле пропускающих свет пластиковые трубы поднимаются вверх на трехметровую высоту, символизируя прошлое, настоящее и будущее. Внутри каждой трубы скрыт цилиндр с черными спиралями, по которым можно считать различные ритмы движения метафорического ускорения потока (течения) времени в различные эпохи. Самая быстрая, последняя труба отражает время как будущее, приобретенное и замедленное течение в первой трубе возвращается в третьей. Таким образом, Баданина создает гармоничное равновесие, к которому следует стремиться.

Все вновь и вновь варьирует художница свою игру со временем, которая вытекает из триединства искусства, науки и ремесла – это не в последнюю очередь говорит о ее близости к основной идее основателя известного Баухауса 90-х гг. в Веймаре.

Но Татьяна Баданина до сих пор неизвестна в моей стране. Клишированное восприятие современной молодежной сцены России, взлелеянное в 1990-х годах на Западе, где на подпитке дешевой водки празднуется гибель старого империализма как тотальная распродажа человеческих ценностей, постепенно уходит, и возвращаются обычные художественные будни музеев и выставок. И, таким образом, остается надежда, что, наконец, и искусство таких одиночек, как Татьяна Баданина и ее муж, художник-минималист и реалист Владимир Наседкин, попадет в фокус зрения организаторов немецких выставок. На своей родине они давно уже по праву завоевали место в Русском музее и Третьяковской галерее.

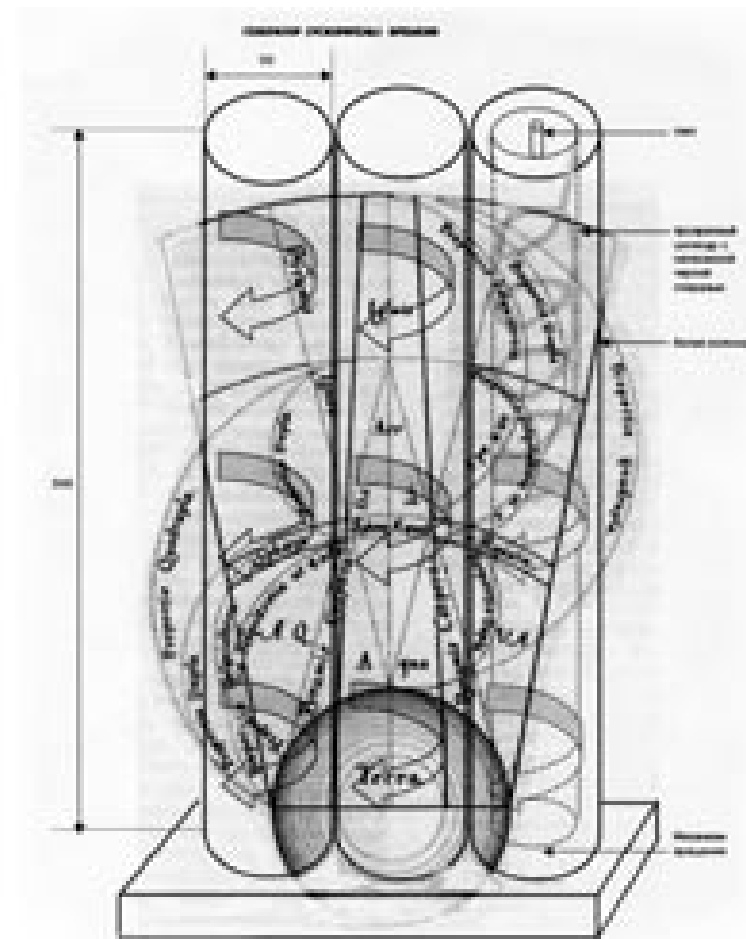
While modern physics claims that time flows, Tatyana Badanina expands this statement by saying that time flies. The past simultaneously represents the future to her. She hopes that the fantasy of people can overcome the limits of time. And therefore, according to this logic she calls her wings by names of «yesterday» and «today» (or according to other definitions, the «experience» and the «dream»).

In kinetic light sculptures «The Time Machine» and «The Time Generator» (2003) she presented the relations of dependency and exchange in the most comprehensive way: three vertical plastic tubes, fixed in the ground and letting light through, reach the height of 3 meters and symbolize the past, the present and the future. Inside each tube a cylinder with black spirals is hidden; they allow calculating various rhythms of metaphoric acceleration of the flow of time in various epochs. The last, the fastest tube reflects time as the future, and the acquired and delayed flow in the first tube returns in the third one. That way, Tatyana Badanina creates a harmonic balance that everyone should seek, too.

Again and again the artist offers variations in her play with time, which stems from the trinity of art, science and craft; this speaks for her being close to the main idea of the founder of the renowned Bauhaus of the 1990s in Weimar.

However, Tatyana Badanina is still unknown in my country. Instead of the cliché perception of the contemporary young scene in Russia, nourished in 1990s in the West, that the death of the old imperialism is celebrated as a sale of human values sustained with the help of cheap vodka, artistic days of museums and exhibitions are gradually coming back. And that way there is still hope that art of such solo artists, like Tatyana Badnina and her husband Vladimir Nasedkin, a minimalist and realist artist, will be noticed by curators of exhibitions in Germany. In their home country they have already deserved a place in the Russian museum and the Tretyakov gallery.

«Генератор времени».
 Объект. 2003.
 Светопропускающий полистирол, оракал, свет, редукторные моторы. 300x200x100 см

Существует теория, что скорость течения времени с каждой эпохой увеличивается. Время летит. Время сжимается. Объект «Генератор времени (ускоритель)» является символом метафизического механизма, вырабатывающего и ускоряющего время. Объект состоит из трех световых колонн, изготовленных из белого светопропускающего пластика высотой 3 м, диаметром 0,5 м. Три колонны символизируют прошлое, настоящее и будущее, которые существуют одновременно. На колонны нанесены изображения диаграмм гармоничного строения Вселенной в разные времена. В каждой из колонн с разной скоростью (скорость нарастает от 1-й колонны к 3-й) вращаются отражения спиралей. Быстрое вращение в третьей колонне отражает время, взятое в долг у будущего, медленное вращение в первой колонне символизирует отданный будущему долг. Это иллюстрирует истину – прошлое опаздывает ровно настолько, насколько будущее уходит вперед. Объект «Генератор времени» изменяет структуру времени вокруг себя.

Time generator.
 Object. 2003.
 Polystyrol that lets light through, Oracal, light, motoreducers. 300x200x100 cm

There is a theory saying that the speed of time is increased with every new epoch. Time flies. Time tightens. The Time Generator (Accelerator) is a symbol of metaphysical mechanism producing and accelerating time. The object consists of three light columns made of white plastic that lets light through, 3 m high, 0,5 m in diameter. The three columns symbolize the past, the present and the future that exist simultaneously. Images of diagrams showing the harmonic structure of the Universe at different times are marked on the columns. In each of the columns reflections of spirals are spinning (the speed increasing from the first column to the third one). Fast rotation in the third column reflects time borrowed from the future, slow motion in the first column symbolizes the debt returned to the future. This illustrates the truth – the past is late for exactly as much time, as the future is fast. The Generator of time changes the structure of time around itself.

«Психея».

Объект. 2004.

Прозрачный акрил,
цифровая фотография,
мотор. 300x250x50 см

Объект состоит из трех частей. В центре вращающаяся колонна с изображением поднимающейся вверх крылатой женской фигуры.

Психея в переводе с греческого одновременно душа и бабочка. Согласно древнегреческому мифу Душа (Психея) в поисках Любви (Амур) обошла всю землю и спустилась в ад, то есть, умерла ради любви, потом воскресла – за ее смелый поступок Боги поселили ее на Олимп. Так Психея достигла рая. Этот миф символизирует победу жизни над смертью.

Объект был показан галереей «Кино» на выставке «Направление Север-Юг» (Выставочный зал «Новый Манеж», Москва, 2004).

Psyche.

Object. 2004.

Transparent acryl, digital
photography, a motor.
300x250x50 cm

The object consists of three parts. A rotating column with an image of a winged female figure rising up stands in the centre.

Psyche can be translated from Greek as soul and butterfly. According to an ancient Greek myth the Soul (Psyche) walked around the whole earth in search of Love (Amour) and descended to the Hades, that is, died in the name of love and then rose from the dead – Gods let her live on the Olympus for her courage. That was Psyche found paradise. This myth symbolizes the victory of life over death.

The object was shown by the Cinema gallery at the exhibition Due North. Due South (the New Manege exhibition hall, Moscow, 2004).

«Психея».
Объект. 2004.
Прозрачный акрил,
цифровая фотография,
мотор. 300X250X50 см

Psyche.
Object. 2004.
Transparent acryl, digital
photography, a motor.
300X250X50 cm

«Буддийская месса в Москве».

Инсталляция. 2001.
Белая непальская бумага, коллажи, фотографии, лампы дневного света.
350x150x25 см

15-метровая стена, девять световых полуколонн из непальской бумаги ручного литья. Центральная часть колонн – буддийские знаки: звезды, цветы лотоса, колеса Сансары, солнца, стопы Будды, выполнены в технике аппликация. По стене, опоясывая колонны, проходят две декоративно-документальные полосы «контролек» с фотопленок, снятых в Гималаях.

Инсталляция «Буддийская месса в Москве» была показана галереей «Кино» как часть проекта «Направление: Восток. На пути к Гималаям», кураторы Полина Лобачевская, Елена Юренева (Выставочный зал «Новый Манеж», Москва, апрель 2001) и на персональной выставке в «Русской галерее», кураторы Маша Мельникова, Таня Бойцова, (Таллинн, Эстония, май 2002 года).

A Buddhist mass in Moscow.

Installation. 2001.
White paper from Nepal, collages, photographs, daylight lamps.
350x150x25 cm

A 15 m tall wall, nine light columns made of hand-made paper from Nepal. The central part of the column has Buddhist signs, stars, lotus flowers, the wheels of Samsara and light, Buddha's feet, which are made as overlaying work. Over the wall circling around the columns two decorative documentary lines of index prints from photo films shot in the Himalayas.

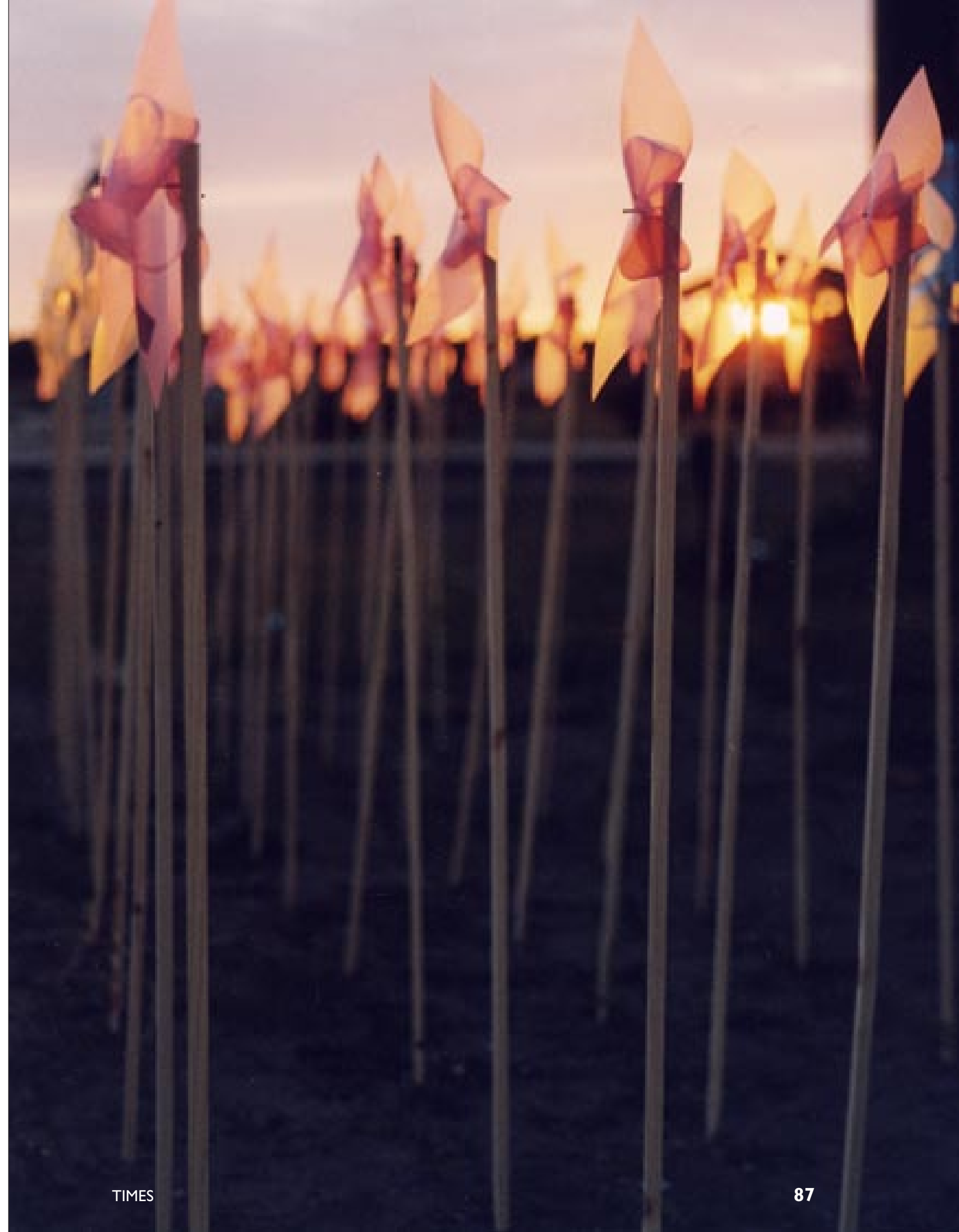
The «Buddhist mass in Moscow» installation was presented by the Cinema gallery as a part of the Due East. On the way to the Himalayas, curators Polina Lobatchevskaya, Elena Yureneva (the New Manege exhibition hall, Moscow, April 2001), and at the solo exhibition in «the Russian Gallery», curators Masha Melnikova, Tanya Boytsova (Tallin, Estonia, May 2002).

«Биостанция».
Инсталляция.
2004. Фестиваль
«Солосферы»,
Соловки. Дерево,
пластик.

**Biological research
station.**
Installation.
2004. Festival
Solospheres. Solovki.
Wood, plastic.

«Красная линия».
Инсталляция. 2001.
Нижний Тагил. Бумага,
дерево, пластик, свет.
1800x25x50 см

Видеосопровождение показывает процесс плавки металла. На фотооткрытках виды и фрагменты доменного цеха. Главным героем работы стала мощная архитектура старого доменного цеха, где давно погашены печи. Через весь цех на ржавом железном полу автор провел красную линию света – как метафору огня, памяти и символ жизни.

Инсталляция «Красная линия» осуществлена в доменном цехе Демидовского завода во время работы международного семинара-пленэра «Экология искусства в индустриальном ландшафте». Октябрь 2001. Нижний Тагил.

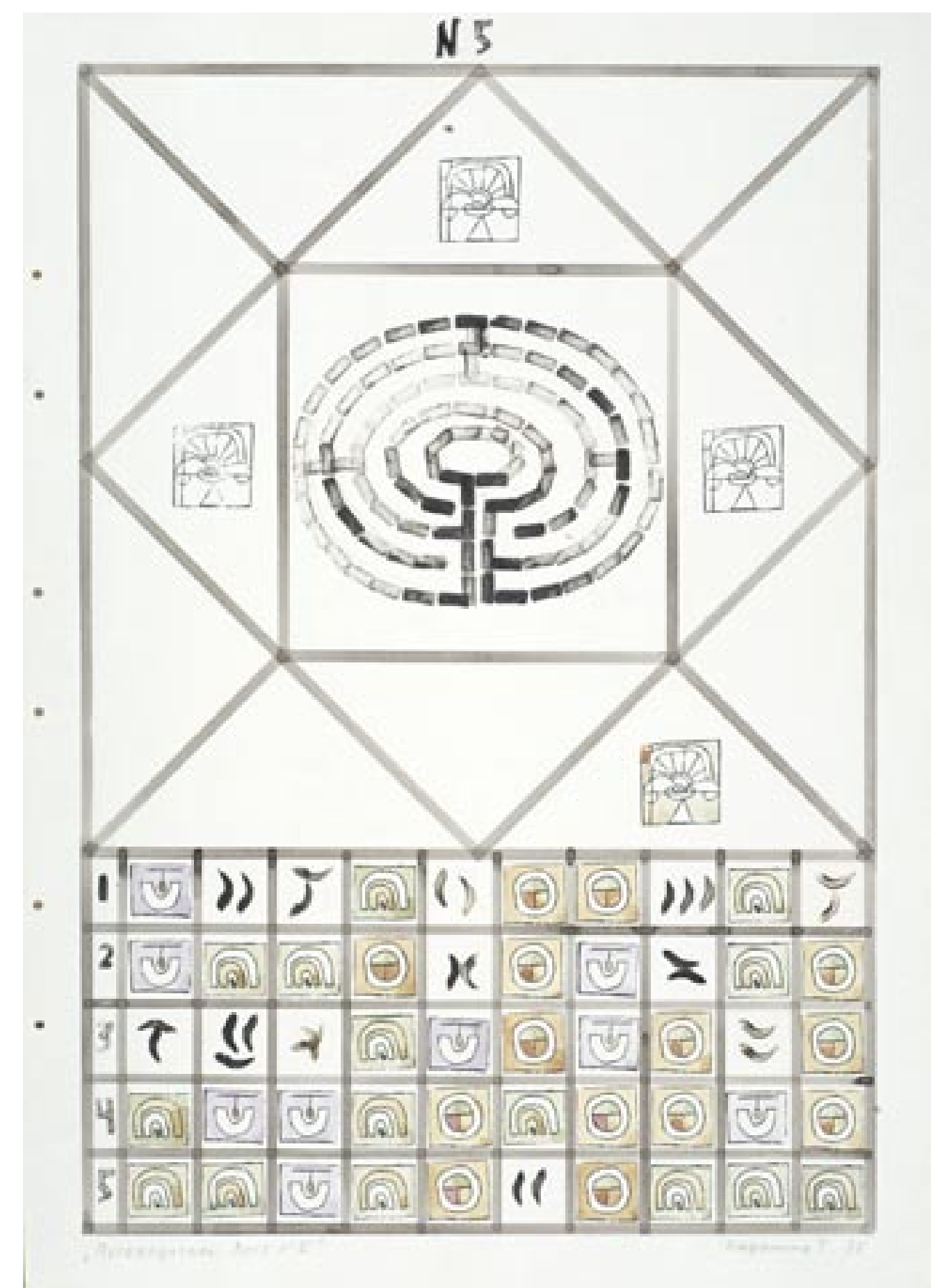
The Red Line.
Installation. 2001.
Nizhny Tagil. Paper,
wood, plastic, light.
1800x25x50 cm

The video sequence shows the process of metal melting. There are photo cards with views and fragments of a blast-furnace plant. The main character of this work is the powerful architecture of an old blast-furnace plant, where furnaces have long been stopped. The author drew a red line of light on the rusty iron floor through the whole plant – as a metaphor of light and memory and a symbol of life.

The Red Line installation was implemented in the blast-furnace plant of the Demidovsky works during the International seminar and plein-air Ecology of Art in the Industrial Landscape. October 2001. Nizhny Tagil.

Серия
«Путеводитель».
Графика. 1998 - 2005.
Бумага, штамп, акрил.
100x80 см

Serie Guide.
Graphic. 1998 - 2005.
Paper, punch, acrylic.
100x80 cm

№12.

№15

№17

№18

№19

I

1	2	3	4
↓	↶	○	↷
→	+	○	↷
↶	←	○	↷
↶	8	○	↷
↶	←	1	9.
↶	→	+	↑
↷	○	○	○

№

II

5	6
○	○
○	○
○	○
○	○
○	○
○	○
○	○
○	○

№ 20

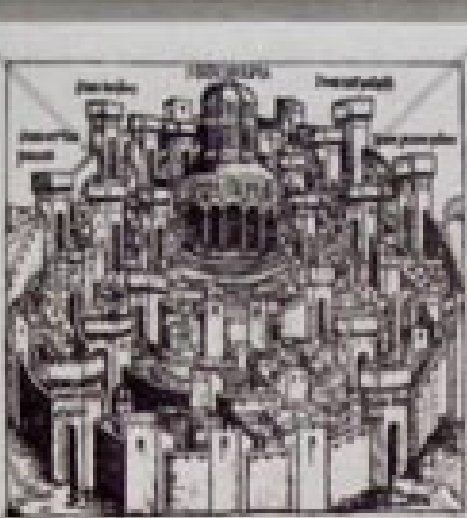
II

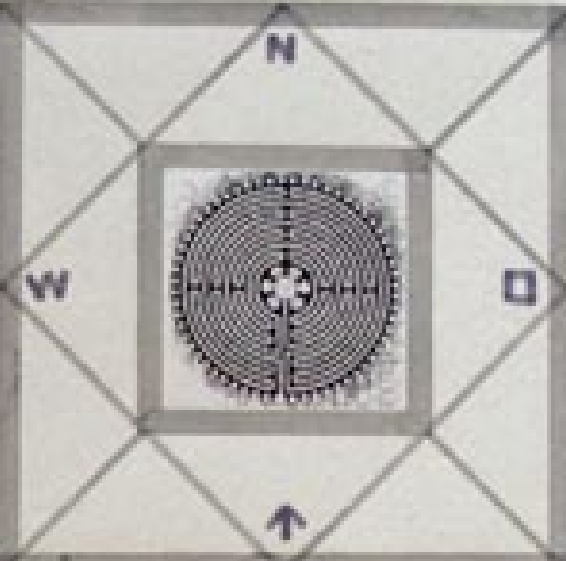
№

III

7	8	9	10
↶	↷	↑	↷
○	↷	+	↷
○	1	=	↷
○	+	△	↷
2	0.	△	↷
↑	↷	↷	↷

№21

ВНИМАНИЕ! При выполнении задания необходимо использовать все материалы, входящие в комплект. Запрещается использовать дополнительные материалы. Задача состоит в том, чтобы найти путь от центра к периферии, не касаясь стенок лабиринта. Путь должен быть непрерывным и состоять из целых линий. Задача решается методом проб и ошибок.

XXI

	I	II	III	IV	V
VI					
VII					
VIII					
IX					
X					
XI					
XII					

№22

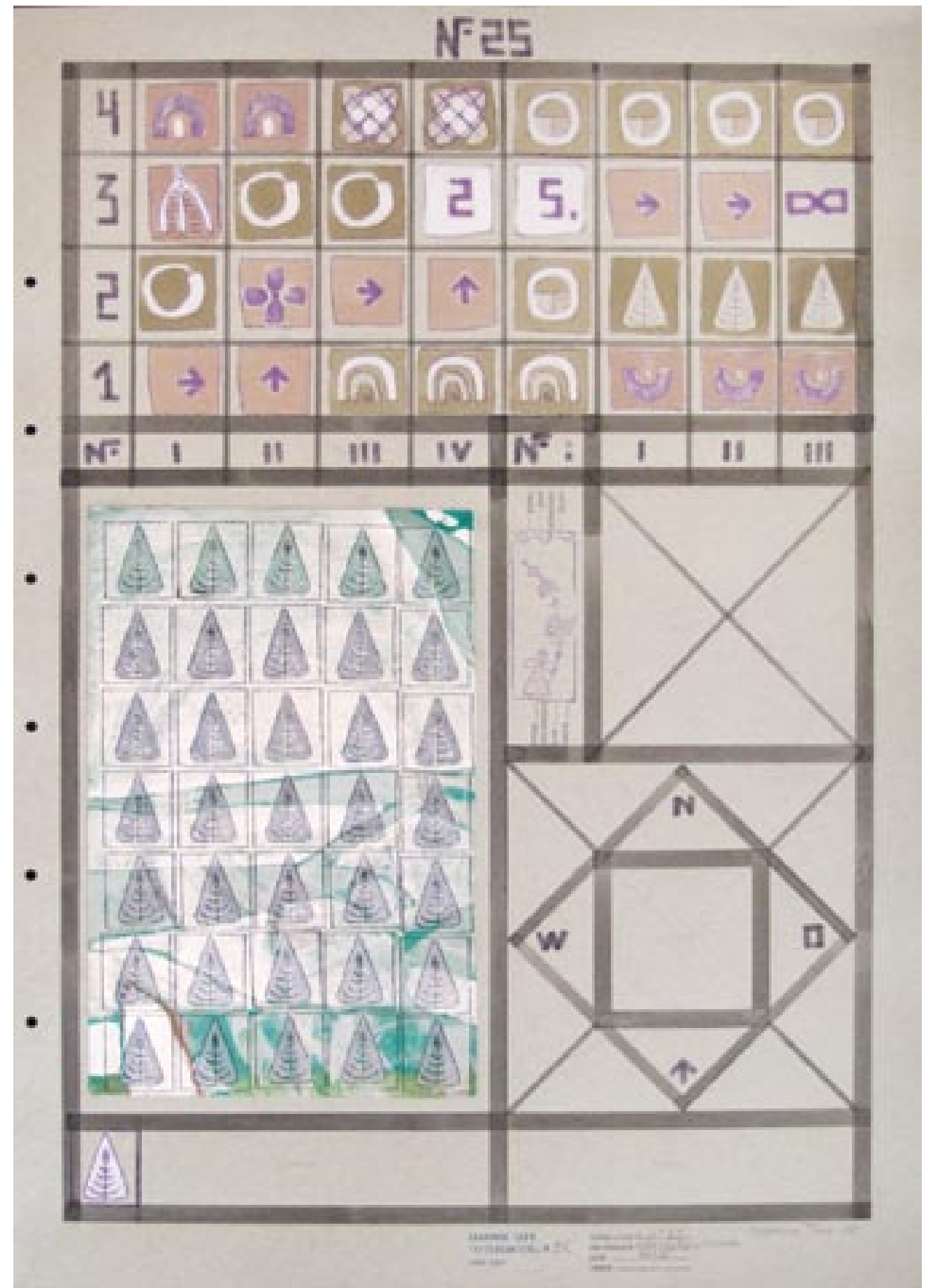
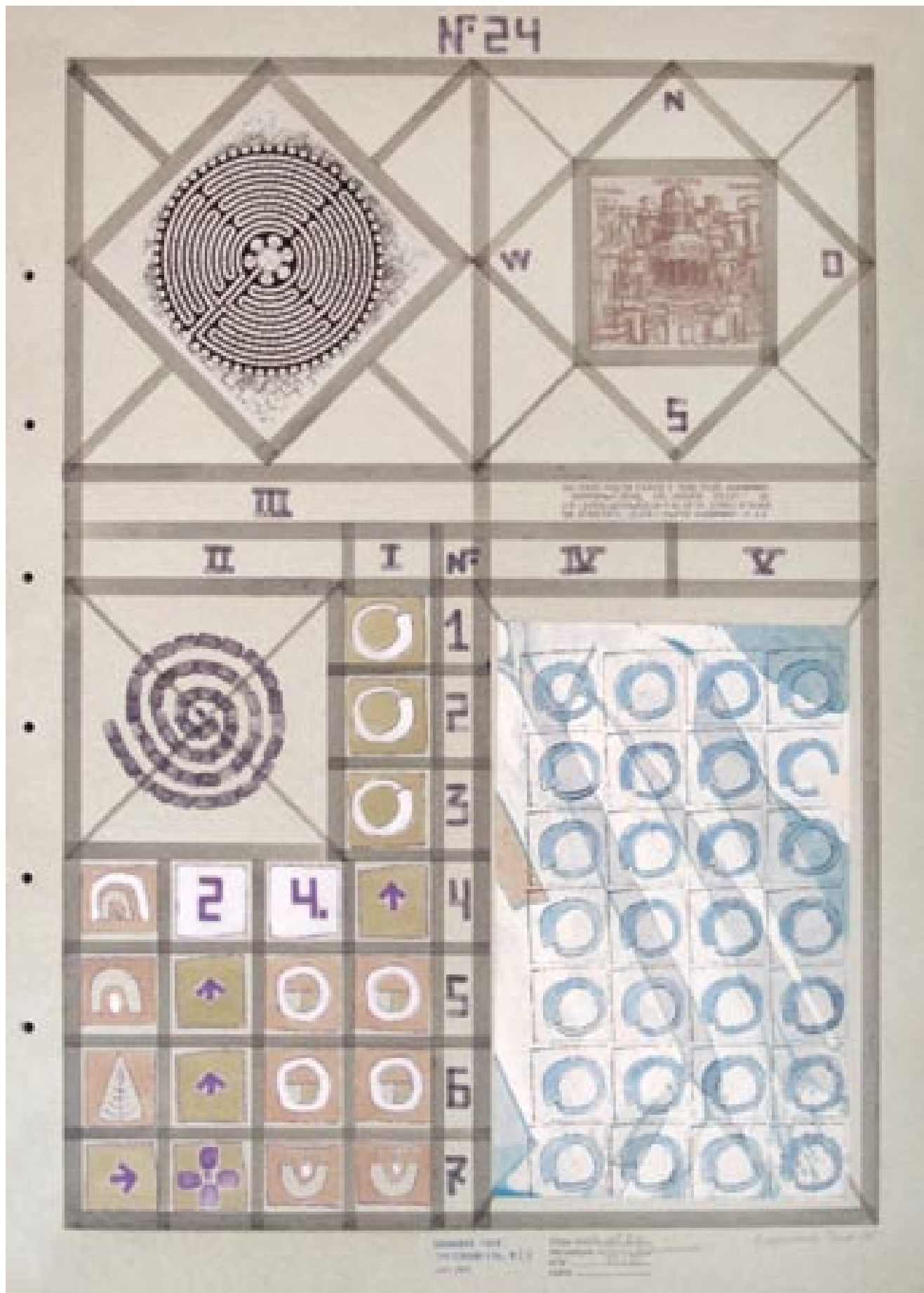
ВНИМАНИЕ! При выполнении задания необходимо использовать все материалы, входящие в комплект. Запрещается использовать дополнительные материалы. Задача состоит в том, чтобы найти путь от центра к периферии, не касаясь стенок лабиринта. Путь должен быть непрерывным и состоять из целых линий. Задача решается методом проб и ошибок.

VIII

	I	II	III	IV	V	VI
1						
2						
3						
4						

ПОДЪЕМ РАЗВИТИЕ ЛЮБОВЬ **СВЕТ** НЕБО

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Анна Ленгле

Старухе из рассказа Тонино Гуэрра, чтобы попасть на небо, нужна была лестница, заезжому торговцу несчастная была готова отдать за этот предмет все, чем владела. Самому Гуэрра лестница не нужна, художникам известны другие пути – у них есть крылья.

Все творчество Тани Баданиной, о котором сама она говорит «Я рисую небо, я рисую рай», – это незримый путь наверх, который она преодолевает на созданных ею самой крыльях. Между светом и тенью, между небом и землей, образом и подобием, между светоносным ангелом и его тенью пролегает творческий путь Тани Баданиной. Быть русской художницей – это подвиг, у нас не было Сары Лукас и Барбары Крюгер, и феминистическое движение не совершило революции в русском искусстве. На что может опереться русская женщина-художница, как не на традиции древнерусского искусства и искусства – авангарда как наиболее мощные периоды в его истории.

Восприняв от исконно русского искусства не только сюжетную линию, но и мировосприятие, его духовную составляющую, Таня наполнила ими рациональную форму, что позволяет ей быть в контексте тем актуальных экспозиций. Статус современного художника требует переосмысления даже самых классических сюжетов новыми техническими средствами. Образ ангела или окрыленного (во всех смыслах этого слова) художника предстает нам в продуманной акции, где крылья – механизм, который при всей своей исправности лишь подобие ангельских крыл. Перед нами рациональный взгляд на истину. Но, оставаясь исконно русской художницей, Таня не может отказать своим инсталляциям в глубоких смыслах образов. В ее творчестве, где физика вступает в союз с метафизикой, есть место и лирике, и логике математических вычислений.

Свет в русском искусстве всегда нечто особенное и почти всегда связанное с сакральной символикой – он служит источником не освещения, а скорее освящения, недаром в древнерусской живописи изображенный на иконе свет был символом света фаворского. Для некоторых

THE STAIRWAY TO THE SKIES

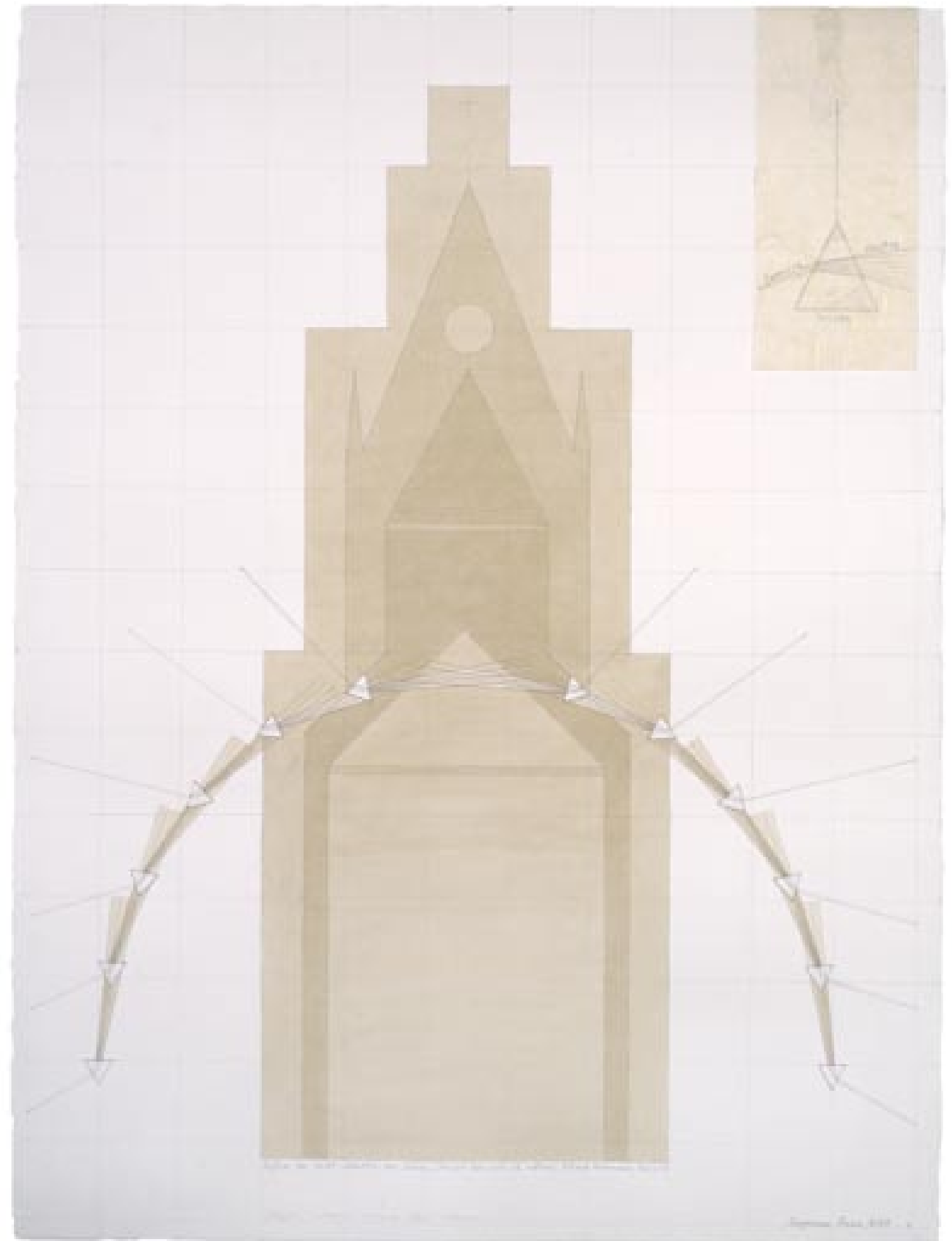
Anna Lengle

An old woman from Tonino Guerra's story needed a ladder to get to the skies, and the poor thing was willing to give anything for a ladder to the travelling merchant. Guerra himself did not need a ladder or a stairway, since artists know other ways of getting there – they have wings.

All artistic works of Tanya Badanina, of which she herself says, «I draw the skies, I draw the paradise», – are an invisible way upwards, and she gets over it with the help of the wings that she has made herself. Between light and darkness, between the skies and the earth, between the image and the likeness, between the angel of light and his shadow the path of Tanya Badanina's creative development lies. Being a Russian artist for a woman is a great feat, because we have not had Sarah Lucas and Barbara Krueger, and the feminist movement has not triggered a revolution in the Russian art. What can a Russian woman who is an artist rest upon, if not on the traditions of the ancient Russian art and the avant-garde art as the most powerful periods in our artistic history?

Having adopted both the story line and the mentality, the spiritual element from the original Russian art, Tanya has filled a rational form with them, and this helps her maintain her position in the context of relevant subjects that are currently of interest. The status of contemporary artists requires rethinking all subjects, including the most classical ones, with the help of new tools. An image of an angel or a winged (in every possible way) artist is presented to us as a well-thought-of action, where the wings are a mechanism that is only the likeness of angel wings, no matter how well it works. We are presented with a rational approach to truth. However, while she remains an originally Russian artist, Tanya cannot fail to fill her installations with rich images. Her works, where physics is combined with metaphysics, have enough space for lyric and logic and mathematical calculations.

Light in the Russian art has always been something special and almost always connected to sacral symbols; it is a source of consecration rather than just a source of illumination; it is a

современных московских художников эта тема оказалась одной из важных – Владимир Вейсберг, Олег Васильев, Эрик Булатов, Франциско Инфанте решали по-разному, но активно, проблему светоносности картины и объекта. Этому же вопросу посвящает творчество Татьяна Белое на белом – так хочется сказать о ее живописи, которая излучает свет, каждый светоносный холст – как один большой блик, концентрирующий энергию падающего луча. Полотно для Тани – возможность концентрировать метафизическую энергию света, чтобы отдать ее зрителю. Белый становится самым адекватным цветом, издревле символизирующим просветление, свет в его широком смысле. Созданные автором «белые одежды» и светящиеся объекты – как густой белый мазок с ранних картин.

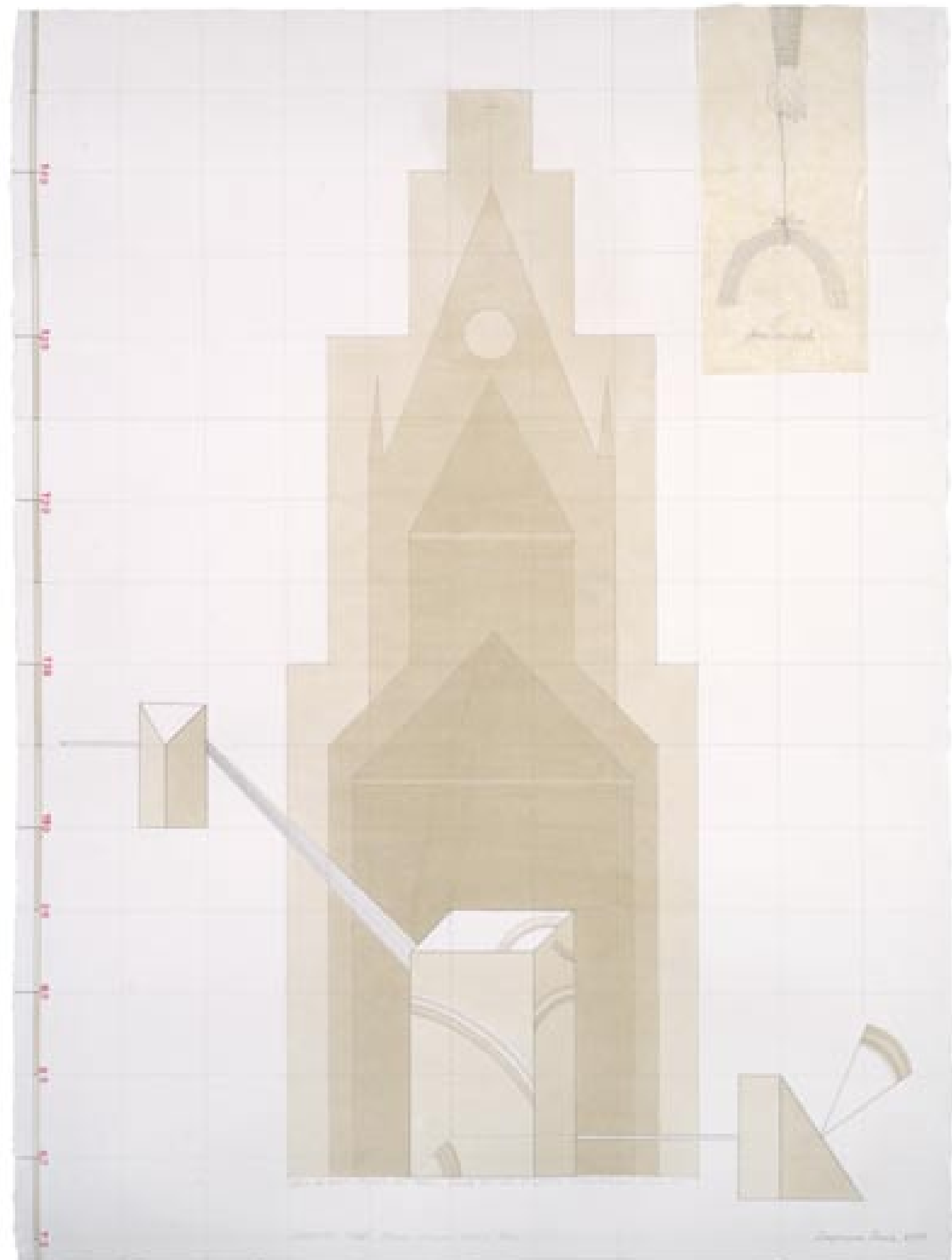
Свет невозможно отделить от всех остальных ключевых слов творчества Тани – крылья, время, покров. Его стоит понимать как условие существования всех остальных тем: крылья стремятся к свету, свет пронизывает покров и рождает время (в хаосе времени не существовало, оно возможно только при отделении света от тьмы).

В европейском искусстве интересуются светом ничуть не меньше, однако раскрывают его другую грань – возможность внешнего преобразования. Экспериментируя с восприятием зрителя, утруждая себя созданием многочисленных вариантов световой среды, авторы стараются тем самым дать человеку опыт иного восприятия уже знакомого пространства. Для западных художников свет – элемент дизайна, преуспев в искусстве игры световыми эффектами, чаще всего они ограничивают себя исследованием области физических свойств. Тانيا не отдалилась ни в сторону медиальности, ни в сторону дизайна, которыми «грешат» современные художники, ставя их во главу угла своих произведений. Она с успехом могла пополнить плеяду мастеров, искусно строя свои инсталляции на основе декоративных эффектов. В произведениях Тани мы видим попытку преобразить внутреннее, а не внешнее пространство. Но трудно однозначно ответить, чье это преобразование – зрителя или художника. Лестницей в небо для

fact that in ancient Russian paintings light on an icon was a symbol of the Tabor light. For some contemporary Moscow-based artists this subject turned out to be the most important; Vladimir Weisberg, Oleg Vasilyev, Eric Bulatov, Francisco Infante found various solutions for the problem of light in a painting or an object, but all of them did so quite dynamically. Tatyana dedicates her work to the same issue. White on white – this describes her paintings well; her paintings radiate light, and each lightful canvas is like a huge fleck of sunlight, focusing the energy of a sunray. Canvas gives Tanya an opportunity to focus the metaphysical energy of light, so that she can pass it on to the audience. White becomes the most relevant colour, that has symbolized illumination, the light in the broad sense of this word since the ancient times. «White garments» and light objects she creates are like a thick white brushstroke from her earlier paintings.

Light cannot be separated from all other keywords of Tanya's art, such as wings, time, the Veil; it should be seen as a condition for the existence of all other subjects. Wings long for light, and the light sifts through the veil and generates time (in chaos there was no time, time is only possible with the light separated from the darkness).

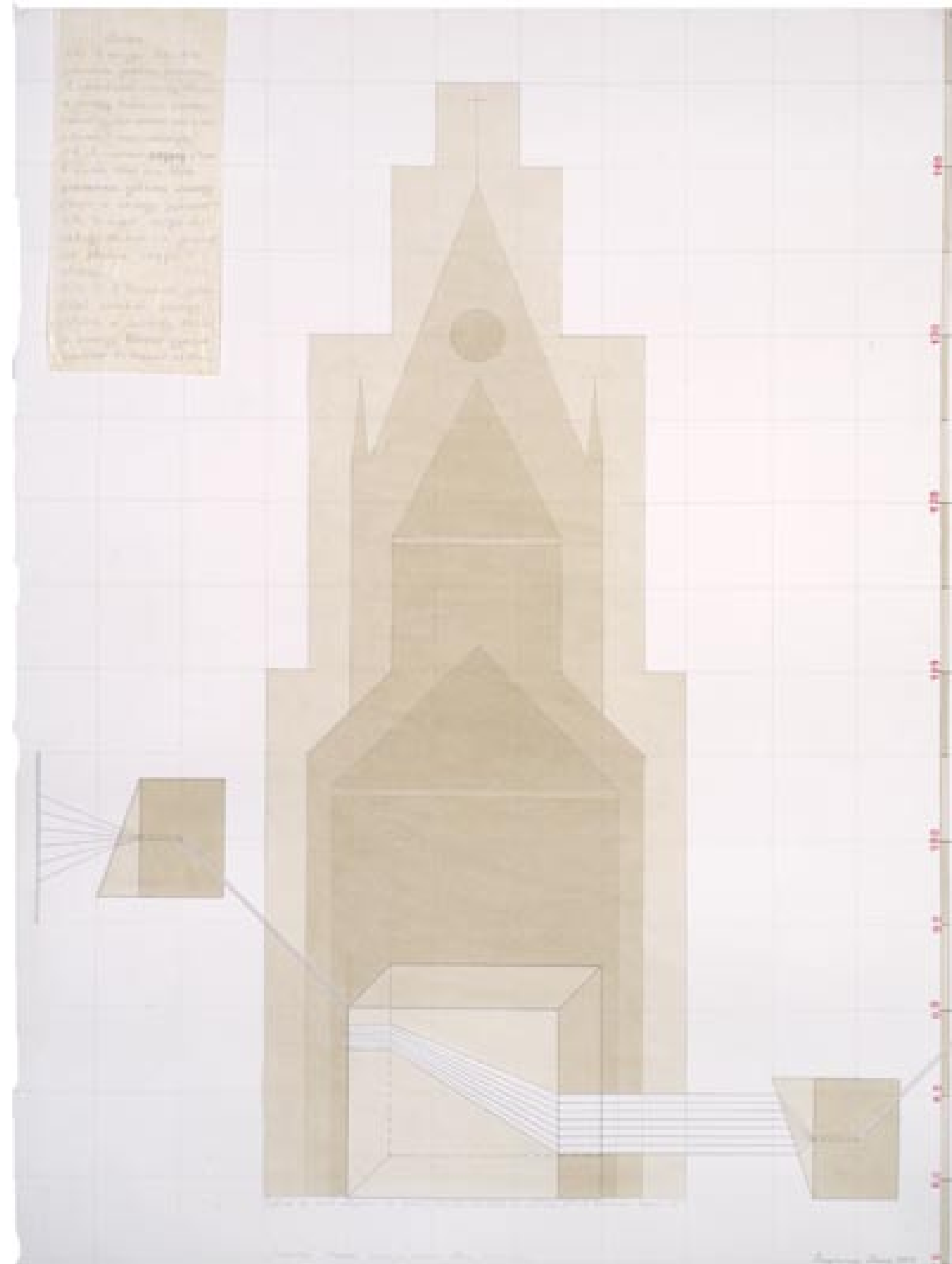
European artists are just as interested in light, however, they investigate another side of it, the opportunity for outer transformation. Experimenting with how it is perceived by the audience, troubling themselves with creation of various alternatives of light environment, the authors make an effort to provide the audience with an experience of an already familiar space. For Western artists light is an element of design; having succeeded in the artful play with light effects, they usually limit themselves to investigating its physical qualities. Tanya has not strayed away either to mediality, or to design, which so often happens to contemporary artists and which they assign paramount importance to. She could well join the constellation of masters, skillfully building her installations on the basis of decorative effects. In Tanya's works we see an effort to transform

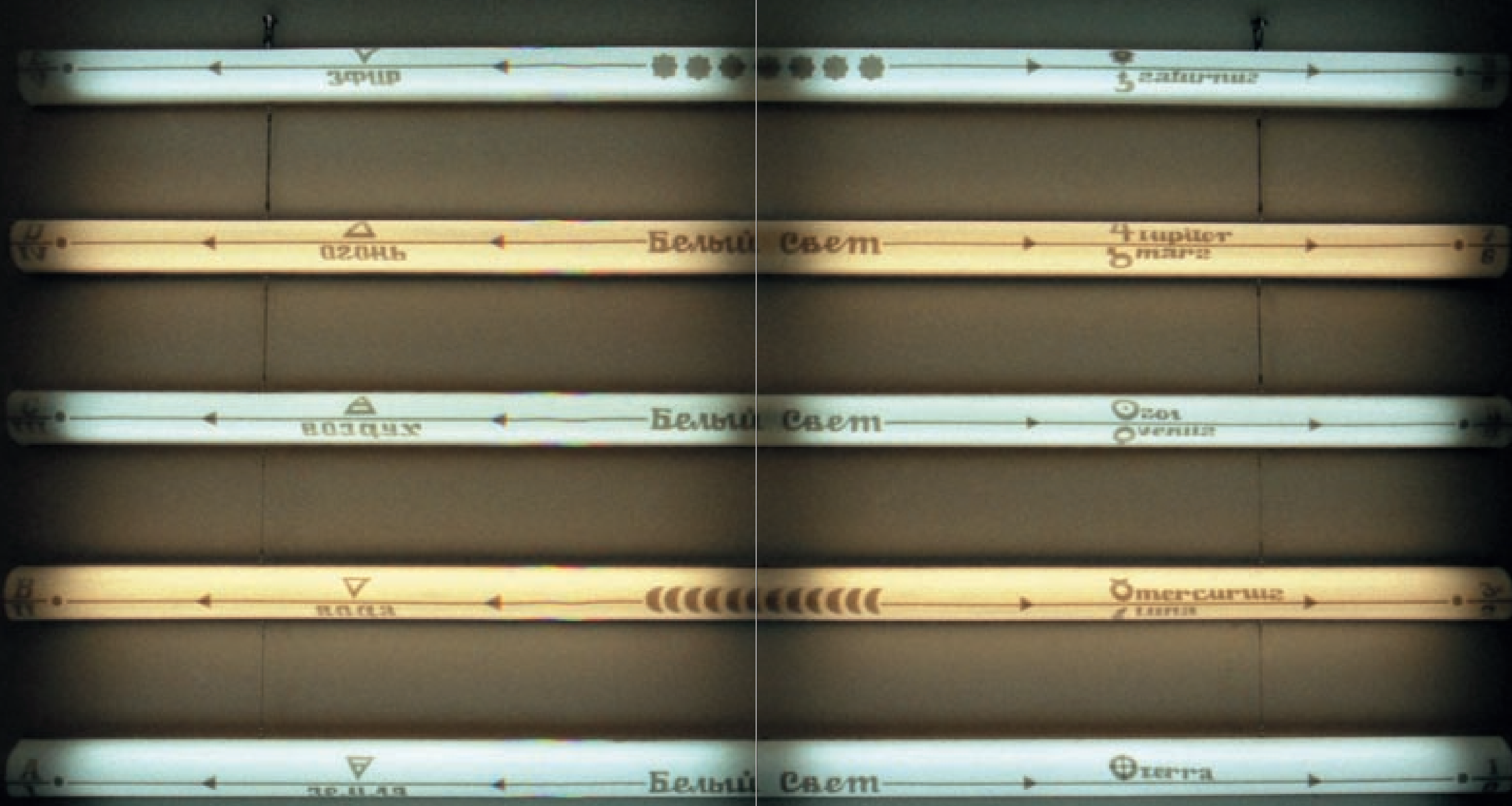

Тани стала не одноименная инсталляция, которая лишь абстрактно представляет путь подъема, а все ее творчество. Свою лестницу она собирала годами, с каждой новой работой прибавляя по ступеньке. Мечтая о ней, она получила больше – крылья.

the inner instead of the outer space. However, it is not easy to give a distinct answer as to who is transformed, whether it is the audience, or the artist. It was not the installation with the same title that gave Tanya a stairway to the skies, it was all her creative work, while that installation is just an abstract representation of her ascend. She has been building her stairway for years, adding a step with her every new piece. Dreaming of it, she has received much more; she has got the wings.

«Белый свет». Объект.
2002. Полистирол,
оракал, лампы.
150x300 см

White light. Object.
2002. Polystyrene, oracal,
lamps. 150x300 cm

«Лестница в небо».
Инсталляция. 2003.
Сант-Анри, Франция.
Дерево, свечи.
400x150x200 см

Лестница света символизирует переход, имеющий целью достичь неба. Каждая ее ступень соответствует различным этапам духовного восхождения. Она указывает на желание восстановить контакт между землей и небом, между человеком и Богом. Деревянная лестница, уставленная горящими свечами, напоминала огромный храмовый подсвечник с поминальными свечами, свет которых посылает небу молитвы. Инсталляция создана в июле 2003 года во время работы международного симпозиума в Сант-Анри, Франция.

The Stairway to the skies. Installation. 2003.
Saint Henri, France.
Wood, candles. 400x150-
x200 cm

A stairway of light is a symbol of a passage that aims to reach the skies. Each stair represents various stages of spiritual ascent. It points to the desire to establish contact between the earth and the skies, between man and God. The wooden staircase with lit candles reminded of a huge templar lamp stand with commemorative candles, the light of which sends prayers to the skies. The installation was created in June 2003 during the International symposium in Saint-Henri, France.

«Линия горизонта».
Объект. 2003. Фести-
валь «Арт-Клязьма»,
Московская область.
Светопроницающий
полистирол, лампы,
дерево, алюминий.
15x1500x15 см

The Line of horizon.
Object. 2003.
The Art-Klyazma festival,
the Moscow region.
Polystyrol that lets
light through, lamps,
wood, aluminium.
15x1500x15 cm

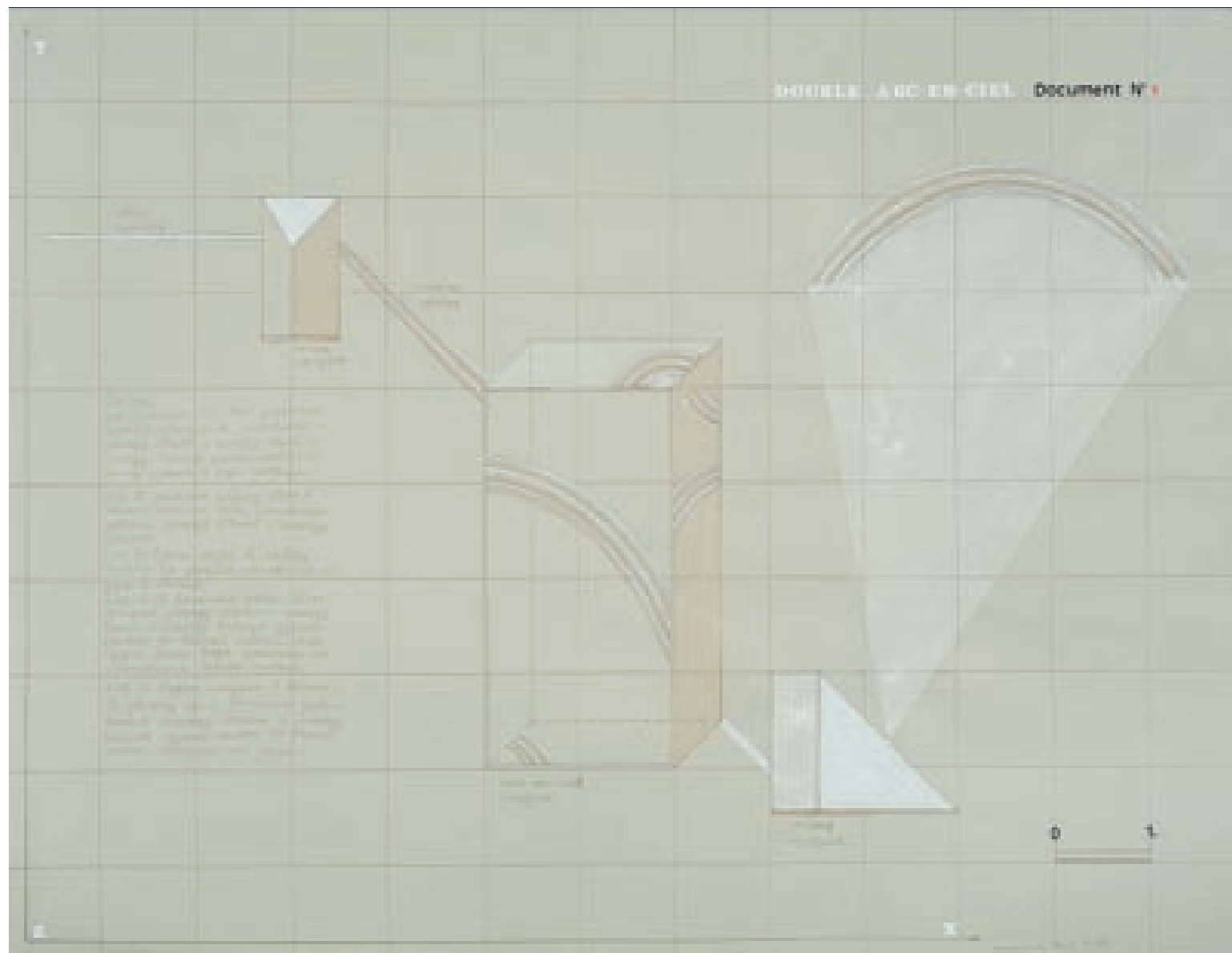

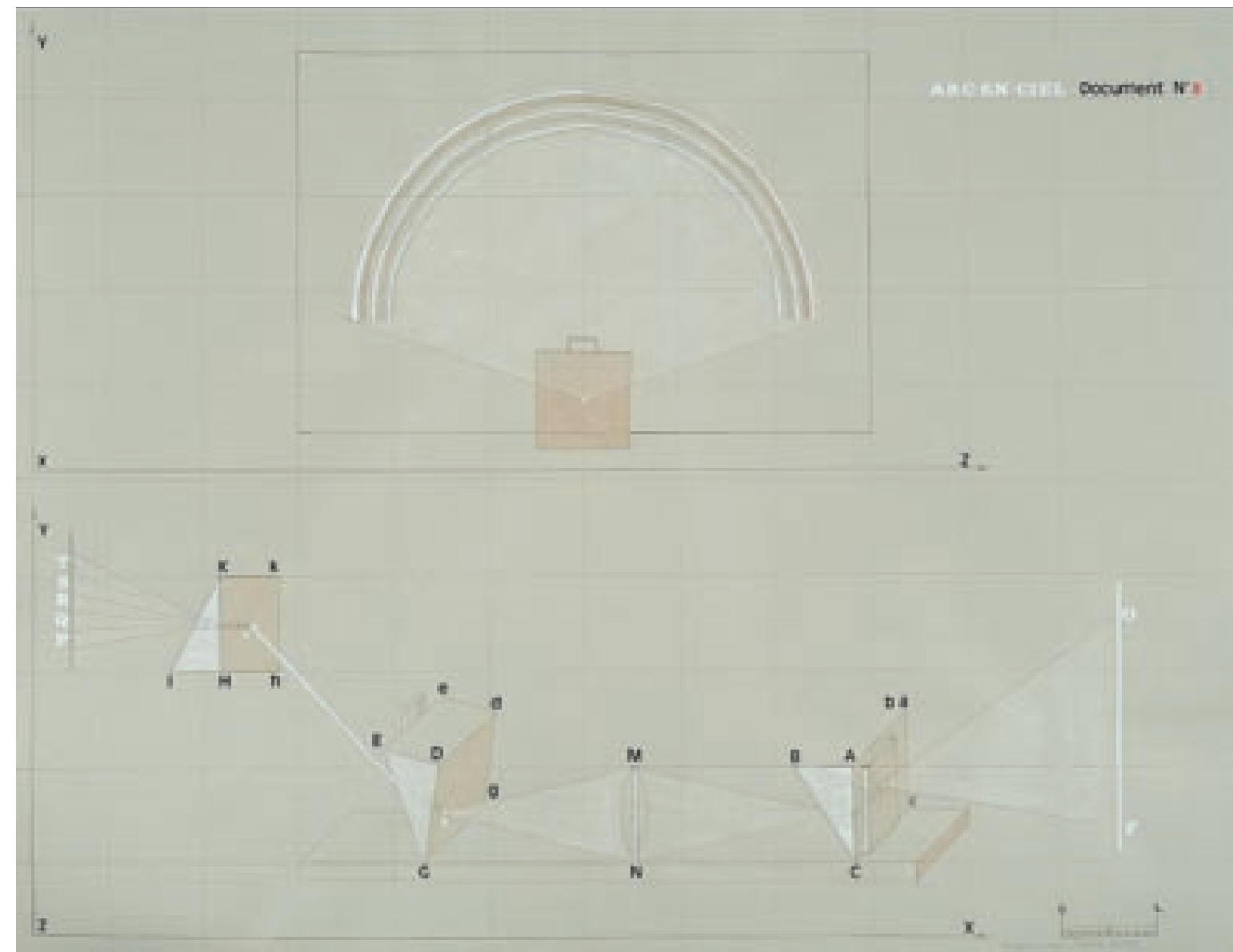

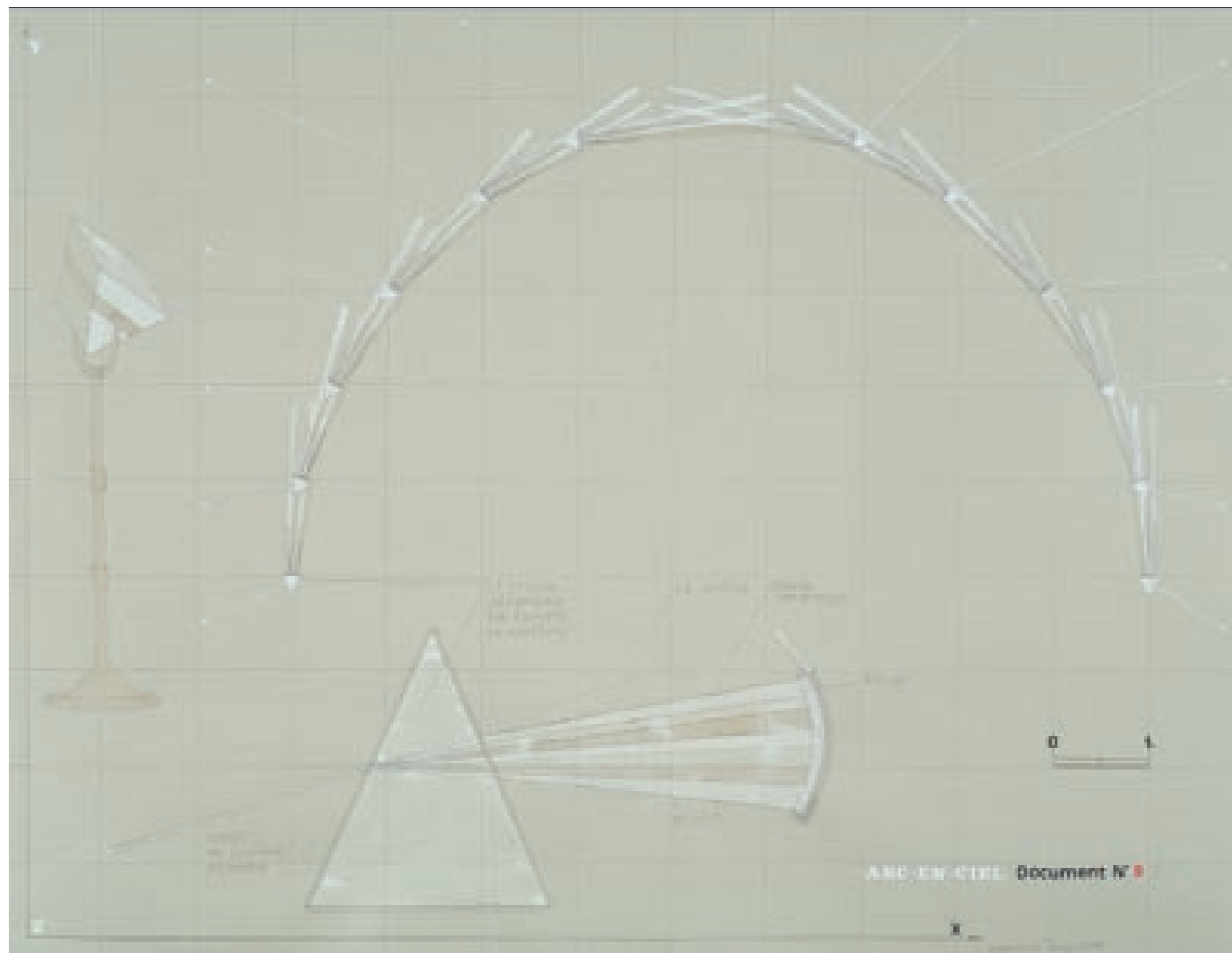
«Генератор радуги».
Графика. 2007. Бумага,
карандаш, тушь.
50x65 см

Rainbow generator.
Graphic. 2007. Paper,
pencil, Indian ink.
50x65 cm

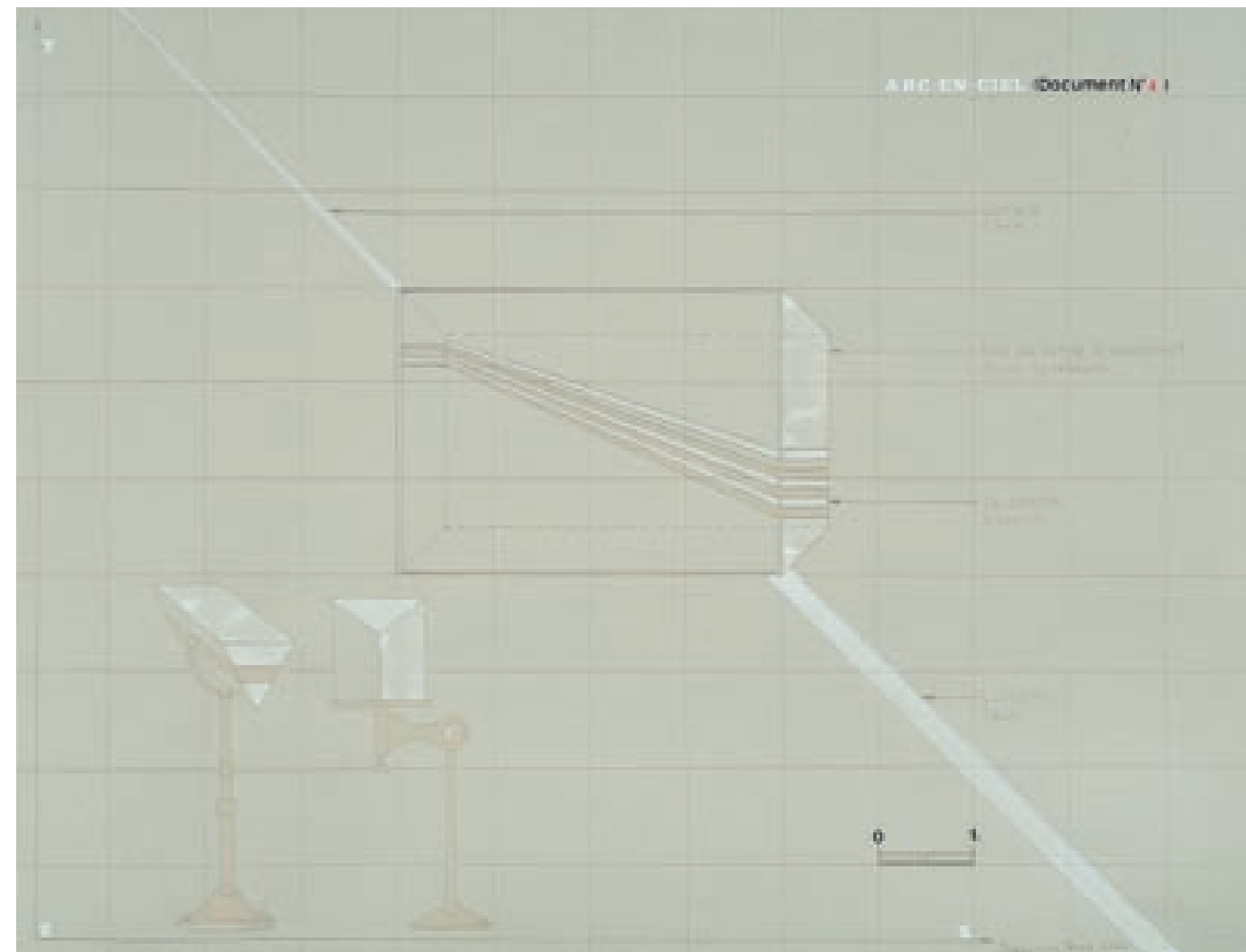
«Генератор радуги».
Графика. 2007. Бумага,
карандаш, тушь.
50x65 см

Rainbow generator.
Graphic. 2007. Paper,
pencil, Indian ink.
50x65 cm

«Генератор радуги».
Графика. 2007. Бумага,
карандаш, тушь.
50x65 см

Rainbow generator.
Graphic. 2007. Paper,
pencil, Indian ink.
50x65 cm

«Генератор радуги».
Графика. 2007. Бумага,
карандаш, тушь.
50x65 см

Rainbow generator.
Graphic. 2007. Paper,
pencil, Indian ink.
50x65 cm

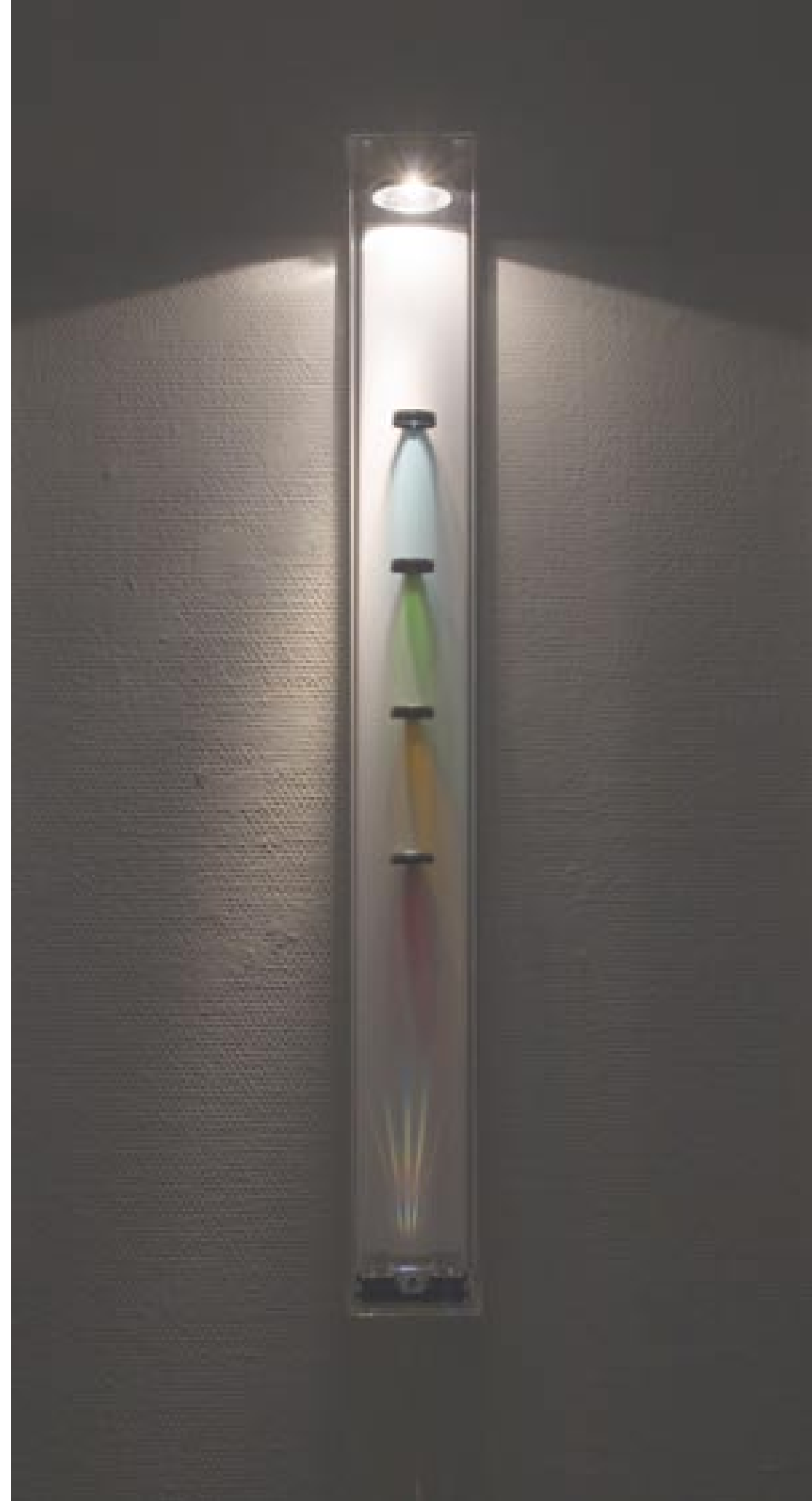

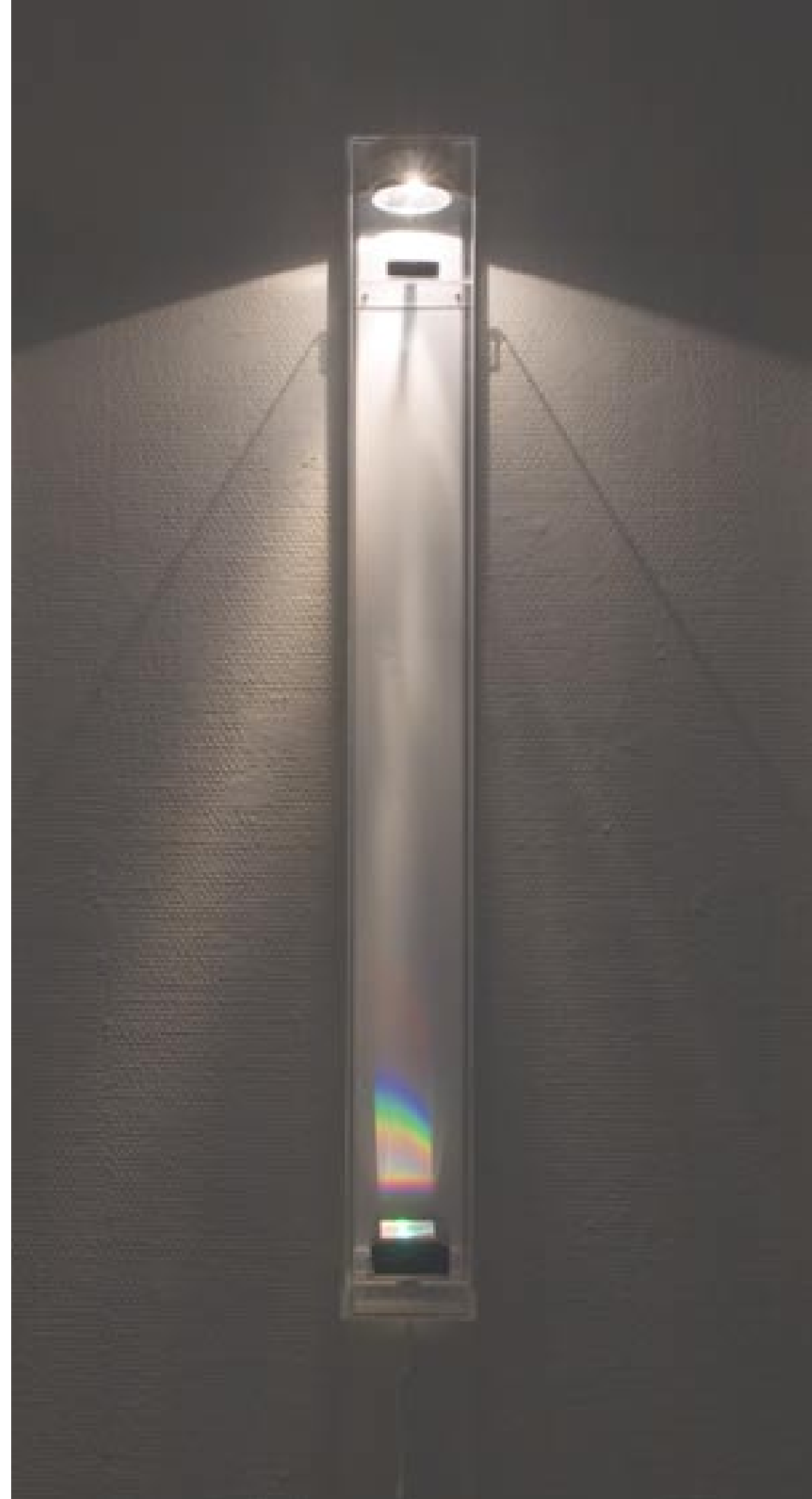
«Генератор радуги».
12 объектов. 2008.
Оргстекло, дерево,
лампы, оптические
приборы.
90x10x10 см

Белый цвет и свет
– форма и содержание
моих работ. Белый
цвет имеет множество
метафорических
значений. Он рождает
все цвета солнечного
спектра, семицветную
арку на небе
– радугу. Так появился
проект – рождение
радуги в интерьере,
образующейся
вследствие преломления
белых световых
лучей при помощи
различных оптических
приспособлений. Эти
самодельные радуги
напоминают знамение
завета между Богом и
между всякою душою
живою во всякой плоти,
которая на земле.
Проект был показан
на выставке «Кулибин»
в «Крокин-галерее» в
Москве, весна, 2008.

Rainbow generator.
12 objects. 2008.
Acrylic plastic,
wood, lamps,
optical instruments.
90x10x10 cm

The white colour and
light are both the form
and the substance of my
works. The white colour
has many metaphoric
meanings. It gives birth to
all other colours of the
solar spectrum, to the
seven-colour arch in the
skies, the rainbow. This
is how this project was
started – the birth of
rainbow in the interior,
which was formed
by refracting white
rays of light with the
help of various optical
appliances. These hand-
made rainbows remind of
the embodiment of the
Covenant between God
and every living soul in
the flesh that lives on the
earth.
The project was
presented at the Kulibin
exhibition in the Krokin-
Gallery in Moscow in
spring 2008.

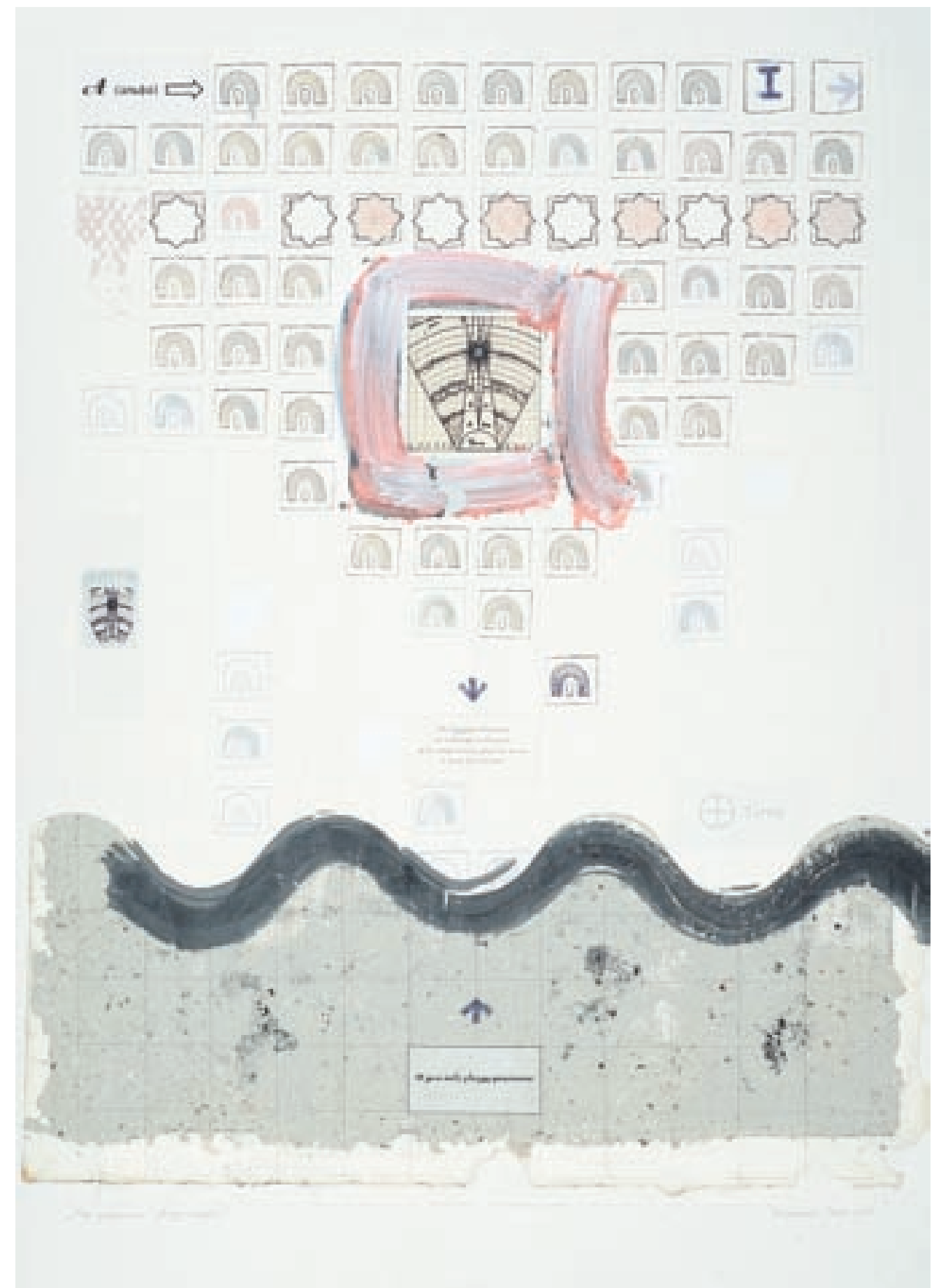

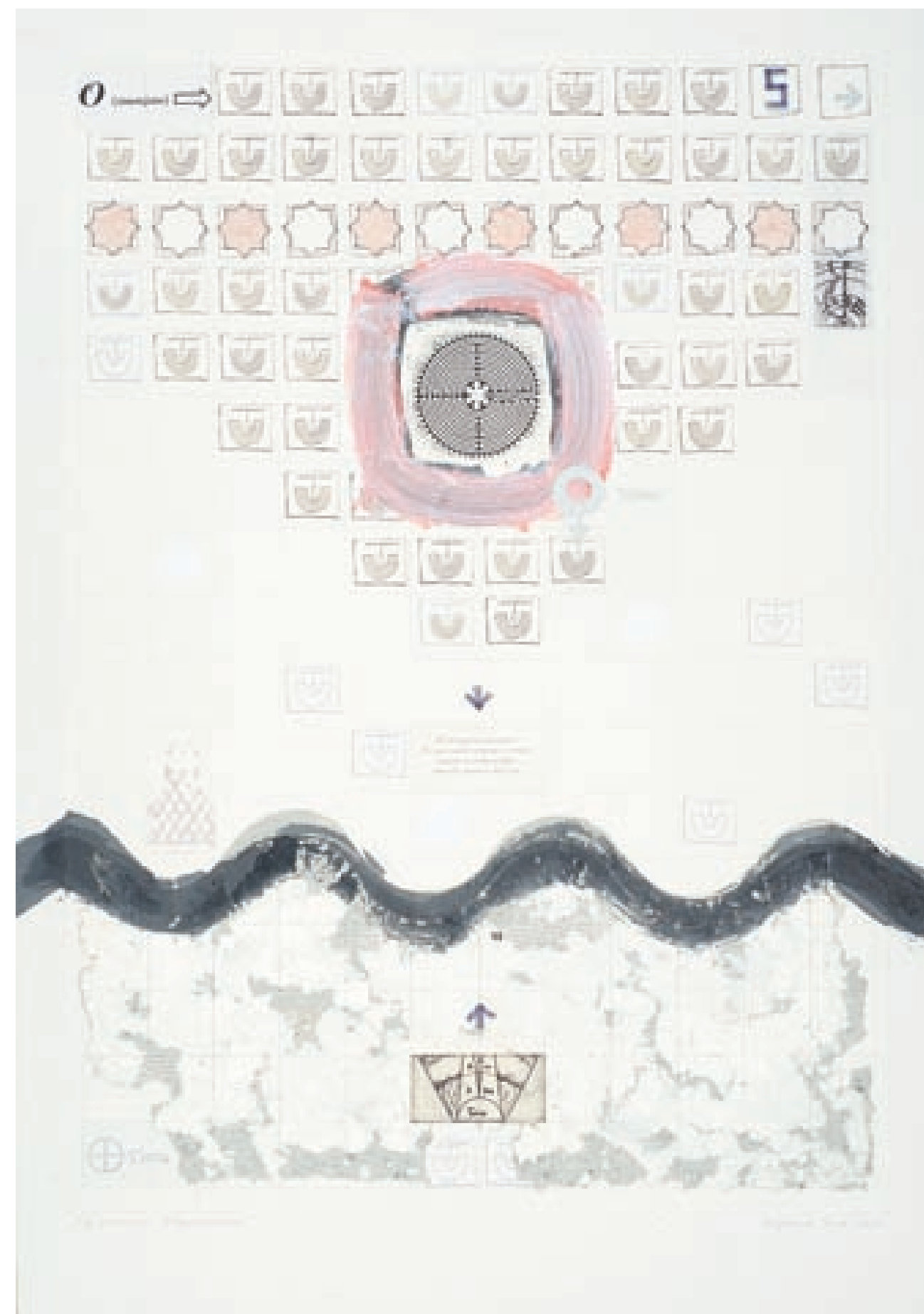
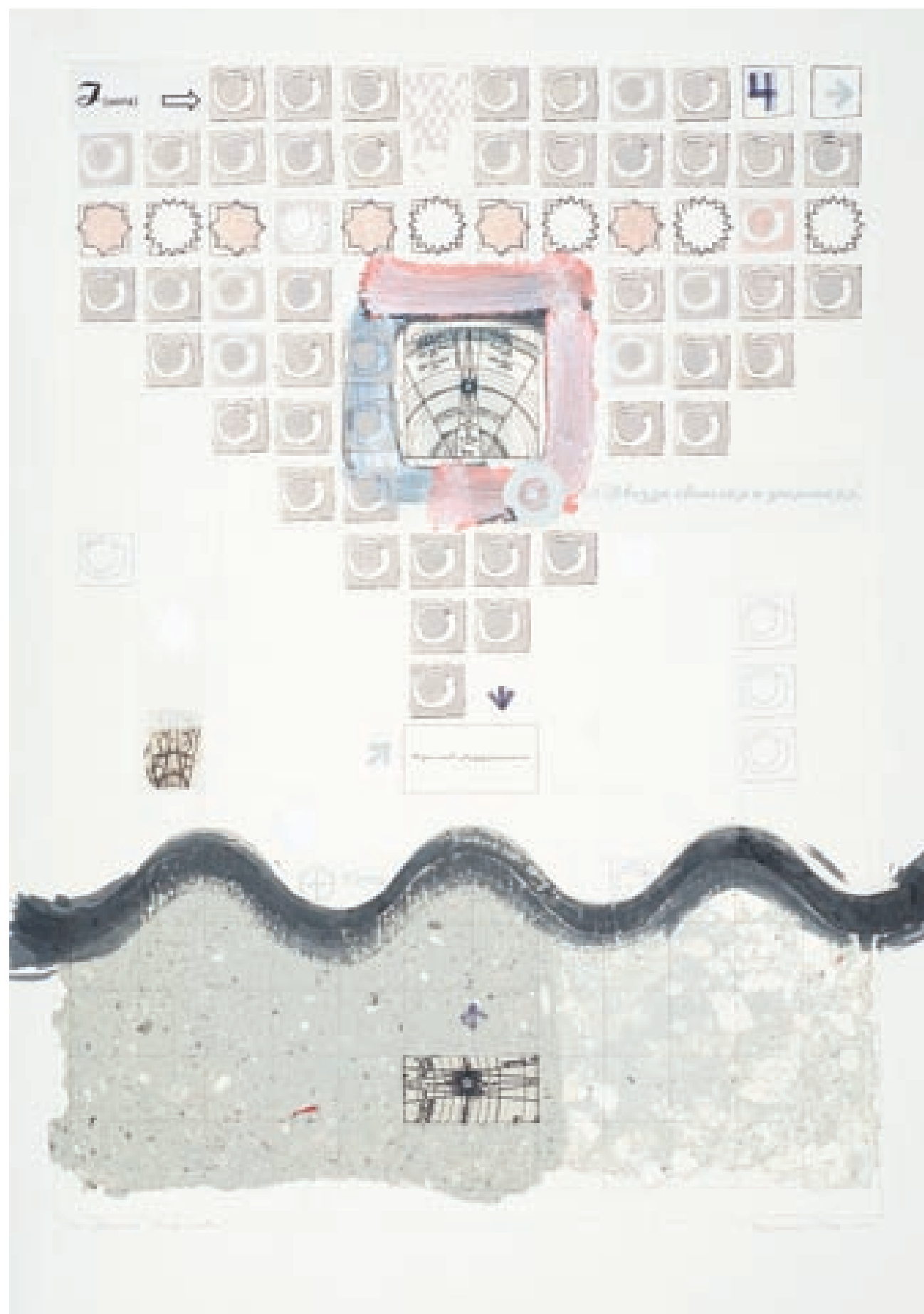

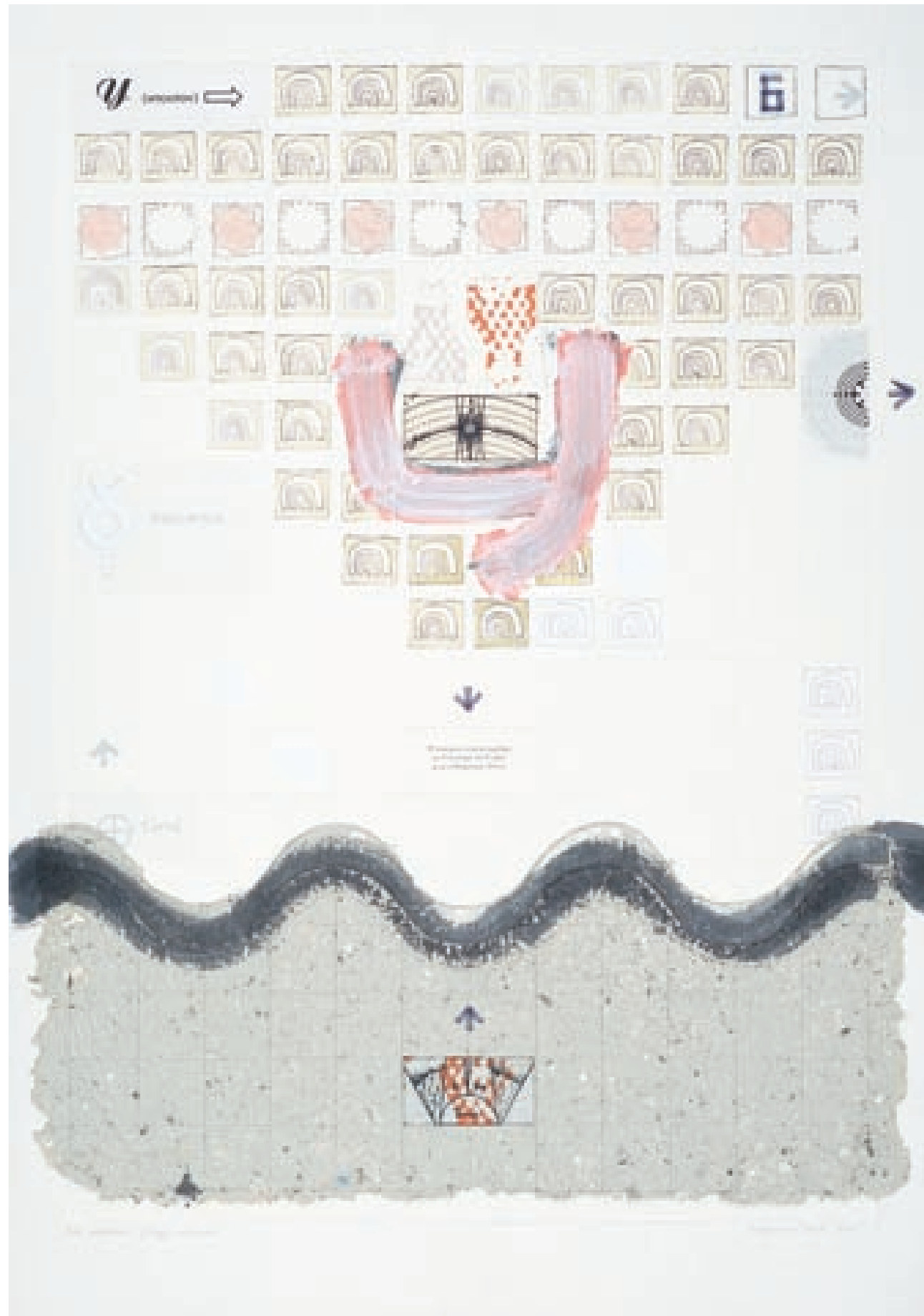
Серия «Хор
утренних звезд».
2005. Бумага, коллаж.
100x80 см

Series Choir of
morning stars. 2005.
Paper, collage.
100x80 cm

СВЕТ НЕБО ТВОРЧЕСТВО **ПОКРОВ**

ПОКРОВ

Светлана Хромченко

Последнюю по времени работу Татьяны Баданиной «Белые одежды» не хочется называть жестким современным словом «проект» – так много в ней личного, так глубоко страдание, ее породившее, и велико внутреннее, духовное напряжение, сопутствовавшее ее созданию.

В белом камерном сводчатом пространстве выставки свет пронизывал или мягко обволакивал вырезанные из бумаги белые силуэты одежд, отделенные от пространства простыми деревянными рамами. Свет добавлял полутеней к основному тону бумаги, позволял отчетливее видеть ее сгущения, вызывал неожиданное свечение ее компонентов. Нерукотворные тончайшие тональные переходы, возникающие от сгибов бумаги и наложения полупрозрачных листов, «шуршащие» под взглядом неровности фактуры буквально завораживали. Разные оттенки белизны нарушала лишь киноварь и охра орнаментов и рукописных текстов молитв, написанных на рыхлой бумаге с вкраплениями. Из света и белизны бумаги родилось что-то возвышенное, одухотворенное и одновременно аскетично-строгое.

В «Белых одеждах» – бесплотных, «ангельских», Татьяна Баданина продолжила одну из коллекций одежды своей трагически погибшей дочери, модельера Анны Сергеевны. Продолжила как бы в другом измерении, за гранью материального, создавая одежды не как оболочки брэнного тела, а как знаки инобытия.

Пропорции и очертания одежд, равно как и детали, отсылали искушенного зрителя то к Востоку, то к Византии. За каждым одеянием угадывалась та или иная культура, эпоха или личность: суровая простота и пластичность романских рельефов, волево преобразующее начало конструктивистского дизайна, пленяющая грация модерна... Глядя на прозрачные одежды, с ритмическим строем кругов с крестами «уплотнившейся материи», нельзя было не вспомнить графичные и бесплотные, сияющие белым фигуры апостолов с ферапонтовских фресок Дионисия... Некоторые одежды повторяли формы платьев из Аниной коллекции.

Строго говоря, бумажная одежда – не новость. Особые сорта бумаги использовались для ее из-

COVER

Svetlana Khromchenko

I do not want to refer to Tatyana Badanina's recent work «The White Garments» as a «project», a harsh modern word, because there is so much personality in her work, her compassion is so deep and her inner spiritual tension that accompanied her development is so great.

In the small white vaulted exhibition space light sifted through or softly embraced the white paper-cut silhouettes of garments, separated from the rest of the space with simple wooden frames. Light added shades to the main tone of paper and let the viewers see its thicker areas and caused its components to suddenly gleam. Subtle shifts of shade not of human making, but arising out of paper folds and layers of semitransparent sheets, and irregular textures rustling under our eye were fascinating. Various shades of white were disturbed only by cinnabar and ochre of ornaments and hand-written texts of prayers on the rough paper with inclusions. Out of light and this whiteness of paper something elevated, spiritual and at the same time ascetic and stern has been born.

In her fleshless, angelic «White Garments» Tatyana Badanina saw a continuation of one of collections created by her daughter, fashion designer Anna Sergeevna, who had died tragically. She continued it as if in another dimension, beyond the border of material things, creating garments that are signs of otherness, rather than coats of a human body.

Proportions and outlines of garments, just as their details, referred the viewer to the East or to Byzantium. Each garment revealed some or other culture, epoch or personality; stern simplicity and plasticity of Roman patterns, strong-minded transforming force of constructivist design, fascinating grace of modern... Looking at transparent garments with the rhythmical circles and crosses of «firmer substance» one cannot but remember graphic fleshless figures of apostles clothed in white in frescoes in St. Pherapont Monastery painted by Dionisius... Some garments replicated shapes of dresses from Anna's collection.

Actually, paper clothes are not such a new idea. Special sorts of paper were used to make clothes,

готовления, в частности, в Японии. Современные модельеры создают бумажные экстравагантные коллекции. Анна вырезала из бумаги только эскизы своих коллекций. В «Белых одеждах» Татьяна Баданиной бумага утратила утилитарное, практическое назначение, становясь метафорой вещества средневекового храма или источенной временем ткани, но чаще – нематериальной субстанции. И аккуратные крылышки на спине – дополнительное и чуть лукавое напоминание об этом.

В самом изготовлении одежд – тщательности вырезания, прорисовывания, складывания, тиснения бумаги, ощущалась не только любовь к материалу, но и воплощалась идея смирения, служения любимыми, в том числе и малыми делами.

«Белые одежды» в какой то мере подытожили некоторые другие, более ранние проекты Татьяны – живописные и графические серии «Белые сады» и «Белые цветы» 1980 – 90-х. В эти же годы увлеченная идеей полета она делала крылья: офорты и объекты. Хрупкие деревянные реечки, скрещиваясь, образовывали геометрически-конструктивный их узор, просвечивающий сквозь тонкую бумагу. Предполагалось, что их вид поможет современному, рационально мыслящему зрителю отбросить опыт постмодернистского считывания знаков культуры и проникнуться романтикой первых покорителей воздушного океана. А прикрепив «стрекозиные крылья» – вообразить себя парящим над землей или хотя бы физически ощутить упругость воздуха.

Несколько проектов были связаны с идеей белого света: с его многозначной положительной символикой. Светящаяся белая «Линия горизонта» в одном из проектов не только отделяла небо от земли, но и, учитывая христианскую символику белого как синонима Божественного Света, разделяла профанное и истинное. В другом проекте белые световые столбы с магическими буддийскими символами, проявляющимися в толще полупрозрачной бумаги, сделанной восточными мастерами вручную, служили связью неба и земли.

Впервые «Белые одежды» были показаны в Серафимо-Знаменском скиту, у монахинь которого Татьяна искала утешенья в трудные для себя

particularly in Japan. Contemporary fashion designers create extravagant collections out of paper. Anna only cut drafts for her collections out of it. In Tatyana Badanina's «White Garments» paper lost its practical, utilitarian meaning and became a metaphor of substance, that of a medieval temple or fabric thin because of its age, and evermore often – a metaphor of non-material substance. And neat wings at the back are another, tongue-in-cheek reminder of that.

In the way the garments are made – how precisely they are cut, drawn, folded, embossed – one can feel the author's love to the material, and the idea of humility and service by means of any, even small deeds.

«The White Garments» have to some extent summarised Tatyana's other earlier projects, series of paintings and graphics «White Gardens» and «White Flowers» of 1980s-1990s. During these years she was enthusiastic with the idea of flight, and was making wings – etchings and objects. Fragile wooden planks cross and form a geometric constructive pattern, showing through thin paper. View of those was supposed to help the modern viewer with rational thinking cast aside his experience of postmodernist way of reading cultural symbols and share romantic feelings of the first conquerors of the ocean of air. And having dragonfly wings attached, one can imagine himself floating over the ground or at least physically experience the bouncing quality of air.

Several projects had to do with the idea of white light, with its polysemic positive symbolism. The glowing white «Line of Horizon» in one of such projects both separated the skies from the earth and, taking into account the Christian interpretation of white as a synonym of the Celestial Light, separated the profane from the genuine. In another project the skies and the earth were linked through white pillars of light with magic Buddhist symbols revealed in the thickness of semitransparent paper hand made by eastern masters.

«The White Garments» were for the first time presented in the Serafimo-Znamenskiy skete for

часы. Совпадением ли оказалось то, что любимым цветом основательницы монастыря, матушки Фамари, был белый?

И, конечно, не случайно, что одежды показаны были в скиту – творчество для Татьяны равнозначно молитве.

nuns, where Tatyana had looked for comfort at difficult times. Was it a coincidence that the favourite colour of Mother Phamar, the founder of the nunnery, was white?

And certainly it was not a coincidence that garments were presented in the skete, because to Tatyana art is similar to prayer.

«Белый сон».
Живопись. 1993. Холст,
масло. 240x100 см

The White dream.
Painting. 1993. Canvas,
oil. 240x100 cm

«Покров». Живопись.
1991. Холст, масло.
240x100 см

Cover. Painting.
1991. Canvas, oil.
240x100 cm

COVER

«Семнадцать белых картин». Живопись.
2004. Холст, масло.
150x200 см

Seventeen white paintings. Painting.
2004. Canvas, oil.
150x200 cm

«Там...». Живопись.
1993. Холст, масло.
90x140 см

There... Painting.
1993. Canvas, oil. 90x140
cm

«Небо». Живопись.
1992. Холст, масло.
80x120 см

Skies. Painting.
1992. Canvas, oil.
80x120 cm

«Оберег». Живопись.
1993. Холст, масло.
90x140 см

Talisman. Painting.
1993. Canvas, oil.
90x140cm

«Архитектура».
1992. Холст, масло.
90x210 см

Architecture.
1992. Canvas, oil.
90x210cm

«Три сестры».
Инсталляция. 2008.
Бумага, поликарбонат,
лампы. 250x350x100 см

Белые одежды трех сестер – как белые флаги перемирия, выброшенные перед жизнью. Эти платья – символ чистоты и наивности, мечтаний и надежд, страдания и смирения. Инсталляция показана в галерее Полины Лобачевской.

The Three Sisters.
Installation. 2008. Paper,
polycarbonate, lamps.
250x350x100 cm

White garments of the three sisters are like white flags of truce, put out in front of life. These dresses are a symbol of purity and naivety, of dreams and hopes, of misery and humbleness. The installation was presented in Polina Lobatchevskaya gallery.

186 ПОКРОВ

COVER

187

«Белые одежды».
Объекты.
«Побеждающий
облечется в белые
одежды...»
Откровение. 3.5

Что означают
белые одежды, в
которые облачают
побеждающих? Белый
цвет всегда был цветом
радости, торжества и
победы. Кроме того, он
был знаком чистоты.
Началом этого проекта
послужила подаренная
мне репродукция ризы
Пресвятой Богородицы.
Первое платье этого
цикла – риза из бумаги
ручной работы. Сделать
одежды из бумаги меня
вдохновили работы
моей дочери Анны
Сергеенко, все эскизы
к своим коллекциям
она делала из бумаги в
технике коллаж. Главная
её коллекция «Черное
= Белое» заканчивалась
белоснежной одеждой,
которую Анечка любила
демонстрировать сама. В
своей статье В. Дажина
писала: «Не случайно,
белая составляющая
Аниной коллекции так
женственна и легка.
В ней присутствует
та метафорическая
эстетика света, столь
важная в древних
культурах и в
христианстве...»
Многие «ангельские»
одежды из белой
бумаги повторяют
формы Аниных платьев.

Выставка показана
в храме Святой Нины
Серафимо-Знаменского
скита (Московская
область) в июле 2007 и
в галерее Materia prima
в Москве в декабре
2007–2008

White Garments.
Objects.
«He that shall overcome
shall thus be clothed in
white garments...»
The Book of Revelation.
3.5

What meaning do
white garments that the
winners wear have? The
white colour has always
been perceived as the
colour of joy, triumph
and victory. Besides, it
has always been a sign
of purity. A copy of
the vestment of Our
Lady that I received as
a present was a starting
point for this project.
The first dress of this
cycle was a vestment
of hand-made paper. I
was inspired to make
paper garments by
works of my daughter
Anna Sergeyenko; she
made drafts for all
her collections out of
paper, in collage. Her
main collection «Black
= White» ended with
snow-white clothes
that Anetchka liked to
demonstrate herself.
In her article Vera
Dazhina wrote: «It
was no coincidence
that the white element
in Anya's collection
is so feminine and
light. That metaphoric
aesthetics of light that
was so important in
ancient cultures and in
Christianity is present
there...» Many «angelic»
garments made of white
paper follow the shapes
of dresses Anya made.

The exhibition was
presented in the temple
to Saint Nina at the
Seraphimo-Znamensky
skete (the Moscow
region) in July 2007, and
in Materia Prima gallery
in Moscow in December
2007 – January 2008.

«Покров».

Акция. 15 октября 2005. Серафимо-Знаменский скит, Московская область.

Человеку дана созидательная возможность превращать молитву в творческий акт, а художественное действие в молитву. Целью художественной акции было воплощение образа-молитвы, символического «Покрова», чтобы возникшая на фоне белого Храма, как на русских иконах, красная дуга Покрова сохраняла всех нас. Двенадцатиметровый «Покров» сделан из красной шелковой ткани, украшенной маленькими красными крестиками, и продержался в воздухе благодаря двум мощным вентиляторам. Создать молитвенную атмосферу во время акции помог концерт в церкви во имя Знамения Божьей Матери и преподобного Серафима, возле которой реализован проект. Зрители с благодарностью слышали чудесное исполнение молитв солистом Большого театра Станиславом Сулеймановым, солисткой Центра оперного пения Галины Вишневской Натальей Левитиной и хором Троице-Сергиевой Лавры.

Cover.

Action. October 15, 2005. Seraphimo-Znamensky skete, the Moscow region.

Man has a creative opportunity to turn prayer into an artistic act, and to turn an artistic art into prayer. The purpose of this artistic action was to implement a prayer-like image of a symbolic Protective Veil, so that the red arch of the Veil against the background of the white Temple, like in Russian icons, would keep us safe. The twelve-meter long Veil was made of red silk decorated with small red crosses; it hovered in the air thanks to two powerful fans. A concert held in the church in the name of Bodement of Our Lady and Saint Seraphim, near which the project was implemented, helped to create devotional atmosphere. The audience listened to glorious prayers by Stanislav Suleymanov, the soloist of the Bolshoy theatre, and Natalya Levitina, the soloist of Galina Vishnevskaya Operatic Singing Centre, and the choir of Troitse-Sergiyeva Lavra, with gratitude.

ТАНЯ БАДАНИНА

Родилась 16.11.1955 года в г. Нижний Тагил Свердловской области.
1973–1978 – учеба на художественно-графическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института. Учителя: заслуженный художник РФ Перевалов Л.И., Антоний В.П. и Багаев И.И.
С 1989 – член Союза художников СССР.
Живет и работает в Москве.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1990 Живопись. Галерея «Юнион», Москва.
1993 Живопись. Нижнетагильский государственный музей изобразительных искусств, Нижний Тагил.
1993 «Цветы, птицы и звезды». Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург.
1995 Живопись. Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург.
1995 «Белый сад». Екатеринбургская филармония. Екатеринбург.
1996 «Три линии». Галерея «Кино», Киноцентр, Москва.
1997 Живопись. Галерея «Кино», Москва.
1999 «Таблицы». Графический центр Союза художников, Вильнюс.
1999 Графика. Калининградская государственная художественная галерея, Калининград.
1999 «Гербарий». Галерея «РОСИЗО», Москва.
2002 «Русская галерея», Таллинн.
2003 «Крылья». Галерея «Сэм Брук», Москва.
2005 «Небо». «Галерея мастеров», Москва.
2005 «Покров». Акция. Серафимо-Знаменский скит, Московская область.
2007 «Белые одежды». Серафимо-Знаменский скит, Московская область.
2007 «Покров». Галерея «Materia prima», Москва.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ВЫСТАВКИ

1979 Выставка произведений молодых художников Нижнего Тагила. Музей изобразительных искусств, Нижний Тагил.
1982 II Республиканская выставка «Искусство книги». Художественный музей, Пермь.
1982 Выставка произведений молодых художников Нижнего Тагила. Музей изобразительных искусств, Нижний Тагил.
1987 Всесоюзная выставка «Молодость страны». ЦВЗ «Манеж», Москва.
1987 Отчетная выставка Свердловского отделения СХ РСФСР, Москва.
1988 Выставка «Искусство книги в СССР». Выставочный зал СХ Польши, Варшава.
1988 III Ежегодная международная выставка миниатюры.

TANYA BADANINA

Born on November 16, 1955 in the town of Nizhny Tagil, the Sverdlovsk region.
1973-1978 studies at the faculty of arts and graphic arts of the Nizhny Tagil State Pedagogical Institute. Teachers: Honoured artist of the Russian Federation L.I. Perevalov, V.P. Antony and I.I. Bagayev.
Starting 1989 she is a member of the Union of Artists of the USSR.
She lives and works in Moscow.

SOLO SHOWS

1990 Painting. Union Gallery, Moscow.
1993 Painting. Nizhny Tagil State Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.
1993 Flowers, Birds and Stars. Yekaterinburg Museum of Fine Arts, Yekaterinburg.
1995 Painting. Yekaterinburg Museum of Fine Arts, Yekaterinburg.
1995 The White Garden. Yekaterinburg Philharmonic Hall. Yekaterinburg.
1996 Three lines. Kino Gallery, Cinema centre, Moscow.
1997 Painting. Kino Gallery, Moscow.
1999 Tables. Graphic Centre of the Union of Artists, Vilnius.
1999 Graphics. Kaliningrad State Gallery of Arts, Kaliningrad.
1999 Herbarium. ROSIZO Gallery, Moscow.
2002 The Russian Gallery, Tallinn.
2003 Wings. Sam Brook Gallery, Moscow.
2005 Skies. Gallery of Masters, Moscow.
2005 Cover. Action. Serafimo-Znamenskiy Skete. The Moscow Region.
2007 The White Garments. Serafimo-Znamenskiy Skete. The Moscow Region.
2007 Cover. Materia Prima Gallery Moscow.

GROUP SHOWS

1979 Exhibition of works of young artists in Nizhny Tagil. Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.
1982 II Republic exhibition The Art of Books. Museum of Arts, Perm.
1982 Exhibition of works of young artists in Nizhny Tagil. Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.
1987 All-Union exhibition The Youth of the Country. Central Exhibition Hall Manege, Moscow.
1987 Exhibition of the Sverdlovsk department of the Union of Artist of the RSFSR Moscow.
1988 Exhibition Art of Books in the USSR. Exhibition hall of the Polish Union of Artists, Warsaw.
1988 III Annual Exhibition of Miniature Art. Del Bello Gallery. Toronto.

Del Bello Gallery, Торонто.
1989 Всесоюзная выставка «Молодость страны». ЦДХ, Москва.
1989 Всесоюзная выставка «Наш современник». ЦВЗ «Манеж», Москва.
1989 I Всесоюзная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
1989 I Международная биеннале IMPREZA. Художественный музей, Ивано-Франковск.
1989 IV Ежегодная международная выставка миниатюры. Del Bello Gallery, Торонто.
1990 V Ежегодная международная выставка миниатюры. Del Bello Gallery, Торонто.
1990 Выставка современного искусства. «32 художника из СССР». Рим.
1991 VI Ежегодная международная выставка миниатюры. Del Bello Gallery, Торонто.
1991 VI Международная биеннале графики. Художественная галерея, Варна.
1991 I Международная выставка миниатюры. Napa Art Center, Калифорния.
1991 Kostakis House of Art. Каталог современного советского искусства, Торонто.
1992 II Международная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
1992 II Международная выставка миниатюры. Napa Art Center.
1993 I Международная биеннале графики. Маастрихт.
1993 I Международная выставка графики малых форм Contact'93. Дом культуры, Торунь.
1993 III Международная выставка графики миниатюры. Napa Art Center, Калифорния.
1993 «Беспредметные традиции в русском искусстве». Агентство «Эрмитаж», ЦДХ, Москва.
1993 Областной музей изобразительных искусств, Орел. Национальный музей живописи и скульптуры, Анкара.
1994 Международная художественная ярмарка. Авиньон.
1994 III Международная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
1994 II Международная выставка графики малых форм Contact'94. Дом культуры, Торунь.
1995 I Уральская триеннале печатной графики. Уфимская художественная галерея, Уфа.
1996 Die Kraft der Stille. Молодое искусство России. Музей Ромер, Хильдесхайм.
1996 «Семь уральских художников». Корпоративная коллекция «ВЫСО». Музей изобразительных искусств, Екатеринбург.
1996 «Рождественские подарки». Галерея «Кино», Киноцентр, Москва.
1997 I Международная quadriennale станковой графики. ЦДХ, Москва.
1998 Выставка «Шесть художников Москвы и Архангельска». Выставочный зал СХ. Архангельск.
1998 V Международная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
1998 III Международная биеннале малых графических форм. Галерея ARKA, Вильнюс.
1998 Выставка живописи. «Русская творческая палата». ЦДХ, Москва.
1998 II Международная триеннале гафики «Labyrint». Музей искусств, Прага.
1999 «Сады и пустыни». Государственный музей Востока, Москва.
1999 «Живая форма». Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург.
1999 Выставка участников международного симпозиума «Урал». Российский фонд культуры, Москва.
1999 I Международная биеннале современной графики.

1989 All-Union exhibition The Youth of the Country. Central House of Artists, Moscow.
1989 All-Union exhibition Our Contemporary. Central Exhibition Hall Manege, Moscow.
1989 I All-Union Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg. Gallery of Arts, Kaliningrad.
1989 I International Biennale IMPREZA. Museum of Arts, Ivano-Frankovsk.
1989 IV Annual International Exhibition of Miniature Art. Del Bello Gallery. Toronto.
1990 V Annual International Exhibition of Miniature Art. Del Bello Gallery. Toronto.
1990 Exhibition of Contemporary Art. «32 Artists from the USSR». Rome.
1991 VI Annual International Exhibition of Miniature Art. Del Bello Gallery. Toronto.
1991 VI International Print Biennale. Art Gallery, Varna.
1991 I International Miniprint Biennale. Napa Art Center, California.
1991 Kostakis House of Art.
A Catalogue of contemporary Soviet art. Toronto.
1992 II International Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg. Gallery of Arts, Kaliningrad.
1992 II International Miniprint Exhibition. Napa Art Center, California.
1993 I International Print Biennale. Maastricht.
1993 I International Exhibition of small graphic forms Contact '93. House of Culture, Torun.
1993 III International Miniprint Exhibition. Napa Art Center, California.
1993 Objectless traditions in the Russian art. Hermitage Art Agency, the Central House of Artists, Moscow.
1993 Regional Museum of Fine Arts, Oryol.
1993 The National Museum of painting and sculpture, Ankara.
1994 International Art Fair, Avignon.
1994 III International Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg. Gallery of Arts, Kaliningrad.
1994 II International Exhibition of small graphic forms Contact '94. House of Culture, Torun.
1995 I Ural Triennale of Printed Graphics. Ufa Gallery of Art, Ufa.
1996 Die Kraft der Stille. Young art from Russia. Romer-Museum, Hildesheim.
1996 Seven Artists from the Urals'. Corporate collection belonging to VYSO. Museum of Fine Arts, Yekaterinburg.
1996 Christmas Presents. Kino Gallery, Cinema Centre, Moscow.
1997 I International quadriennale of easel graphics. Central House of Artists, Moscow.
1998 Exhibition Six Artists from Moscow and Arkhangelsk. Exhibition hall of the Union of Artists, Arkhangelsk.
1998 V International Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg Gallery of Arts, Kaliningrad.
1998 III International Biennale of small graphic forms, ARKA Gallery, Vilnius.
1998 Exhibition of paintings. «The Russian Artist Chamber». Central House of Artists, Moscow.
1998 II International Triennale of graphic art Labyrinth. Museum of Arts, Prague.
1999 Gardens and Deserts. The State Museum of Oriental Arts, Moscow.
1999 Live Form. Museum of Fine Arts, Yekaterinburg.
1999 Exhibition of participants of the Ural International Symposium. Russian Cultural Foundation, Moscow.
1999 I International Biennale of contemporary graphics. Novosibirsk Regional Gallery of Arts, Novosibirsk.
1999 Josif Iser. Biennale of graphic arts. Museum of Arts, Ploiesti.
2000 VI International Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg. Gallery of Arts, Kaliningrad.
2000 International Book Fair, Leipzig.
2000 Live Form. Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.

Новосибирская областная картинная галерея, Новосибирск.
1999 Josif Iser. Биеннале графики. Музей искусств, Плоешти.
2000 VI Международная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
2000 Международная ярмарка книги. Лейпциг.
2000 «Живая форма». Музей изобразительных искусств, Нижний Тагил.
2000 III Международная биеннале. Галерея ZYNDI, Рацибуж.
2000 Выставка участников международного симпозиума «Тибет». Русский культурный центр, Катманду.
2000 «Студия «Лалаге-Арт» представляет». Галерея «Красные палаты», Москва.
2000 «Урал. Тибет. Байкал...» Выставочный зал, Ревда. Екатеринбургский краеведческий музей, Екатеринбург.
2000 I Международная благотворительная выставка «Искусство для детей». Музей искусств, Донецк, Украина.
2000 «Направление – Восток. На пути к Гималаям». Галерея «Кино», МГВЗ «Манеж», Москва.
2000 ILA. Международное авиашоу. Берлин, Германия.
2000 АВИАСВІТ-XXI.
II Международное космическое шоу. Киев.
2000 III Китайская международная выставка авиации и космического пространства. Гонконг.
2001 Exhibition-выставка. Представительство Европейской комиссии в России, Москва.
2001 «Абстракция в России–XX век». Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
2001 Выставка секции живописи МСХ. ЦДХ, Москва.
2001 «Непал–Тибет». Муниципальная галерея, Галерея «Владимир», Харьков.
2001 «Внутренняя Азия». Кыргызский Национальный Музей изобразительных искусств им. Г.Айтиева, Кыргызстан, Бишкек – Галерея «Трибуна», Казахстан, Алматы – Арт-центр «Валенсия», Санкт-Петербург, Россия – Новосибирская картинная галерея, Новосибирск, Россия.
2001 Выставка участников международного семинара-пленера «Экология искусства в индустриальном ландшафте». Инсталляция в доменном цехе Демидовского завода-музея. Музей изобразительных искусств, Н. Тагил.
2002 Выставка секции монументального искусства МСХ. ЦДХ, Москва.
2002 «Абстрактное-реальное». Выставочный зал МОСХа, Москва.
2002 «Фотография». Новосибирская областная картинная галерея, Новосибирск.
2002 «Внутренняя Азия». Галерея «Тенгри-Умай», Алматы – Кыргызский национальный музей изобразительных искусств им. Г.Айтиева, Бишкек.
2002 VII Международная биеннале станковой графики «Калининград – Кенигсберг». Художественная галерея, Калининград.
2002 «Раскрашенный мир». Галерея клуба «Муха», Москва.
2002 I Всероссийская выставка акварели. Областной художественный музей, Курган.
2002 «70 лет Московскому Союзу художников». Манеж, Москва.
2003 «Московская абстракция. Вторая половина XX века». ГТГ, Москва.
2003 «Студия «Сенеж». 55 офорт». ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва.
2003 «Объекты и вещи». Музей декоративно-прикладного искусства, Москва.
2003 «Направление: Запад. Машина времени». Проект галереи «Кино». Новый Манеж, Москва.
2003 Фестиваль современного искусства «Арт-Клязьма 2003». Москва.
2003 Всероссийская выставка акварели. Тюмень.
2003 «Объекты». Галерея клуба «МУХА», Москва.
2003 5-я Международная триеннале графики «4-й блок». Харьков.
2003 «Белый свет». Галерея «Линия-Арт», Москва.
2004 «Мужской подарок». Галерея стекла, Москва.

2000 III International Biennale. ZYNDI Gallery, Raciborz.
2000 Exhibition of participants of the Tibet International Symposium. Russian Cultural Centre, Katmandu, Nepal.
2000 Studio Lalage-Art presents. Red Chambers Gallery, Moscow.
2000 Urals, Tibet, Baikal. Exhibition hall, Revda. Yekaterinburg Museum of Regional Studies, Yekaterinburg.
2000 I International Charity Exhibition Art For Children. Museum of Arts, Donetsk.
2000 Due East. On the Way to Himalayas Kino Gallery, Central Exhibition Hall Manege, Moscow.
2000 ILA International aeroshow. Berlin.
2000 ABIACBIT – XXI. II International Aerospace show. Kiev.
2000 III China International Aviation and Aerospace Exhibition. Hong Kong.
2001 Exhibition. Representative Office of the European Commission in Russia, Moscow.
2001 Abstract Art in Russia, XX Century. The State Russian Museum, Saint Petersburg.
2001 Exhibition of the paintings section of the Moscow Union of Artists. Central House of Artists, Moscow.
2001 Nepal-Tibet. A municipal gallery. Vladimir gallery. Kharkov.
2001 Inner Asia. G Aitiyev Kyrgyz National Museum of Fine Arts, Kyrgyzstan, Bishkek – Tribune Gallery, Kazakhstan, Almaty – Valencia Art Centre, Saint Petersburg – Novosibirsk Gallery of Arts, Novosibirsk.
2001 Exhibition of participants of the International Seminar and plein-air Ecoogy of Art in the Industrial Landscape. Installation in the blast-furnace workshop at Demidov plant museum. Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.
2002 Exhibition of the section monumental art of the Moscow Union of Artists. Central House of Artists, Moscow.
2002 Abstract vs. Real. Exhibition hall of the Moscow Regional Union of Artists, Moscow.
2002 Photographics. Novosibirsk Regional Gallery of Arts, Novosibirsk.
2002 Inner Asia. Tengri-Umay Gallery, Almaty – G. Aitiyev Kyrgyz National Museum of Fine Arts, Bishkek.
2002 VII International Biennale of easel graphics Kaliningrad – Konigsberg. Gallery of Arts, Kaliningrad.
2002 The Painted World. Mukha Gallery, Moscow.
2002 I All-Russia Exhibition of watercolours. Regional Museum of Arts, Kurgan.
2002 70th Anniversary of Moscow Union of Artists. Manege, Moscow.
2003 The Moscow Abstraction. Second half of the XX Century, the State Tretyakov Gallery, Moscow.
2003 The Senezh Studio. 55 Etchings. The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow.
2003 Objects and Things, Museum of Arts and Crafts, Moscow.
2003 Due West. The Time Machine. Project by the Kino Gallery. The New Manege, Moscow.
2003 The Festival of Contemporary Arts «Art-Klyazma 2003». Moscow.
2003 I All-Russia Exhibition of watercolours. Tuymen.
2003 Objects. Mukha Gallery, Moscow.
2003 V International Triennale of graphic arts The 4th Block. Kharkov.
2003 The White Light, Linia-Art Gallery. Moscow.
2004 A Gift for a Man, the Gallery of Glass. Moscow.
2004 The Big Spring Holiday for Sam Brook. The Central House of Artists, Moscow.
2004 Pilots and Flights. The club in Brestskaya St., Moscow.
2004 50th Anniversary of the section of monumental and decorative art of the Moscow Union of Artists. I I Kuznetsky Bridge, Moscow.
2004 VIII International Fair Art Moscow. The Central House of Artists, Moscow.
2004 Inner Asia. The Northern Variant. Surgut.
2004 Forum of Artistic Initiatives Paradise.

2004 «Большой весенний праздник для Сэм Брука». ЦДХ, Москва.
2004 «Пилоты и полеты». Клуб на Брестской, Москва.
2004 «50 лет секции МДИ МСХ». Кузнецкий мост, I I, Москва.
2004 8-я международная ярмарка «Арт-Москва». ЦДХ, Москва.
2004 «Внутренняя Азия. Северный вариант». Surgut.
2004 Форум художественных инициатив «Рай». Новый манеж, Москва.
2004 Фестиваль «Солосферы». Соловки.
2004 «Направление: Север. Направление: Юг». Галерея «Кино». Новый Манеж, Москва.
2004 Фестиваль современного искусства «Арт-Клязьма-2004». Москва.
2005 Авторская книга поэта и художника «Между текстом и образом». ГЦСИ, Москва.
2005 Выставка графики секции МДИ. Зал МСХ, Москва.
2005 Московский международный художественный салон ЦДХ–05 «Среда обитания». ЦДХ, Москва.
2005 Выставка «Техно и Этоно». Галерея «Жизнь стекла», Москва.
2005 Фестиваль современного искусства «Куриный бог». Коктебель.
2005 Международный фестиваль современного искусства «АВАНГРАД». МКГ, Магнитогорск.
2005 Выставка корпоративной коллекции фирмы «ВЫСО». Норильск.
2005 «Авангард-2005». Выставка секции МДИ, Москва.
2006 «Ревизия материала». ГТГ, Москва.
2006 «Коллаж в России». ГРМ, Санкт-Петербург.
2006 Выставка секции МДИ. ЦДХ, Москва.
2006 X Международная художественная ярмарка «Арт-Москва». ЦДХ, Москва.
2006 Выставка «Фарева». Страстной бульвар, 10, Москва.
2006 Выставка секции монументально-декоративного искусства. Кузнецкий мост, I I, Москва.
2007 2-я Московская международная биеннале современного искусства. Фонд культуры «Екатерина», Москва.
2007 «Новый Ангелларий». Московский музей современного искусства, Москва.
2008 Юбилейная выставка «75 лет МСХ». ЦДХ, Москва.
2008 «От мистерии к авангарду». Театр А. Васильева, Москва.
2008 «Чехов in Vogue». Галерея Полины Лобачевской. Выставочный зал «Домик Чехова», Москва.
2008 «Кулибин». Крокин-галерея, Москва.

КОЛЛЕКЦИИ

Государственная Третьяковская галерея, Москва.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
Государственный музей Востока, Москва.
Московский музей современного искусства, Москва.
Государственный центральный музей современной истории России, Москва.
Московский музей современного искусства, Москва.
Калининградская художественная галерея, Калининград.
Нижнетагильский музей изобразительных искусств, Нижний Тагил.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург.
Новосибирская областная картинная галерея, Новосибирск.
Пермская государственная художественная галерея, Пермь.
Ирбитская картинная галерея, Ирбит.
Областной музей изобразительных искусств, Орел.
Фонд «Екатерина», Москва.
Галерея «Кино», Москва.
Коллекция «ВЫСО», Ревда.
Графический центр, Вильнюс.
«Русская галерея», Таллинн.

The New Manege, Moscow.
2004 Solospheres Festival, Solovki.
2004 Due North. Due South.
Kino Gallery, the New Manege, Moscow.
2004 The Festival of Contemporary Arts Art-Klyazma 2004. Moscow.
2005 Poet and artist's book Between the text and the image, the State Centre for Contemporary Art, Moscow.
2005 Exhibition of graphic works of the section of monumental and decorative art. The hall of the Moscow Union of Artists Moscow.
2005 Moscow International Art Salon of the Central House of Artists 05 Habitat. The Central House of Artists, Moscow.
2005 Exhibition Techno and Ethno. Life of Glass Gallery, Moscow.
2005 The Festival of Contemporary Arts The Chicken God, Koktebel.
2005 The International Festival of Contemporary Art AVANT-GARDE Magnitogorsk Gallery of Arts. Magnitogorsk.
2005 Exhibition of corporate collection belonging to VISO. Norilsk.
2005 Avant-garde – 2005. Exhibition of the section of monumental and decorative art. 5 Starosadkiy Lane, Moscow.
2006 Revision of Material, the State Tretyakov Gallery. Moscow.
2006 Collage in Russia, the State Russian Museum. Saint-Petersburg.
2006 Exhibition of the section of monumental and decorative art. Central House of Artists, Moscow.
2006 X International Art Fair Art Moscow. Central House of Artists, Moscow.
2006 Exhibition Fareva, 10 Strastnoy Boulevard. Moscow.
2006 Exhibition of the section of monumental and decorative arts. I I Kuznetsky Bridge, Moscow.
2007 II International Biennale of Contemporary Art in Moscow. Ekaterina Cultural Foundation, Moscow.
2007 The New Angellarium. Moscow Museum of Contemporary Arts, Moscow.
2008 The anniversary exhibition 75th Anniversary of the Moscow Union of Artists. Central House of Artists, Moscow.
2008 From Mystery to Avant-garde. A. Vasilyev Theatre, Moscow.
2008 Tchekhov en Vogue. Polina Lobatchevskaya Gallery. Exhibition hall The Tchekhov House, Moscow.
2008 Kulibin. The Krokin Gallery, Moscow.

COLLECTIONS

The State Tretyakov Gallery, Moscow.
The State Russian Museum, Saint Petersburg.
The State Museum of Oriental Arts, Moscow.
The Moscow Museum of Contemporary Arts, Moscow.
The State Central Museum of Contemporary Russian History, Moscow.
The Moscow Museum of Contemporary Arts, Moscow.
Kaliningrad Gallery of Arts, Kaliningrad.
Nizhny Tagil Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil.
Yekaterinburg Museum of Fine Arts, Yekaterinburg.
Novosibirsk Regional Picture Gallery, Novosibirsk.
Perm State Gallery of Arts, Perm.
Irbit Picture Gallery, Irbit.
Regional Museum of Fine Arts, Oryol.
Ekaterina Foundation, Moscow.
Kino Gallery, Moscow.
VYSO, Revda.
Graphic Centre, Vilnius.
The Russian Gallery, Tallinn.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ   SELECTED BIBLIOGRAPHY

- Татьяна Баданина. Борьба внутри нас. – Журнал «Творчество», № 7, 1988
- Валентина Константинова. Нижний Тагил. Т. Баданина и В. Наседкин. – Журнал «Искусство», № 2, 1990
- Новый альбом графики. Издательство «Советский художник», 1991.
- Татьяна Баданина. – Буклет, Артагентство «Эрмитаж», 1993.
- Галина Курманаевская. Это и есть дар художника. – «Тагильский рабочий», 2.10.1993.
- Сергей Кропотов. Письмена бесконечности. Семь художников Урала. – Каталог, 1995.
- Елена Юренева. Тяня. Тайны знаков. – Каталог персональной выставки, 1996
- Татьяна Баданина. Тень пролетевшей птицы. – Буклет, 1999
- Светлана Хромченко. Все уясняется в сравнении с противоположным. – Журнал «Наука в России», № 1, 2000
- Баданина Тяня. Крылья/Wings. 1998/2000. Буклет выставки, Харьков, 2000
- II Международная биеннале современной графики. – Каталог биеннале, Новосибирск, 2001
- Абстракция в России. 20 век. – Альманах, Выпуск 17, ГРМ, Санкт-Петербург, 2001
- Эдуард Кубенский. Форма света. – Журнал «Татлин», №2, 2002
- Евгения Крохмаля. – Журнал «Теплый дом», №3, 2002
- Вакапа Коно. – Журнал «InterCommunication», №42, 2002
- Елена Крживицкая. Стихия огня. – Журнал «Ле», №4, 2003
- Елена Пригорнева. – Журнал «Максималист». №7, 2003
- Вакапа Коно. – Журнал «Мадо», №127, Токио, 2003
- Вера Дажина. – «Журнал Федора Конюхова», №7, 2003
- Вакапа Коно. – Журнал «Мадо», №130, Токио, 2004
- Татьяна Бойцова. Русская галерея. – Каталог, Таллинн, 2004
- Вера Дажина. Образ полета. – Журнал «ДИ», №1, 2004
- Игорь Терехов. Журнал «Собрание», №2, 2004
- Журнал «13», №3, Екатеринбург, 2005
- Коллаж в России. 20 век. – Альманах, Выпуск 126, ГРМ, Санкт-Петербург, 2005
- М. Кашук. Татьяна Баданина. Небо. – Буклет, Москва, 2005
- Женщины-художницы Москвы. Путь в искусстве. – Москва, 2005
- Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Рисунок XX века. Том 3. Книга первая. Издательство «Сканрус». Москва, 2006
- Ревизия материала. Каталог, ГТГ, Москва, 2006
- Виктория Хан-Магомедова. – Журнал «ДИ», №3, 2006
- Никита Махов. – Журнал «ДИ», №3, 2006
- Движение. Эволюция. Искусство. – Каталог выставки. Фонд культуры «Екатерина», Москва, 2007
- Новый Ангеларий. – Каталог выставки. Московский музей современного искусства, Москва, 2007
- Виктория Хан-Магомедова. Сквозь крылья ангела. – Журнал «ДИ», №6, 2007
- Анна Ленгле, Белые одежды. – Журнал «Ле», №36, 2007
- Покров. Татьяна Баданина. – Буклет, 2007